

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Verba

Северо-Западный
лингвистический журнал

№ 1(1) 2021

(16+)

Verba. Северо-Западный лингвистический журнал

Сетевое периодическое научное издание

1(1) 2021

ISSN (Online): 0000-0000

Свидетельство о регистрации СМИ:

Эл № ФС77-80208 от 22 января 2021 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2021 г.

Периодичность: 2 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (НовГУ)

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И ИЗДАТЕЛЯ

173003, Россия, Великий Новгород,
ул. Б. Санкт-Петербургская, д. 41,
тел.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ

173003, Россия, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, ауд. 1216
тел.: +7(8162) 33-88-30 (доб. 2293)
E-mail: verba@novsu.ru

Сайт издания: <https://VERBA.PRESS>

Редакторы перевода: Е. Артамонова

Дизайн обложки: В. Фромов

Макет, верстка: В. Макаров, О. Кармаева, А. Лебедева

Разработка сайта: А. Ни

Дата выхода: 30.06.2021

© НовГУ, 2021

© Авторы статей, 2021

Все права защищены

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Т.В. Шмелёва, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В.И. Макаров, кандидат филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

А. Бирих, доктор филологических наук, профессор; Трирский университет, Трир, Германия

Х. Вальтер, доктор филологических наук, профессор; Университет им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальда, Грайфсвальд, Германия

В.Л. Васильев, доктор филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

В.И. Заика, доктор филологических наук, доцент; Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия

В.И. Коваль, доктор филологических наук, профессор; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь

К. Кусаль, доктор филологических наук, профессор; Гуманитарно-экономическая Академия, Лодзь, Польша

В.И. Мокиенко, доктор филологических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Т.Г. Никитина, доктор филологических наук, профессор, профессор; Псковский государственный университет, Псков, Россия

Б.Ю. Норман, доктор филологических наук, профессор; Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

М. Рак, доктор филологических наук, профессор; Ягеллонский университет, Краков, Польша

Ж. Финк, доктор филологических наук, профессор; Загребский университет, Загреб, Хорватия

(16+)

Verba. Северо-Западный лингвистический журнал

online scientific journal

1(1) 2021

ISSN (Online): 0000-0000

Registration certificate of a mass medium:

El № FS 77-80208 of 22.01.2021 registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunication, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor)

Founded: 2021

Frequency: 2 issues per year

FOUNDER AND EDITOR

FSBEI HE "Yaroslav-the-Wise Novgorod State University" (NovSU)

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITOR

173003, Russia, Veliky Novgorod,
ul. B. St. Petersburgskaya, 41,
tel.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

CORRESPONDING ADDRESS

Russia, 173003, Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, B.Sankt-Peterburgskaya St., 41, of. 1216
tel.: +7(8162) 33-88-30 (ext: 2293)
E-mail: verba@novsu.ru

Website of edition: <https://VERBA.PRESS>

Translation editors: E. Artamonova

Cover design: V. Fromov

Layout: V. Makarov, O. Karmaeva, A. Lebedeva

Website creation: A. Nee

Release date: 30.06.2021

© NovSU, 2021

© Authors of articles, 2021

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

T.V. Shmeleva, Doctor of Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Members of Editorial Board

V.I. Makarov, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

A. Bierich, Doctor of Philology, Professor, University of Trier, Trier, Germany

H. Walter, Doctor of Philology, Professor; Ernst-Moritz-Arnt University of Greifswald, Greifswald, Germany

V.L. Vasiliev, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

V.I. Zaika, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

V.I. Koval, Doctor of Philology, Professor; Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

K. Kusal, Doctor of Philology, Professor; Humanitarian and Economic Academy in Lodz, Lodz, Poland

V.I. Mokienko, Doctor of Philology, Professor; St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

T.G. Nikitina, Doctor of Philology, Professor; Pskov State University, Pskov, Russia

B.Yu. Norman, Doctor of Philology, Professor; Belarusian State University, Minsk, Belarus

M. Rak, Doctor of Philology, Professor; Jagiellonian University, Krakow, Poland

Zh. Fink, Doctor of Philology, Professor; University of Zagreb, Zagreb, Croatia

Содержание

Content

От главного редактора.....4	From editor-in-Chief.....4
Вечные вопросы лексикографии / Eternal Problems of Lexicography	
Синонимические словари: пространство выбора <i>В. А. Козырев, В. Д. Черняк.....8</i>	Synonymic dictionaries: the choice space <i>V. A. Kozyrev, V. D. Chernyak.....8</i>
Прынцыпы лексікаграфічнай маніфестацыі беларускіх злучнікаў і іншых паказчыкаў сінтаксічнай сувязі <i>М. І. Канюшкевіч.....22</i>	Principles of Belarusian conjunctions and other indicators of syntactic connection lexicographic manifestation <i>M. I. Kaniushkevich.....22</i>
Лексикографическая критика / Lexicographic criticism	
Новое в русской авторской лексикографии: по материалам словарей последних лет <i>Л. Л. Шестакова.....35</i>	New in Russian author lexicography: based on materials from dictionaries of recent years <i>L. L. Shestakova.....35</i>
Диалектная лексикография / Dialectal lexicography	
Язык Пскова и культура его описания в диалектографии <i>Н. В. Большакова.....50</i>	Pskov language and culture of its description in dialectography <i>N. V. Bol'shakova.....50</i>
Вологодская региональная лексикография: достижения и проблемы <i>Л. Ю. Зорина.....59</i>	Vologda regional lexicography: achievements and problems <i>L. Yu. Zorina.....59</i>
Лексикография в университетском образовании / Lexicography in University Education	
Проекты вузовской лексикографической лаборатории: сотрудничество и сотворчество преподавателя и студента <i>Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва.....69</i>	Projects of the university Lexicographic laboratory: cooperation and co-creation of a teacher and a student <i>T. G. Nikitina, E. I. Rogaleva.....69</i>
Новгородский мотив / Novgorod motive	
Новгородцы у истоков отечественной лексикографии <i>Т. В. Шмелева.....79</i>	Novgorodians at the origins of Russian lexicography <i>T. V. Shmeleva.....79</i>
Молодые голоса / Young voices	
Феминитивы в медиа: проект словаря <i>А. В. Кобяков.....89</i>	Feminitives in media: a vocabulary project <i>A. V. Kobyakov.....89</i>
Имена политических партий современной Германии: проект онлайн-словаря <i>О. А. Ткаченко.....98</i>	Names of political parties in contemporary Germany: an online dictionary project <i>O. A. Tkachenko.....98</i>
Научная жизнь / Scientific life	
VIII международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (Череповецкий государственный университет, 22–23 апреля, 2021)....110	VIII International Scientific Conference "Interaction of Languages and Cultures" (Cherepovets State University, April 22-23, 2021)110

От главного редактора

V

Дорогие коллеги,
наши авторы и читатели!

Рады представить вам первый номер нашего журнала, посвященный проблемам лексикографии. Тематику подсказала дата: журнал начинает свою жизнь в год, когда отмечается 220 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля, имя которого стало символом словарного дела. Созданный в XIX веке «Толковый словарь живого великорусского словаря» В. И. Даля не перестает быть притягательным описанием русского языка в его

разных проявлениях – от речи русских крестьян до высокой книжности. Но – для нас это особенно важно – в нем таится множество лексикографических проблем, одни из которых решены современной наукой о создании словарей, а другие продолжают вызывать споры лексикографов. Именно таким проблемам посвящены статьи этого номера журнала.

В рубрике «Вечные проблемы лексикографии» обсуждаются проблемы лексикографирования синонимии и описания союзов и близких к ним слова (скреп, коннекторов).

Рубрика «Лексикографическая критика» представляет важное направление лексикографии – осмысления словарного дела и его результатов.

Картина прошлого и настоящего диалектографии как одного из важных для нашего региона направлений лексикографии предстает в рубрике «Диалектная лексикография».

Важная тема – как привлекать студентов к реализации лексикографических проектов – поднимается в статье, для которой мы создали особую рубрику «Лексикография в университетском образовании».

В рубрике «Новгородский мотив» я постаралась привести ряд фактов, убеждающих в том, что новгородцы в разное времени оказывались на передовых позициях формирования русской лексикографии.

Рубрика «Молодые голоса» представляет два лексикографических проекта, авторами которых выступают аспиранты НовГУ. Эти разные проекты показывают, что лексикографическое описание – один из лучших результатов едва ли не любого исследования.

Наконец, вполне традиционно номер завершается информацией о конференции в Череповце, что составляет рубрику «Научная жизнь».

Итак, первый номер нашего журнала представляет спектр современных проблем лексикографии. Об уровне их рассмотрения говорит тот факт, что большинство наших авторов – доктора филологических наук.

Так, о проблемах синонимической лексикографии рассуждают профессора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Владимир Александрович Козырев и *Валентина Данииловна Черняк*, известные теоретики и историки русской лексикографии.

Проблему описания в словаре союзов поднимает доктор филологических наук из белорусского города Гродно – *Мария Иосифовна Конюшкевич*, активно и разнообразно публикующаяся не только в Беларуси, но и у нас. Обращаю особое внимание: эта статья публикуется на белорусском языке, что выводит наш журнал в славянское пространство лексикографических дискуссий.

Критически рассматривает новые словари языка писателей авторитетный специалист в области авторской лексикографии *Лариса Леонидовна Шестакова*, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова.

О региональной лексикографии пишут лидеры этого направления в своих областях *Людмила Юрьевна Зорина* из Вологодского университета и *Наталья Валентиновна Большакова* из Псковского университета.

Ее коллеги, работы которых по сленговой и фразеологической лексикографии уже стали классикой, – доктора наук *Татьяна Геннадьевна Никитина* и *Елена Ивановна Рогалева* – предлагают подумать о соединении практической лексикографии с университетским образованием.

Этот номер показывает не только то, каких знаменитых специалистов нам удалось привлечь для участия в нем, но и то, каким мы видим журнал в будущем.

В соответствии со второй частью названия журнала в нем представлены лингвисты Северо-Запада – это Санкт-Петербург, Псков, Вологда, Череповец и, конечно же, Великий Новгород. При этом мы не предполагаем замыкаться в рамках региона, и уже сейчас с нами авторы из Москвы, к тому из академического института, что вносит в журнал академичность, и Гродно, что расширяет его географию.

Так как журнал выходит в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого, планируем сделать постоянной рубрику «Новгородский мотив».

Постоянной хотелось бы видеть и рубрику «Молодые голоса», полагая, что аспирантам (а может быть, и магистрантам) важно предоставлять возможность высказаться «под одной обложкой», если так можно говорить о сетевом издании, с солидными учеными.

Думаем, у нас всегда будет возможность информировать читателей о лингвистических научных событиях Северо-Запада России и других регионов.

Благодарю всех, кто откликнулся на приглашение написать статью в журнал!

Следующий номер журнала планируем посвятить проблемам фразеологии и фразеологии, ведь в этом году исполнилось 100 лет со дня рождения основателя Новгородской фразеологической школы *Власа Платоновича Жукова*. Приглашаем специалистов в этой области опубликовать результаты своих исследований, информировать о научных событиях, присылать рецензии на лингвистические труды.

До новых встреч на электронных страницах нашего журнала!

Т. В. Шмелева

From the Editor-in-Chief

Dear colleagues, our authors and readers!

We are glad to present to you the first issue of our journal devoted to the problems of lexicography. The date suggested the topic: the magazine begins its life in the year when the 220th anniversary of the birth of Vladimir Ivanovich Dal, whose name has become a symbol of vocabulary matter, is celebrated. “The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V. I. Dal does not cease to be a compelling description of the Russian language in its various manifestations – from the speech of Russian peasants to high bookishness. But – for us this is especially important – there are many lexicographic problems lurking in it, some of which have been solved by the modern science of creating dictionaries, while others continue to cause controversy among lexicographers. The articles of this issue of the journal are devoted to such problems.

In the section “**Eternal Problems of Lexicography**” the problems of lexicography of synonymy and description of unions and words close to them (scrapers, connectors) are discussed.

The section “**Lexicographic criticism**” represents an important direction of lexicography – the comprehension of vocabulary and its results.

The past and the present of dialectography as one of the most important directions of lexicography for our region is presented in the section “**Dialectal lexicography**”.

An important topic – how to involve students in the implementation of lexicographic projects – is raised in an article for which we have created a special section “**Lexicography in University Education**”.

In the section “**Novgorod motive**” I tried to cite a number of facts convincing that Novgorodians at different times were at the forefront of the formation of Russian lexicography.

The “**Young Voices**” section presents two lexicographic projects authored by postgraduate students of NovSU. These various projects show that lexicographical description is one of the best results in almost any research.

Finally, quite traditionally, the issue ends with information about the conference in Cherepovets, which constitutes the “**Scientific life**” section.

So, the first issue of our journal presents a spectrum of modern problems of lexicography. The level of their consideration is evidenced by the fact that most of our authors are doctors of philological sciences.

So, professors of the Herzen State Pedagogical University of Russia, *Vladimir Alexandrovich Kozyrev* and *Valentina Daniilovna Chernyak*, famous theorists and historians of Russian lexicography, discuss the problems of synonymous lexicography.

The problem of description in the dictionary of unions is raised by the doctor of philological sciences from the Belarusian city of Grodno – *Maria Iosifovna Konyushkevich*, actively and variously published not only in Belarus, but also in our country. I draw special

attention: this article is published in the Belarusian language, which brings our journal to the Slavic space of lexicographic discussions.

Larisa Leonidovna Shestakova, an authoritative specialist in the field of author's lexicography, Doctor of Philology, Chief Researcher at the V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, critically examines new dictionaries of the language of writers.

Lyudmila Iurievna Zorina from Vologda University and *Natalya Valentinovna Bolshakova* from Pskov University, leaders in this area in their fields, write about regional lexicography.

Her colleagues, whose works on slang and phraseological lexicography have already become classics – doctors of sciences *Tatyana Gennadievna Nikitina* and *Elena Ivanovna Rogaleva* – suggest thinking about combining practical lexicography with university education.

This issue shows not only what famous specialists we managed to attract to participate in it, but also how we see the magazine in the future.

In accordance with the second part of the name of the journal, linguists of the North-West are represented in it – these are St. Petersburg, Pskov, Vologda, Cherepovets and, of course, Veliky Novgorod. At the same time, we do not intend to confine ourselves within the framework of the region, and we are already joined by the authors from Moscow, from an academic institute, which brings academicism to the journal, and from Grodno, which expands its geography.

Since the magazine is published at the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, we are planning to make the section “Novgorod Motive” permanent.

I would like to see the “Young Voices” section also permanent, since I believe that it is important for graduate students (and maybe even for undergraduates) to be given the opportunity to express themselves “under the same cover”, if that is how one can talk about an online publication, with respected scientists.

We think we will always have the opportunity to inform our readers about linguistic scientific events in the North-West of Russia and other regions.

Thank you to everyone who responded to the invitation to write an article for the journal!

We plan to devote the next issue of the journal to the problems of phraseology and phraseography, because this year marks the 100th anniversary of the birth of the founder of the Novgorod phraseological school Vlas Platonovich Zhukov. We invite specialists in this field to publish the results of their research, inform about scientific events, send reviews of linguistic works.

Until next time on the electronic pages of our journal!

T. V. Shmeleva

Синонимические словари: пространство выбора

В. А. Козырев, В. Д. Черняк

Synonymic dictionaries: the choice space

V. A. Kozyrev, V. D. Chernyak

Владимир Алексеевич Козырев – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Российская Федерация

E-mail: 47kozyrev@rambler.ru

Валентина Данииловна Черняк – доктор филологических наук, профессор; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Россия

E-mail: vdcher@yandex.ru

Статья поступила: 20.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются отечественные синонимические словари в их динамике – от лексикографических изданий XVIII – XIX вв. до новейших словарей. Показаны тенденции развития синонимической лексикографии, связанные как с системоцентризмом описания, так и с ориентацией на коммуникативные запросы адресата.

Ключевые слова: синонимические словари, системоцентризм и антропоцентризм лексикографии, словари активного типа

УДК 82.085

Vladimir A. Kozyrev – Dr. Sci. in Pedagogy, candidate of Philological Sciences, Professor; Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-9727-5187

Valentina D. Chernyak – Dr. Sci. in Philology, Professor; Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

ORCID: 0000-0001-6214-0437

Received: 20/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article examines Russian synonymous dictionaries in their dynamics – from lexicographic editions of the 18th - 19th centuries to the latest dictionaries. The trends in the development of synonymous lexicography are shown, associated both with the system-centric description, and with the orientation towards the communicative requests of the addressee.

Keywords: synonymous dictionaries, systemocentrism and anthropocentrism of lexicography, active type dictionaries

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Полвека назад в небольшой книге «Идеографические словари» В. В. Морковкин процитировал актуальные и сегодня слова британского энциклопедиста и лексикографа П. М. Роже о прагматических целях знаменитого «Тезауруса английских слов и выражений»: «...Какой бы живостью ни обладало наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль. Единственно необходимое слово зачастую бежит нашей памяти, и мы вынуждены обходиться словами слишком сильными или слишком слабыми, слишком общими или излишне конкретными. Помощь, которую оказывает этот словарь, состоит в представлении богатейшего выбора слов и выражений, исчерпывающих все оттенки и все нюансы каждой общей идеи» [Морковкин, 1970, с. 8]. При этом В. В. Морковкин подчёркивал, что идеографические словари, представляя вербальную детализацию смыслового континуума, не только выполняют сугубо прагматические задачи поиска средств для наиболее адекватного выражения мысли, но и дают богатейший материал для теоретических исследований лексики и семантики разных языков [Морковкин, 1970, с. 5–6]. Сказанное в полной мере относится к словарям синонимов, представляющим собой чрезвычайно важный как в прикладном, так и в теоретическом аспектах тип лексикографических изданий, прошедший сложный путь становления, во многом определявшийся основными вехами развития лексикографии в целом и, прежде всего, уровнем толковых словарей.

История вопроса. Издавна синонимические словари рассматривались как практический инструмент, позволяющий осуществить выбор и замену лексических единиц, что в современных условиях может рассматриваться как своеобразное руководство при реализации различных дискурсивных практик.

Особое место синонимических словарей в отечественной лексикографии в значительной степени обусловлено сложностью лексикографического описания синонимов, связанной, с одной стороны, с уровнем развития лексикографии, с отражением в синонимии всех видов системных отношений в лексике, а с другой – с тем положением, которое занимают синонимы в ассоциативно-вербальной сети языковой личности и в различных типах текстов. Проведенные в последнее время эксперименты свидетельствуют о том, что в сознании языковой личности понятие синонимы нередко покрывает широкий спектр отношений семантической близости [Белов, 2017].

Сложность синонимии получала неодинаковую лексикографическую интерпретацию на разных этапах развития лексикологии и лексикографии: разработка проблем лексической синонимии определялась и доминирующими направлениями развития лингвистической мысли, и общим уровнем развития словарного дела. При этом теоретические проблемы лексикографического описания синонимов в отечественной науке стали подниматься лишь во второй половине XX века, прежде всего в связи с работой над академическим «Словарем синонимов русского языка», а позже – над «Новым объяснительным словарем синонимов».

Цель настоящей статьи – показать, что на протяжении почти двух с половиной столетий номенклатурный подход к выделению и описанию синонимов постепенно

сменялся осмыслением этого вида связей слов как наиболее универсального показателя системных отношений в лексике, как важной составляющей лексикона языковой личности.

Методология и методика исследования. Обоснованные выводы о развитии синонимической лексикографии можно сделать на основе последовательного рассмотрения всех существующих синонимических словарей в широком пространстве отечественной лексикографии в целом и с учетом лексикологического фона, на котором становятся очевидными те или иные установки составителей. Эмпирической базой исследования послужило описание словарей русского языка, представленное в «Энциклопедии русской лексикографии» [Козырев, Черняк, 2021]. Выразительными являются количественные данные о развитии синонимической лексикографии: на протяжении XIX века было создано лишь 3 синонимических словаря (два из которых не были завершены, а один издан в 1900 г., на рубеже веков); в XX веке – 18, в том числе 16 – уже во второй половине века; в XXI веке – 32 словаря синонимов. Приведенные цифры говорят о всё возрастающем месте этого типа изданий в системе словарей русского языка. Знаменательно и появление (в основном в последние два-три десятилетия) 46 учебных синонимических словарей (в том числе синонимо-антонимических), что говорит об отклике лексикографии на прагматические запросы пользователей.

Анализ материала. Начальный этап синонимической лексикографии в России (конец XVIII, XIX, начало XX века) представлен немногочисленными словарями, которые содержали ограниченный и неоднородный языковой материал: разные виды семантической близости лексических единиц в ту пору, как правило, не разграничивались. Первые синонимические словари, чаще всего не доведенные до конца, сегодня представляют интерес лишь как факт истории лексикографии.

Первым в русской лексикографии синонимическим словарем явился «Опыт Российского Сословника» Д. И. Фонвизина, анонимно опубликованный в 1783 году в журнале «Собеседник любителей российской словесности» и позднее включённый в полное собрание сочинений писателя [Фонвизин, 1959]. Содержавший всего 32 синонимических ряда, он представлял собой скорее публицистическое произведение, чем лексикографическое издание. См., например, толкование синонимов *низкий*, *подлый*:

Человек бывает низок состоянием, а подл душою. В низком состоянии можно иметь благородную душу; равно как и весьма богатый барин может быть весьма подлый человек. Слово низкость принадлежит к состоянию, а подлость к поведению: ибо нет состояния подлого, кроме бездельников. В низкое состояние приходит человек иногда по неволе; а подлым становится добровольно. Презрение знатного подлеца к добрым людям низкого состояния есть зрелище, унижающее человечество.

Вместе с тем при общей художественно-публицистической направленности «Опыта Российского Сословника» в описании синонимов Д. И. Фонвизин исходил из вполне корректной, весьма актуальной и сегодня лингвистической идеи о том, что «одно слово не объемлет никогда всего пространства и всей силы знаменования другого слова и что всё сходство между ними состоит только в главной идее».

П. Ф. Калайдович, автор небольшого по объему «Опыта словаря русских синонимов» [Калайдович, 1818], руководствовался такой же установкой. Например, различие между синонимами *всегда* и *непрестанно* он объяснял так: «*Всегда* значит во всякое время, при всяких случаях, во всяком положении. *Непрестанно* значит без

остановки, без перерывов. Не тот писатель хорош, кто пишет непрерывно, но тот, кто пишет всегда хорошо».

В 1840 году увидел свет «Словарь русских синоним или сословов...» А. И. Галича [Галич, 1840], содержащий 226 словарных статей и также не доведённый до конца.

Таким образом, адекватное описание синонимов, и прежде всего их различительных признаков, к началу XX века осталось для лексикографов не решенной задачей.

В 1900 году появился адресованный учащимся «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова [Абрамов, 1900], содержащий около 5 000 синонимических рядов (более 20 000 синонимов) и представлявший инвентарный тип лексикографических изданий. Приведём три примера:

ДОМ, здание, дворец, изба, хата, хижина, землянка, лачуга, мазанка, палата, хоромы, терем, чертог, усадьба, дача, вилла, загородный дом. Барак, балаган, беседка, будка, караулка, кибитка, куца, намет, палатка, сторожка, шалаш, чум, шатер, юрта. Дома, на дому, у себя, в четырех стенах (засесть).

БЕЗДАРНОСТЬ, посредственность, тупица. Человек неспособный, неумелый, бездарный, бесталантный, тупой. Непризнанный гений. Сапожник, лапотник, пачкун, кропач, кропатель. Кропач-портной. (О бездарных писателях и поэтах: бумагомаратель, бумагомарака, писака, борзописец, стихоплет, рифмоплет, стихослагатель, стихокропатель, версификатор, пиита. Писака несчастный). Добросовестная посредственность.

ЗВУЧАТЬ, бряцать, греметь, гроыхать, грохотать, гудеть, дребезжать, журчать, звенеть, звякать, рокотать, скрипеть, стучать, трещать, хрустеть, шуршать.

Резкую критику словаря в своё время вызвали разнородность материала внутри одной словарной статьи, неразличение синонимических и гипонимических отношений, игнорирование многозначности лексем и др.

Для современного носителя русского языка словник словаря является явно устаревшим. Между тем словарь Н. Абрамова выдержал восемь изданий: четыре в 1904–1915 годах и ещё четыре после многолетнего перерыва в 1996–2008 годах. Одно из современных изданий (шестое) сопровождалось весьма сочувственным предисловием Ю. Д. Апресяна, который в процессе разработки новых принципов описания синонимов оценил материалы словаря Н. Абрамова, его широкое понимание синонимических сближений в речи. Признавая, что словарь содержит интересный материал для лингвистической рефлексии, нельзя не отметить, что активное тиражирование словаря в наши дни без указания времени его создания, без предисловия, отражающего особенности издания и фиксирующего внимание читателя на существенных изменениях в словарном составе русского языка и в лексиконе современника, дезориентирует пользователя и свидетельствует о недобросовестности издателей.

Первым описанием синонимов, ориентированным на более строгое, чем в прежних синонимических словарях, понимание сущности синонимов и синонимических рядов, явился «Краткий словарь синонимов русского языка» В. А. Ключевой [Ключева, 1956]. На протяжении 1950-х – 1960-х годов он оставался единственным справочником по синонимии, доступным для студентов и школьников. В словаре описано 622 синонимических ряда, указаны (очень лаконично) семантические и стилистические различия между словами, однако решение вопроса о границах синонимического ряда, его составе было лишено достаточных теоретических оснований, а ограниченность

содержащегося в словаре материала не позволяла составить целостное представление о синонимике русского языка.

История создания синонимических словарей, серьёзные трудности как теоретического, так и практического характера, с которыми сталкивались составители, убеждают в том, что составление полноценного словаря синонимов невозможно без опоры на качественные толковые словари. С проблемой синонимии в той или иной мере соотносятся все узловые вопросы системного изучения лексики. Пронизывая лексическую систему, синонимические связи так или иначе сопрягаются и пересекаются с другими видами отношений лексических единиц. Всё это сложное многообразие характеристик синонимов на протяжении длительного времени искало адекватный отклик в лексикографии.

Сложная задача описания синонимии как важнейшего вида отношений в лексической системе в значительной степени была решена составителями двухтомного академического «Словаря синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой [Евгеньева, 1970–1971], который на протяжении полувека является центральным среди синонимических словарей русского языка (в 2003 году словарь был переиздан). В нём представлено около 4 000 синонимических рядов. Лексикографическое описание синонимов в словаре опирается на богатейшие материалы академических толковых словарей, отраженные в частности в богатой иллюстративной части словарных статей.

Словарь демонстрирует разнообразные связи синонимических рядов друг с другом, например: связи антонимических синонимических рядов, связи семантически близких синонимических рядов, члены которых относятся к одной лексико-семантической группе и служат для обозначения смежных, близких понятий (ср. синонимические ряды: **бесчувственный** – *нечуткий* – *равнодушный* – *холодный* – *толстокожий* – *твердокожий* – «лишённый каких-л. чувств, преимущественно добрых»; **безжалостный** – *бессердечный* – *бездушный* – *жестокий* – *жестокосердный* – «лишённый или не имеющий, не содержащий жалости, душевной теплоты, сердечности»; **бездушный** – *чёрствый* – *сухой* – *холодный* – *неотзывчивый* – *нечуткий* – «лишённый чуткости и отзывчивости»). В словаре последовательно отражены связи синонимии и полисемии, синонимии и межсловной деривации. Разветвлённая система словарных указаний на сложные взаимосвязи между синонимическими рядами позволяет осуществлять осознанный лексический выбор, имея перед собой широчайшие ресурсы русской синонимии.

«Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой впервые представил синонимику (по крайней мере, заметную ее часть) как целостность и позволил осуществить чрезвычайно значимый переход в исследовании синонимов от связей отдельных слов в пределах синонимического ряда к системным связям более высокого ранга. Таким образом, словарь явился не только ценнейшим справочником, но и богатейшим источником материала для теоретических исследований в области лексикологии и впервые представил лексическую синонимию как системное по своей сути явление, органически связанное с другими видами лексико-семантических отношений в языке.

Вместе с тем ориентация составителей словаря прежде всего на классические тексты и установка скорее на рецептивную, чем на продуктивную речевую деятельность, привели к тому, что материалы словаря синонимов в значительной степени расходятся с повседневной речевой практикой. «В преимущественной ориентации на классическую

русскую литературу коренятся и сильные, и слабые стороны словаря А. П. Евгеньевой, – пишет Ю. Д. Апресян. – Сильная сторона – обоснованность и взвешенность оценок в пределах имеющейся картотеки. Главная же из слабостей заключается в том, что словарь архаичен» [Апресян, 1995, с. 12]. Характерная для «Словаря синонимов русского языка» «отягощённость диахронией» [Скляревская, 1988, с. 88] проявляется, например, в том, что синонимические ряды нередко включают слова, сегодня практически не используемые, например: *сыщик – агент – шпион – шпик – филер – соглядатай; пустословить – празднословить – фразёрствовать – суесловить; тюрьма – темница – кутузка – каталажка* и т. п. В словаре представлены десятки синонимических рядов, фиксирующих то, что к концу XX века оказалось за пределами реального языкового употребления [Черняк 2016, с. 59-66].

«Словарь синонимов русского языка» [Александрова, 1968], многократно переиздававшийся (в 2010 году вышло 17-е издание), построен на иных теоретических основаниях. В отличие от объяснительных словарей, он представляет собой словарь инвентарного типа и в качестве своего адресата предполагает подготовленного читателя, обладающего достаточным уровнем речевой культуры. Придерживаясь широкого понимания синонимов, автор представляет в составе синонимических рядов широкий круг близких по значению слов, из которых читатель (говорящий или пишущий) сможет выбрать слова, соответствующие целевым установкам и ситуации общения. Материальной основой словаря З. Е. Александровой явилась картотека, составленная в процессе переводческой работы автора. Особенность словаря заключается в отсутствии развёрнутых толкований синонимов и примеров из литературы. Автор структурирует синонимические ряды (всего их в словаре около 11 000) с ориентацией на языковое чутьё и интуицию читателя словаря, поэтому подаёт синонимы без толкований, сопровождая их лишь стилистическими пометами и (в отдельных случаях) самыми общими указаниями на сочетаемость. Приведем один выразительный пример:

БЕСПОРЯДОК, неурядица, неустройство, хаос; кавардак, ералаш, тарарам, разгром (*разг.*); поэтический (или художественный) беспорядок (*разг., шутл.*), бардак (*груб.-прост.*); первозданный хаос (*книжн.*) / в деле, организации чего-л.: анархия, безалаберщина, бестолковщина, бестолочь, неразбериха, неурядица, свистопляска, дым коромыслом (*разг.*); безурядица, безладица, беспорядица, неурядь (*устар. разг.*) / в изложении, теории, мыслях: сумбур, путаница; каша (*разг.*) / при скоплении народа: содом, сумятица, кутерьма, светопреставление, (вавилонское) столпотворение, сумасшедший дом, бедлам (*разг.*); катавасия (*прост.*), всё вверх дном (*или* вверх ногами), (сам) черт ногу сломит (*разг.*), как Мамай воевал (*или* прошел) (*прост.*).

Очевидно, что значительная часть состав синонимического ряда не соотносится с актуальным лексиконом современника, а способ представления синонимов не отвечает коммуникативным запросам рядового пользователя. Такой подход, при котором роль контекста, выявляющего значение слова, играет сам синонимический ряд, предполагает значительный уровень лексикографической компетенции читателя словаря.

Появление на рубеже XX–XXI веков «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», созданного авторским коллективом под руководством Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1997–2003], явилось событием в отечественной лексикографии (первоначально словарь увидел свет в трёх выпусках, в 2004 году опубликовано второе, дополненное издание в одном томе). В словаре, который явился результатом большой теоретической работы лингвистов, воплощены новейшие достижения в области лексикологии и

лексикографии. «Новый объяснительный словарь синонимов» реализует чрезвычайно актуальную сегодня концепцию словаря активного типа, главная задача которого – оказание помощи говорящему и пишущему в осуществлении осознанного лексического выбора. С этой целью авторы предлагают пользователю словаря выразительный лексикографический портрет каждого члена синонимического ряда (при этом синонимический ряд включает лишь реально функционирующие в современной речи слова), содержащий подробную информацию обо всех его свойствах. В словаре воплощена идея интегрального лингвистического описания, которое предполагает максимальную согласованность грамматических и лексических характеристик. Особое внимание в системном описании каждого слова уделено подробной характеристике различительных признаков лексем, описанных в девяти словарных зонах, каждая из которых ориентирована на представление определенных свойств членов синонимического ряда.

Особое место уделяется отражению парадигматических связей между членами синонимического ряда и другими лексемами – аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами. Так, в «зоне аналогов» приводятся гиперонимы и гипонимы, а также другие лексические единицы, значения которых пересекаются со значением данного ряда. Например, при описании синонимического ряда с доминантой *рисовать* в «зоне аналогов» приводятся слова *изображать, запечатлевать, передавать, набрасывать, вырисовывать, срисовывать, гравировать, лепить, ваять, выжигать, вышивать, татуировать, фотографировать, снимать, чертить, расписывать, иллюстрировать*. Столь же важной для процессов текстопорождения является и информация «зоны дериватов», в которой представлены, помимо истинных дериватов, и лексемы, по форме не являющиеся производными от каких-либо членов синонимического ряда, но семантические отношения между которыми, как и словообразовательные, создают богатые возможности перефразирования. Так, в «зоне дериватов» приведённого синонимического ряда оказываются слова *рисование, письмо; художник, рисовальщик, живописец* (от *писать*), *мазила* (от *малевать*); *рисунок, картина, эскиз, этюд, зарисовка, мазня* (от *малевать*); *модель, натура* (изображаемый объект действительности); *рисовальный* (предназначенный для рисования), *рисованный* (исполненный техникой рисунка), *дорисовывать, зарисовывать, подрисовывать, пририсовывать, прорисовывать, разрисовывать, изрисовать, перерисовать*. Таким образом, достаточно обширное пространство словарной статьи включает фрагменты идеографического описания лексики. Лексикографическими средствами описаны содержащиеся в значениях синонимов семантические и прагматические кванты информации, обычно осваиваемые носителями языка на уровне языковой интуиции.

Принципиальная новизна словаря состоит в опоре на богатейший корпус текстов разных функциональных стилей и жанров, в том числе на многочисленные произведения XX века, которые ранее не использовались в качестве источников иллюстративного материала (более пяти миллионов словоупотреблений). Выразительные примеры, которыми подтверждается каждый элемент лексикографического описания, находятся в полном соответствии с исходной установкой руководителя авторского коллектива Ю. Д. Апресяна, изложенной в проекте словаря: «Идеальными считаются примеры, где иллюстрируемые слова находятся в фокусе, т. е. где контекст обеспечивает предельную “наводку на резкость” и высвечивает коренные свойства» [Апресян, 1995, с. 15].

Исчерпывающая информация о потенциальных возможностях синонимов, содержащаяся в «Новом объяснительном словаре синонимов», открывает широкие возможности использования этого лексикографического издания при осуществлении задач лексического выбора в разных типах дискурсивных практик и реализует основную целевую установку словаря активного типа. Словарные статьи представляют собой не что иное, как авторское научное исследование (многие словарные статьи занимают несколько страниц текста). Этими качествами определяется и потенциальный пользователь словаря: исследователь языка, переводчик, журналист, преподаватель, составитель учебных словарей и пособий.

Многоаспектное и максимально полное описание коммуникативных потенциалов синонимов в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» явилось мощным стимулом для исследования функционирования семантически сближенной лексики и для решения задачи составления доступного для широкого читателя, но отвечающего строгим научным критериям синонимического словаря.

В определенной степени этим характеристикам соответствует «Русский синонимический словарь» [Горбачевич, 1996], содержащий 4 000 синонимических рядов (так же, как и последующие, в значительной мере совпадающие с ним издания [Горбачевич, 2001, 2005]). Хотя словарь решает значительно более скромные задачи, чем «Новый объяснительный словарь синонимов», он при этом также относится, как отмечает автор, к словарям активного типа. При этом понятие «словарь активного типа» понимается более прагматично: словарь ориентирован на широкий круг читателей, которому словарь требуется для решения насущных коммуникативных задач. Автор стремится показать реальное соотношение разностилевых синонимов и их функционирование в современной речи. Реализация этой задачи нашла отражение как в составе словника, так и в обновлённой системе помет. Показателен, например, синонимический ряд *благотворитель – спонсор – филантроп – меценат – покровитель – поощритель – жертвователь – благодетель – датель*, отсутствующий в двухтомном академическом словаре синонимов под редакцией А. П. Евгеньевой, но вновь ставший актуальным в наши дни, включив в свой состав слово *датель* с пометой «устарелое», слова *жертвователь*, *благодетель* с пометой «устаревающее», *филантроп* – «книжное», *спонсор* – «новое заимствование».

Необходимо подчеркнуть, что синонимические словари, реализующие новые лексикографические подходы к описанию синонимов, призваны учесть и динамический аспект современной языковой ситуации. Известно, что богатейшие пласты культуры минувшего времени, оформленные вербально, не в полной мере доступны современному носителю языка. Немалая часть словарного состава (по-разному представленная в индивидуальном лексиконе каждой языковой личности) непонятна или не вполне понятна современным носителям языка. Это связано и со значительными изменениями в составе русской синонимии. С одной стороны, понимание синонимических связей, актуальных для русского литературного языка XIX века, но в значительной степени утраченных сегодня, необходимо для сохранения лингвокультурной преемственности, с другой стороны, современный словарь синонимов должен отразить и новые ракурсы русской синонимии. Необходимость согласования этих в значительной степени разнонаправленных установок обуславливает трудности, с которыми сталкиваются лексикографы, и объясняет попытки создания разных типов синонимических словарей.

Так, богатство синонимии в идиолекте писателя показано в «Словаре синонимов языка А. П. Чехова» [Мелькумянц, 2011], содержащем 850 синонимических рядов, извлеченных из прозаических и драматических произведений писателя. Составители «Опыта синонимического словаря А. С. Пушкина» [Гречко, 2000], используя в качестве источника ранее изданные словари языка А.С. Пушкина, сделали попытку (опубликован только первый выпуск, содержащий 54 синонимических ряда) описать пушкинскую синонимику, которая представлена как общеязыковыми синонимами, вошедшими в язык А. С. Пушкина (например: *величать – нарекать – давать имя; вступать в супружество – сочетаться браком – идти к венцу*), так и авторскими (например: *солнце – дневное светило – неба вечный житель – светило утра – светило дня; луна – месяц – ночное светило – царица ночи – небесная лампада – лик Дианы – позолоченный рожок*).

Сугубо практической направленностью характеризуются синонимические словари А. Ю. Кожевникова [Кожевников, 2003, 2009]. Они составлены на основе в высшей степени широкого понимания синонимии. Автор, намеренно отказываясь от какого бы то ни было точного определения самого понятия синоним, включает в состав синонимических рядов как синонимы в традиционном понимании, так и такие близкие по смыслу языковые единицы, которые он называет речевыми эквивалентами (слова, фразеологизмы, устойчивые сочетания, перифразы, образные обороты, тождественные или близкие по значению). Иными словами, эти издания представляют собой словари-справочники инвентарного типа, предлагающие читателю самим решить сложную задачу выбора синонимов в той или иной коммуникативной ситуации. Приведём пример словарной статьи:

ВЫМЫСЕЛ, байка (прост.), басня, выдумка, домысел, измышления, легенда, небывальщина (разг.), небылица, небыль, побасенка, побаска (прост.), придумка (прост.), рассказы, сказка, сказки, телега (сленг.), фантазия, фантазмагория, фантом (перен., книжн.), ~ бабьи заботоны (прост.); бабьи сказки; досужая выдумка; досужий вымысел; игра воображения (ума); небылицы в лицах (разг.); плод фантазии (воображения). См. также ложь.

Предельная размытость понятий «синоним» и «синонимический ряд» нашла отражение в онлайн-словаре синонимов В. Н. Тришина [Тришин, 2013], где синонимы выбираются на основе критерия взаимозаменяемости с помощью специальной программы. Так, к слову *автомобиль* приводится 360 (!) «синонимов», например: *авто, автомобильчик, автомашина, ауди, бентли, бибика, болид, большегруз, виллис, воронок, газик, двухтонка, джип, жигули, инвалидка кабриолет, крайслер, легковушка, лесовоз, малолитражка, молоковоз, поливалка, спецмашина, такси, тягач, фургон, электромобиль* и мн. др. Даже по приведенной части «синонимического ряда» видно, что наряду с несколькими словами, которые с известной долей условности можно отнести к синонимам, большая часть слов представляет собой разнородные лексические единицы, объединенные лишь наличием семантического компонента «самоходная машина». Реальная прагматическая польза такого словаря весьма сомнительна.

Новую страницу в отечественной лексикографии открывают словари, созданные уральскими лексикографами под руководством Л. Г. Бабенко: «Словарь синонимов русского языка» (более 5000 синонимических рядов) [Бабенко, 2011], «Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание» (2000 синонимических рядов) [Бабенко, 2008a], «Словарь-тезаурус синонимов русской речи» (8000

синонимических рядов, 600 ключевых понятий) [Бабенко, 2008б]. Как пишет Л. Г. Бабенко, «особенность идеографического описания синонимов заключается в том, что, с одной стороны, сами синонимические ряды по своей природе представляют собой лексические категории, формируемые отношениями тождества и участвующие в укрупненном, выделенном отображении фрагментов мира, особенно важных для национального сознания. <...> Синонимическая картина мира в большей степени субъективирована, можно сказать, что это субъективно-объективная картина мира, в репрезентации которой в равной степени участвуют когнитивные механизмы категоризации, концептуализации, идентификации, дифференциации, ассоциации, оценки и операции сравнения» [Бабенко, 2006, с. 295]. В соответствии с этой установкой в названных словарях реализуются теоретические положения, составляющие фундамент современной лексикографии: системность лексики, взаимосвязанность и пересекаемость лексических парадигм, значимость частеречной семантики для организации денотативного пространства, открытость лексической системы и размытость её границ. Организация лексикографируемого материала (расположение синонимов не по алфавиту, а по заложенной в них общей семантической идее, указание антонимов, фразеологизмов и др.) способствует выразительному решению важнейшей задачи идеографического словаря синонимов, которая заключается в воплощении лексикографическими средствами фрагментов языковой картины мира, отражения взаимосвязи разных типов лексико-семантических группировок. Ориентация не на отдельные синонимические ряды, а на фрагменты картины мира способствует осуществлению лексического выбора в конкретной семантической области.

Как известно, в языковом сознании лексические и фразеологические единицы представляют неразрывное единство, в связи с чем издавна в состав синонимических рядов включались и фразеологизмы. В то же время специфические особенности фразеологизмов, их особый прагматический потенциал обусловили существование и специальных словарей фразеологических синонимов. В «Словаре фразеологических синонимов» [Жуков, Сидоренко, Шкляров, 1987] и переизданном в 2005, представлено около 730 синонимических рядов. Учитывая значимость коннотативной семантики фразеологизмов, словарь уделяет особое внимание стилистической характеристике членов синонимического ряда. Ср.: «Задирать (подымать, драть) нос (*разг., неодобр.*), задирать хвост (*груб.-прост., неодобр.*), держать себя высоко (*устар., разг., неодобр.*) – “держаться высокомерно, важничать, зазнаваться”».

Иные основания легли в основу «Словаря фразеологических синонимов русского языка» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1996] (переиздан в 2009 г.). Для составителей оказалось принципиально важным положение об общности лексической и фразеологической семантики, соизмеримости и соотносимости фразеологизма со словом. В соответствии с этим ряд фразеологических синонимов открывается наиболее частотным и обычно стилистически нейтральным словом, например: **мошенник** – продувная бестия – гусь лапчатый – на ходу подмётки рвёт – клейма (пробы) негде ставить; **буквально** – слово в слово – буква в букву – точка в точку – точь-в-точь – тютелька в тютельку, тик в тик. Такой способ подачи материала в большей степени ориентирован на запросы пользователя и облегчает ему поиск необходимой фразеологической единицы.

Для активного практического использования важны словари небольшого формата. Так, сугубо прагматические цели преследует краткий «Стилистический словарь синонимов современного русского языка», изданный в серии «Давайте говорить правильно!»

[Ваулина, Севастьянова, 2007]. Словарь «Различай слова» [Головина, 1997], имеющий выразительный подзаголовок «экспресс-справочник», содержит трудные случаи употребления слов, сходных по значению или по форме: синонимы (*муж – супруг, виновный – виноватый*) и так называемые психологические синонимы, являющиеся результатом сближения слов по смежности понятий, в том числе родовидовой (*бутерброд, гамбургер, канапе, сандвич, тартинка*). Ориентация на реальные связи синонимов в лексиконе носителя языка намечает перспективное направление в синонимической лексикографии, связанное с учетом психолингвистических экспериментов в описании синонимов [Белов, 2015].

Востребованность синонимических словарей в практике преподавания русского языка вызвала появление большого количества учебных лексикографических изданий этого типа (например, [Петрова, 2010]), часто совмещающих в пределах одного издания описание как синонимических, так и антонимических связей, например, [Шильнова, 2010]. При этом состав словника, принципы описания синонимов и другие важные лексикографические параметры в этих словарях нередко не находят необходимого обоснования. Приведем фрагмент из «Словаря синонимов русского языка для школьников» [Шведов, 2003]:

мелочь • копейки, монетки, медь, серебро • пустяк, мизер • мелюзга, мелкота, ничтожество.

меньшой • меньшенький, меньший, младший, поскребыш.

меню • карточка (вин), выбор, перечень, ассортимент, комплекс.

местоположение • месторасположение, координаты, расположение, местонахождение • местопребывание, резиденция, штаб-квартира.

месяц • луна, Селена, молодик, серп.

метель • метелица, вьюга, пурга, буран, замять, завируха, поземка.

мама • кормилица (устар.), нянька, воспитательница, матушка, мамочка, ненька (диал.), мать.

манекенщица • модель, супермодель, топ-модель, демонстраторша.

макароны • лапша, вермишель, рожки, спагетти.

Даже на примере этого небольшого фрагмента видно, что ключевые проблемы описания синонимов (состав синонимического ряда, семантическая и стилистическая дифференциация синонимов, учет многозначности и т.п.), наблюдаемые на протяжении двух столетий, остаются нерешенными и становятся особенно очевидными в словарях, адресованных массовому пользователю.

Выводы. Анализ синонимической лексикографии в исторической перспективе и современном ее состоянии убеждает в том, что представления о синонимике русского языка, качество словарной разработки отношений семантической близости в синонимических словарях различных типов органично связаны как с уровнем развития лексикографии в целом, так и с меняющимися научными представлениями о сущности синонимических связей.

Сегодня комплекс проблем, соотносимых с лексической синонимией, всё отчетливее приобретает новые очертания, согласуясь с ярко выраженной антропоцентрической направленностью современной лексикологии и лексикографии, с необходимостью отразить динамические процессы в лексике, удовлетворить запросы как специалиста-филолога, переводчика, журналиста, так и рядового пользователя, в частности молодого преподавателя-русиста, студента, школьника.

Литература

- Абрамов, Н. (1900). *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Санкт-Петербург: Герольд.
- Александрова, З. Е. (1968). *Словарь синонимов русского языка: практический справочник*. Москва: Советская энциклопедия.
- Апресян, Ю. Д. (1995). Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: проспект* (с. 7–118). Москва: Русские словари.
- Апресян, Ю. Д. (Ред.). (1997–2003). *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* (Вып. 1–3). Москва: Языки русской культуры.
- Бабенко, Л. Г. (2006). Категоризация мира в идеографических словарях различного типа. *Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию Ю. Н. Караулова* (с. 288–306). Москва: РУДН.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2008а). *Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание*. Москва: АСТ-Пресс.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2008б). *Словарь-тезаурус синонимов русской речи*. Москва: АСТ-Плюс.
- Бабенко, Л. Г. (Ред.). (2011). *Словарь синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Белов, В. А. (2015). Словарь синонимов активного типа: инновации в структуре. *Вестник Волгоградского государственного университета: Серия 2: Языкознание, 1*, 165–169.
- Белов, В. А. (2017). Синонимические отношения в языке и высказывании. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 6*, 263–280. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.16
- Бирих А. К., Мокиенко В. М., & Степанова Л. И. (1996). *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Ваулина, Е. Ю., & Севастьянова, Н. Д. (2007). *Давайте говорить правильно! Стилистический словарь синонимов современного русского языка: краткий словарь-справочник*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Галич, А. А. (1840). *Словарь русских синоним или сословов, составленный Редакциею нравственных сочинений*. Санкт-Петербург: в тип. Третьего деп. М-ва гос. имуществ.
- Головина, Э. Д. (1997). Различай слова: трудные случаи современного русского словоупотребления: экспресс-справочник. Киров: Кировская обл. тип.
- Горбачевич, К. С. (1996). *Русский синонимический словарь*. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН.
- Горбачевич, К. С. (2001). *Краткий словарь синонимов русского языка*. Москва: Астрель, АСТ.
- Горбачевич, К. С. (2005). *Словарь синонимов русского языка*. Москва: Эксмо.
- Гречко, В. А. (Ред.). (2000). *Опыт синонимического словаря языка А. С. Пушкина* (Вып. 1). Нижний Новгород: ННГУ.

References

- Abramov, N. (1900). *Dictionary of Russian synonyms and similar expressions*. Saint Petersburg: Gerold. (In Russian)
- Aleksandrova, Z. E. (1968). *Dictionary of Synonyms of the Russian language: a practical reference*. Moscow: Sovetskaya enciklopediya. (In Russian)
- Apresyan, Y. D. (1995). New explanatory dictionary of synonyms: concept and types of information. In *Novyi obiasnitelnyi slovar sinonimov russkogo yazyka: prospekt (New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language: prospect)* (pp. 7–118). Moscow: Russkie slovani. (In Russian)
- Apresyan, Y. D. (Ed.). (1997–2003). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language* (Issues 1–3). Moscow: Yazyki russkoi kultury. (In Russian)
- Babenko, L. G. (2006) Categorization of the world in ideographic dictionaries of various types. In *Zazykovaia lichnost: tekst, slovar, obraz mira. K 70-letiiu Yu. N. Karaulova (Language personality: text, dictionary, image of the world: To the 70th anniversary of Yu. N. Karaulov)* (pp. 288–306). Moscow: RUDN. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008а). *Large explanatory dictionary of synonyms of Russian speech: ideographic description*. Moscow: AST-Press. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2008b). *Dictionary-thesaurus of synonyms of Russian speech*. Moscow: AST-Plyus. (In Russian)
- Babenko, L. G. (Ed.). (2011). *Dictionary of Synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Belov, V. A. (2015) Dictionary of Active type Synonyms: innovations in structure. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 1*, 165–169. (In Russian)
- Belov, V. A. (2017) Synonymous relations in language and utterance. *NSPU Bulletin, 6*, 263–280. DOI: 10.15293/2226-3365.1706.16 (In Russian)
- Birikh, A. K., Mokienko, V. M., & Stepanova, L. I. (1996). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Chernyak, V. D. (2016). *Lexicology. Synonyms in Russian*. Moscow: Yurajt. (In Russian)
- Evgenieva, A. P. (Ed.). (1970–1971). *Dictionary of synonyms of the Russian language* (Vols. 1–2). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Fonvizin, D. I. (1959). Experience of the Russian Dictionary of synonyms. In *Works* (Vol. 1, pp. 223–236). Moscow: Fiction book. (In Russian).
- Galich, A. A. (1840). *Dictionary of Russian synonyms or estates, compiled by the Editorial Board of moral works*. Saint Petersburg: 3d department of Ministry of state properties. (In Russian)
- Golovina, E. D. (1997). *Distinguish words: difficult cases of modern Russian word usage: express reference*. Kirov: Kirov region typography. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (1996). *Russian synonymic dictionary*. Saint Petersburg: ILI RAN. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (2001). *Short dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Astrel, AST. (In Russian)
- Gorbachevich, K. S. (2005). *Dictionary of Synonyms of the Russian language*. Moscow: Eksmo. (In Russian)

- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1970–1971). *Словарь синонимов русского языка* (Т. 1–2). Москва: Наука.
- Жуков, В. П., Сидоренко М. И., & Шкляр В. Т. (1987). *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Русский язык.
- Калайдович, П. Ф. (1818). Опыт словаря русских синонимов. Москва: Унив. тип.
- Клюева, В. Н. (1956). *Краткий словарь синонимов русского языка*. Москва: Учпедгиз.
- Кожевников, А. Ю. (2003). *Большой синонимический словарь русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник* (Т. 1–2). Санкт-Петербург: Нева.
- Кожевников, А. Ю. (2009). *Словарь синонимов современного русского языка: речевые эквиваленты: практический справочник*. Москва: ОЛМА Медиа Групп.
- Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2014). *Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший*. Санкт-Петербург: РГПУ.
- Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2021). *Энциклопедия русской лексикографии* (Т. 1–2). Санкт-Петербург: РГПУ.
- Мелькумянц, Н. В. (Ред.). (2011). *Словарь синонимов языка А. П. Чехова* (Т. 1–2). Таганрог: ТГПИ.
- Морковкин, В. В. (1970). *Идеографические словари*. Москва: МГУ.
- Петрова, М. В. (2010). *Словарь синонимов для школьника*. Москва: РИПОЛ классик.
- Склярская, Г. Н. (1988). Ещё раз о проблемах лексикографической стилистики. *Вопросы языкознания*, 3, 84–97.
- Тришин, В. Н. (2013). *Большой русский словарь-справочник синонимов (близких по смыслу слов)*. Электронный ресурс <http://trishin.net/>
- Фонвизин, Д. И. (1959). Опыт Российского Сословника. *Собрание сочинений* (Т. 1, с. 223–236). Москва: Изд-во Художественной Литературы.
- Черняк, В. Д. (2016). *Лексикология. Синонимы в русском языке*. Москва: Юрайт.
- Шведов, С. М. (2003). *Словарь синонимов русского языка для школьников*. Минск: Современное слово.
- Шильнова, Н. И. (2010). *Большой словарь синонимов и антонимов русского языка*. Москва: Дом славянской книги.
- Grechko, V. A. (Ed.). (2000). *The experience of the synonymic dictionary of the language of A. S. Pushkin* (Issue 1). Nizhnij Novgorod: NNGU. (In Russian)
- Kalaidovich, P. F. (1818). *Experience of the dictionary of Russian synonyms*. Moscow: University typography. (In Russian)
- Kliueva, V. N. (1956). *A short dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Uchpedgiz. (In Russian)
- Kozhevnikov, A. Y. (2003). *The Big Synonymic Dictionary of the Russian language: speech equivalents: a practical reference* (Vols. 1–2). Saint Petersburg: Neva. (In Russian)
- Kozhevnikov, A. Y. (2009). *Dictionary of synonyms of the modern Russian language: speech equivalents: a practical reference*. Moscow: OLMA Media Grupp. (In Russian)
- Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2014). *Lexicography of the Russian language: the present century and the past century*. Saint Petersburg: RGPU. (In Russian)
- Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2021). *Russian Lexicography Encyclopedia* (Vols. 1–2). Saint Petersburg: RGPU. (In Russian)
- Melkumyants, N. V. (Ed.). (2011). *Dictionary of synonyms of the language by A. P. Chekhov*. (Vols. 1–2). Taganrog: TGPI. (In Russian)
- Morkovkin, V. V. (1970). *Ideographic dictionaries*. Moscow: MGU. (In Russian)
- Petrova, M. V. (2010). *Dictionary of synonyms for school children*. Moscow: RIPOL klassik. (In Russian)
- Shilnova, N. I. (2010). *Large dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language*. Moscow: Dom slavjanskoi knigi. (In Russian)
- Shvedov, S. M. (2003). *Dictionary of synonyms of the Russian language for schoolchildren*. Minsk: Sovremennoie slovo. (In Russian)
- Sklyarevskaia, G. N. (1988). Once again about the problems of lexicographic stylistics. *Voprosy Jazykoznanija (Questions of linguistics)*, 3, 84–97. (In Russian)
- Trishin, V. N. (2013). *Large dictionary-reference of synonyms (and meaning-closer words)*. Retrieved from <http://trishin.net/> (In Russian)
- Vaulina, E. Y., & Sevastyanova, N. D. (2007). *Let's speak correctly! Stylistic dictionary of synonyms of the modern Russian language: a short dictionary-reference*. Saint Petersburg: SPbSU. (In Russian)
- Zhukov, V. P., Sidorenko, M. I., & Shklyarov, V. T. (1987). *Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language*. Moscow: Russkii yazyk. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2021). Синонимические словари: пространство выбора. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 8–21. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-8-21

For citation:

Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2021). Synonymic dictionaries: the choice space. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 8–21. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-8-21

Прынцыпы лексікаграфічнай маніфестацыі беларускіх злучнікаў і іншых паказчыкаў сінтаксічнай сувязі

М. І. Канюшкевіч

Principles of Belarusian conjunctions and other indicators of the lexicographic manifestation of syntactic connection

M. I. Kaniushkevich

Марыя Іосіфаўна Канюшкевіч – Доктар філалагічных навук, прафесар; незалежны даследчык, Рэспубліка Беларусь, Гродна.

E-mail: marikon9@mail.ru

Статья поступила: 28.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

У артыкуле разглядаюцца прынцыпы граматычных і лексікаграфічных апісанняў злучнікаў і іх аналагаў у рускім і беларускім мовазнаўстве. Ставіцца задача інвентарызацыі злучальных сродкаў беларускай мовы як яе рэальнага патэнцыялу, пакуль без вызначэння іх дакладнага лінгвістычнага статусу, але дастатковай для больш глыбокіх даследаванняў. Прапануюцца наступныя прынцыпы лексікаграфічнай маніфестацыі беларускіх злучнікаў і ізафункцыянальных ім моўных адзінак: 1) ахоп усіх злучальных сродкаў у іх аб'ектыўным рэальным ужыванні як нацыянальнай стыхіі маўлення і апора на сілу аўтарытэта самой мовы; 2) выхад за марфалагічныя межы злучніка, прызнанне яго морфасінтаксічнай прыроды, якая абумоўліваецца фактарамі камунікатыўных задач моўцы і арганізацыі тэкста; 3) прызнанне полевай структуры катэгорыі злучніка, а значыць улік перыферыяльных рэляцыйных адзінак, асабліва неаднаслоўных, якія адсутнічаюць ў існуючых граматычных і лексікаграфічных крыніцах; 4) прызнанне спалучэнняў «Т-слова + К-слова» (кшталту тое, што) ва ўсіх кампановах іх словаформаў як асобных адзінак кожная са сваім рэляцыйным значэннем; 5) улік прапазіцыйнай і прэдыкатнай прыроды злучальнага сродка з яго левай і правай валентнасцямі да кан'юнктаў-актантаў. Паказваюцца тэарэтычныя метады інвентарызацыі злучальных сродкаў: а) трансфармацыі прыназоўнікава-іменнай сінтаксемы ў прыназоўнікава-злучнікавую прэдыкатыўную сінтаксему і б) мадэляванне злучальнага сродка на аснове кампановак спалучэнняў «прыназоўнік + Т-слова + К-слова» (кшталту ад таго, што; дзеля таго, хто і інш.). Дэманструюцца прыклады слоўнікавага артыкула лексікаграфічнай маніфестацыі злучальных сродкаў у апублікаваным слоўніку аўтара.

Ключавыя словы: злучнік, злучальны сродак, скрэпа, лексікаграфічная маніфестацыя, беларуская мова.

УДК 81.367.634

Maryia I. Kaniushkevich – Dr. Sci. in Philology, Professor; independent researcher, Grodno, Republic of Belarus.

ORCID: 0000-0001-5585-5274

Received: 28/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article discusses the principles of grammatical and lexicographic descriptions of conjunctions and their analogues in Russian and Belarusian linguistics. The task is to take an inventory of conjunction means of the Belarusian language as its relational potential, so far without qualifying their linguistic status, but sufficient for deeper research. The following principles of lexicographic manifestation of Belarusian conjunctions and their isofunctional units are proposed: 1) coverage of all conjunction means in their objective real use as a national element of speech and reliance on the power of language authority itself; 2) going beyond the morphological limits of the conjunction, recognizing its morphosyntactic nature, due to the factors of the speaker's communicative tasks and the text organization; 3) the field structure of the conjunction category recognition, which means the account of peripheral relational units, especially non-one-word ones, absent in the available grammatical and lexicographic sources; 4) recognition of the combinations "T-word + K-word" (such as to, chto) in all arrangements of their word forms as separate units, each with its own relational meaning; 5) taking into account the propositional and predicate nature of the conjunction means with its left and right valencies in relation to the conjuncts-actants. Theoretical methods of conjunction means inventory are shown: a) prepositional-nominative syntaxeme into prepositional-conjunctive predicative syntaxeme transformation and b) the conjunction mean based on the arrangements of the combinations "preposition + T-word + K-word" modeling (such as ad tago, shto; dzelja tago, hto, etc.). Some examples of vocabulary entry of conjunction means lexicographic manifestation in the author's published dictionary are demonstrated.

Keywords: conjunction, conjunction meaning, "keep-clip", lexicographic manifestation, Belarusian language

OECD: 06.02.OY

V

Пастаноўка праблемы. Семантызацыя службовай лексікі заўсёды выклікала пэўныя цяжкасці як у граматычных яе апісаннях, так і ў лексікаграфічнай маніфестацыі. Калі тлумачэнне намінацыйнай адзінкі ў слоўніку абапіраецца на яе суаднесенасць з рэаліяй, то тлумачэнне рэляцыйнай адзінкі вымушае лексікаграфу выкарыстоўваць пэўныя метафармулёўкі: «Ужываецца пры ўказанні на...», «Ужываецца пры абазначэнні...» (для тлумачэння прыназоўніка); «Ужываецца для сувязі...» (пры тлумачэнні злучніка).

Што датычыць аналітычных службовых адзінак (спынімся на злучніках), то дыктат цэльнааформленасці слова не дазваляе ніводнаму тлумачальнаму слоўніку падаваць іх як славарныя адзінкі. Такія злучальныя сродкі звычайна «губляюцца ў заромбавай частцы славарнага артыкула» [Ляпон, 1991]. Некаторыя з іх фіксуюцца пад знакам ромба (рус. *в том случае если* [Евгеньева, 1984, т. IV, с. 145]; бел. *у тым выпадку калі* [Атраховіч, т. 1, с. 558]); у іншых выпадках даведкі падаюцца праз слэш: «Толькі – злучнік супраціўны... // Уваходзіць у склад супраціўных парных злучнікаў: “не толькі..., але (і)”, “не толькі..., а (і)» [Атраховіч, т. 5, с. 496]. Прыклады са слоўніка: *Грукат тым часам мацнеў. Ён ужо не толькі непадзельна панаваў у паветры, але, здавалася, пранік у глыб зямлі* (В. Быкаў). *Мужык тупае па хаце, пасміхаецца сам сабе: «Я не толькі зраблю гэту работу, а і выспацца паспею»* (А. Якімовіч).

Таксама і ў рускім слоўніку: «Только противительный союз... / В сочетании с другими противительными союзами *а, но, да (а только, но только, да только)* ... В составе уступительного союза: *разве только (что)*» [Евгеньева 1984, т. IV: 377].

Спецыялізаваныя слоўнікі рускай мовы фіксуюць і аналітычныя службовыя адзінкі, але з тымі ж традыцыйнымі метафармулёўкамі: «не только..., но и союз. Употребляется при соединении однородных членов предложения (второй из которых противопоставляется первому как более существенному), соответствуя по значению сл.: *не только ..., а и*» [Ефремова, 2001, с. 412]. Люстраная адсылка падаецца і пры тлумачэнні злучніка *не только..., а и*: «...соответствуя значению сл.: *не только..., но и*» [Ефремова, 2001, с. 412]. Два другія спецыялізаваныя слоўнікі аднаго і таго ж аўтарскага калектыву і рэдактара фіксуюць у рэстры толькі злучнік *не только..., но и*: «Употр. для соединения слов, обозначающих однородные в каком-л. отношении предметы, действия, признаки и т. п., и указывает на то, что нечто целое не ограничивается содержанием первого из соединенных слов, а включает в себя также содержание второго» [Морковкин, 2003, с. 225]. Там жа падаюцца сінонімы, якія чамусьці не ўвайшлі ў рэстр, змешчаны ў канцы выданняў: *не только..., а и, не только..., даже* [Морковкин, 1997, с. 225; Морковкин, 2003, с. 225].

Як бачым, разыходжанні пры маніфестацыі злучальных сродкаў рускай мовы ў розных спецыялізаваных слоўніках вялікія. Яшчэ больш значная розніца ў колькасці злучнікаў: **416** у [Ефремова, 2001, с. 412], па **208** у двух названых вышэй слоўніках. Паводле падлікаў М. І. Чарамісінай, у “Рускай граматыцы–80” злучнікаў і іх аналагаў налічваецца **666**, «з якіх **576** названыя злучнікамі і аналагамі злучнікаў і **92** злучальнымі словамі [Черемисина, Колосова, 1987, с. 136] (заўважым, у цытуемай працы памылка ў 2 адзінкі: правільна **668**). Паказчык у канцы манаграфіі [Завьялов, 2008, с. 216–232], па нашых падліках, налічвае **569** рускіх злучнікаў.

У акадэмічных беларускіх граматыках, на жаль, такога, як у «Рускай граматыцы-80», прадметнага паказальніка няма. Раздзел «Злучнік» у першым томе «Граматыкі беларускай мовы» (аўтар раздзела П. М. Гапановіч) налічвае **114** злучнікаў, **13** спалучэнняў у ролі далучальных злучнікаў і **11** злучальных слоў, спіс якіх завяршаецца паметай «і інш.» [Атраховіч, Булахав, 1962, т. 1, с. 471–506]. Падлікі злучнікаў і спалучэнняў дакладныя, паколькі пералік амаль кожнага разраду злучнікаў закрываўся завяршальным злучнікам і перад апошнім словам спісу.

У другім томе «Граматыкі беларускай мовы» у раздзеле «Складаны сказ» з падраздзеламі, прысвечанымі складаназлучаным (аўтар раздзела Л. І. Бурак) і складаназалежным (аўтар П. П. Шуба) сказам, колькасць злучнікаў, паводле нашых падлікаў, складае **245** адзінак, хоць дакладна падлічыць злучальныя сродкі немагчыма, бо пры характарыстыцы адносін у складаных сказах шмат якія пералічэнні маюць фіналь «і г. д.», асабліва калі размова ідзе аб спалучэнні класічных злучнікаў з часціцамі ці знамянальнымі словамі. Можна толькі канстатаваць, што сінтаксічнае поле сістэмы беларускіх злучнікаў у другім томе нашмат больш пашыранае, чым марфалагічнае [Атраховіч, Булахав, 1966, т. 2, с. 486–677].

Аналагічныя раздзелы сінтаксіса складаназлучаных (аўтар А. Я. Міхневіч) і складаназалежных (аўтар К. У. Скурат) сказаў «Беларускай граматыкі» не павялічылі спіса злучальных сродкаў, хоць і адрозніваюцца ўвагай да іх ўнутранай катэгарызацыі [Бірыла, Шуба, 1985–1986, т. 2, с. 272–304].

Разыходжанні ў колькасці злучальных сродкаў як у рускай, так і ў беларускай мовах, хоць і значныя, але аб'ектыўныя і зразумелыя: «в отсутствие более подробных изысканий, отнесение слова к союзам или к тому или иному классу союзов следует признать до некоторой степени условным. Сколько-нибудь точная статистика многих союзов, особенно частотных, многозначных, двойных зачастую оказывается и вовсе невозможной», асабліва калі ўлічыць, што «иногда в функции союзов употребляются знаменательные части речи (*правда*), что существенно затрудняет их статистику»: (абедзве цытаты з [Апресян, Пекелис, 2012].

Такім чынам, можна канстатаваць, што межы паказчыкаў сувязі, ізасемічных класічным злучнікам, неакрэсленыя і празрыстыя для цэнтраімклівых працэсаў; што маўленчая рэчаіснасць дае нашмат больш адзінак, чым зафіксавана існуючымі крыніцамі; што па-за слоўнікамі і граматычнымі аспісанямі застаецца шмат адзінак, асабліва неаднаслоўных (скрэп, канектараў, паказчыкаў сувязі, функтываў, злучальных спалучэнняў, фразеасхем), якія здольныя выконваць і выконваюць ролю злучнікаў.

Адсюль вынікае, што наспела неабходнасць інвентарызацыі ўсіх злучальнікаў – не толькі злучнікаў і іх аналагаў, але і іншых, у тым ліку і знамянальных, слоў, якія у той ці іншай ступені выконваюць у мове злучальныя і канструктыўныя функцыі злучніка.

Мы ставім перад сабой мэту няхай не вычарпальна поўнай, але дастатковай для больш глыбокіх даследаванняў інвентарызацыі беларускіх злучальных сродкаў, пакуль без вызначэння іх дакладнага лінгвістычнага статусу. Для нас больш важнай задачай з'яўляецца лексікаграфічная маніфестацыя гэтых сродкаў беларускай мовы як яе рэалізацыя патэнцыялу, асабліва ў іх аб'ектыўным рэальным ужыванні – як нацыянальнай стыхіі маўлення ў розных крыніцах, у розных сацыяльных і прафесійных колах, на розных каналах перадачы інфармацыі.

Гісторыя пытання. Упершыню сістэмнае апісанне злучнікаў беларускай мовы зрабіў заснавальнік беларускага мовазнаўства акадэмік Яўхім Фёдаравіч Карскі ў двух выпусках яго фундаментальнай трохтомнай працы «Беларусы». У нарысе, прысвечаным словаўтварэнню і словазмяненню [Карский, 1956, вып. 2, с. 81–85] колькасць разгледжаных ім злучнікаў (па рускай традыцыі Карскі называў іх «союзами» або «формальными словами») складае **48** адзінак, а ў сінтаксічным нарысе [Карский 1956, вып. 3, с. 458–499] апісанне атрымалі ўжо **96** злучнікаў. Такім чынам, з выключэннем паўтораў, сістэма злучнікаў беларускай мовы паводле абодвух нарысаў Я. Ф. Карскага складае **125** адзінак. Але ў тэкстах нарысаў і ў прыкладах такіх злучальнікаў больш, у тым ліку і аналітычныя утварэнні (*таго, каб; том, што: я прыйшоў таго, каб у вас грошей пазычыць*). Праўда, у такіх спалучэннях вучоны разглядаў кожны кампанент асобна, бо «автор старался держаться формально-грамматической точки зрения на явления синтаксиса» [Карский 1956, вып. 3, с. 305].

Тым не менш у апісанні Я. Ф. Карскага сінтаксіс складанага сказа, а разам з ім і сістэма злучнікаў беларускай мовы паказана амаль у сваім сучасным выглядзе: пры іх апісанні вучоны ўдакладняў а) што (назоўнік ці дзеяслоў) ў галоўнай частцы паясняецца даданай часткай, б) якія адносіны існуюць паміж часткамі, в) якія сродкі сувязі ўжываюцца для выражэння гэтых адносін. Заўважыў вучоны адносныя займеннікі і прыслоўі ў ролі злучніка, указальныя займеннікі ў галоўнай частцы і іх суаднесенасць з адноснымі: «*яки – такий (якая еда, такая й хода), хто – той (Хто людзей не слухае, той и бога не боитца), што – то (Што захочэ, то й зробиць)*» [Карский 1956, вып. 3, с. 469]. Звярнуў увагу Карскі і на «парность», двухчасткавы характар некаторых злучальнікаў: *если – то, хотя – однако*.

Параўн. з прынцыпамі апісання і класіфікацыі складаназалежных сказаў у сучаснай граматыцы: «1) структура і значэнне галоўнай і даданай частак; 2) характар сінтаксічнай сувязі галоўнай і даданай частак, віды і сродкі сувязі; 3) месца даданай часткі ў адносінах да галоўнай» (с. 580); «спалучэнні злучніка *што* з суадноснымі словамі і словазлучэннямі *тamu, ад таго, затым, дзеля таго, па той прычыне* і інш.» (с. 585), *каб* у спалучэннях з указальнымі словамі *для таго, на тое, з тым* [Бірыла, Шуба, 1985–1986, т. 2, с. 585]. «Нярэдка гэтыя сродкі дапаўняюцца часціцамі, якія могуць браць на сябе ролю злучнікаў і нават пераходзіць у злучнікі (параўн. *як – як бы – бы*). У ролі граматычных сродкаў выступаюць і суадносныя словы; у пэўных выпадках і яны могуць пераходзіць у злучнікі (параўн. *дык, тады* і інш.)» [Бірыла, Шуба, 1985–1986, т. 2, с. 586].

На працягу ХХ стагоддзя злучнікі беларускай мовы як спецыяльны аб'ект даследаванняў прыцягвалі ўвагу даследчыкаў спарадычна і фрагментарна – у двух акадэмічных граматыках, аб чым было сказана вышэй, у вучэбных дапаможніках для вышэйшых устаноў, у асобных раздзелах па сінтаксісу, дзе падаецца больш дробная семантычная класіфікацыя сінтаксічных сродкаў – у выражэнні далучальных адносін [Бурак, 1975], у іх супастаўленні з рускімі эквівалентамі у сінтаксісе складанага сказа [Конюшкевич, 1990], у асобных артыкулах, напрыклад [Шуба, 1971, 1973; Важнік, 2007].

Першы вопыт лексікаграфічнай маніфестацыі беларускіх злучнікаў з'явіўся ў жанры інвентарызацыйнага рэестра, матэрыялаў да слоўніка [Канюшкевич, 2019], але з канцэпцыйнай, якая ў многім вызначылася дзякуючы напрацоўкам шматлікіх расійскіх даследчыкаў. Без пераліку многіх адзначым толькі тых, чые аўтарытэтныя думкі, працы і вопыт сталі метадалагічным і тэарэтычным падмуркам для канцэпцыі і методыкі інвентарызацыі беларускіх злучальных сродкаў.

Так, нам імпануюць некалькі высноваў М. В. Ляпон аб злучніках. Па першае, выснова, што неабходны «пересмотр вопроса о содержании категории “союз”, т. е. **принципиальный выход** (не только в исследованиях по тексту, но и в нормативно-описательных грамматиках) **за пределы “чистого союза”** – за рамки соединителей, принятых грамматистами в класс союзов в качестве идеальных представителей этого класса; вопрос о реальном фонде соединителей, который должен фиксировать словарь и грамматика, может быть решен **силой авторитета самого естественного языка**» [Ляпон 1986, с. 195–196]; (выдзяленне ва ўсіх трох месцах наша. – М. К.). Па-другое, што «оптимальный способ лексикографического представления таких единиц языка – **специальный словарь**, являющийся результатом специальных разысканий и призванный адекватно отразить реальный фонд соединителей, коммуникативную специфику их разновидностей и смысловой потенциал каждой реляционной единицы. Концепция словаря опирается на версию реляционной единицы как средства прагматической адаптации высказывания» [Ляпон, 1991] (выделение автора. – М. К.).

У сувязі з гэтым узнікае пытанне, як ахапіць гэты невядомы па сваёй паўнаце фонд злучальнікаў, якіх няма ў існуючых крыніцах, але якіх мноства ў маўленчай рэчаіснасці? Эмпірычны метада, што дамінаваў у мінулыя стагоддзі ў мовазнаўстве па збору матэрыяла, не падыходзіць па сваёй несістэмнасці, выпадковасці і маруднасці. Павінен існаваць сістэмны і прагнастычны падыход, які б гарантаваў даследчыку атрыманне іменна тых злучальных сродкаў, катэгарыяльных злучнікавых прызнакі якіх не выклікаюць сумнення, незалежна ад таго, колькі слоў такі сродак у сабе ўтрымлівае.

Іменна так ставілі пытанне М. І. Чарамісіна і Т. А. Коласава ў сваёй манаграфіі, якую можна лічыць праграмай працы, актуальнай і дагэтуль для даследчыка сінтаксісу складанага сказа. Па-першае, яны звярнулі ўвагу на значымасць паказчыка сувязі ў складаным сказе: «Инвариант, константа сложного предложения – это прежде всего показатель отношения, связи между знаменательными переменными. По своей значимости в структуре сложного предложения показатель связи сопоставим только со сказуемым в строе простого предложения: это главный член, конструктивная вершина сложного предложения» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 78]. Адсюль выснова, што «на уровне сложного предложения число единиц, моделей, тоже конечно (як колькасць слоў ці фанем. – М. К.), хотя они пока никем не подсчитаны» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 78]. І злучнік як вяршыня і канструктыўны цэнтр складанага сказа павінен фіксавацца ў формуле сказа ў сваім арфаграфічным запісе. Больш таго, у такую формулу павінны папасці і тыя кампаненты звязваемых частак, якія ўплываюць і на структуру сказа і на адносіны паміж часткамі.

Па-другое, у дадзенай манаграфіі звяртаецца ўвага на тое, што скрэпы кшталту *то, что* і ўвогуле блокі “Т-слова + К-слова” на сінтаксічным шве паміж часткамі ўяўляюць сабой утварэнне больш цэласнае, нягледзячы на раздзяляльную коску паміж імі. А што датычыць «ізыяснительных» сказаў і сказаў з умяшчальным *то₂*, аб якіх пісала В. А. Белашапкава, то ў неразрыўнасці скрэпы з элементамі *то₂, что* няма сумненняў, бо «сила спайки между ними проявляется в том, что если предикативная часть со скрепой препозитивна, то в препозицию вместе с союзом уходит и местоименный элемент скрепы. В нормативной речи цепочка *то₂, что* не разрывается... Показателем связи в подобных конструкциях мы считаем всю цепочку *то, что (то, чтобы; то, как)*, оценивая ее как одноместный показатель связи» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 147–148].

Такім чынам, аўтары манаграфіі даволі шырока трактуюць злучнік (падчас не называючы такія злучальныя сродкі злучнікам, а спалучэннем злучніка і іншай часціны мовы), дапускаючы ў яго склад часціцы, суадносныя словы, рознага кшталту канкрэтызатары (прыслоўі, мадальныя словы), фразеасхемы.

Ідэю М. І. Чарамісінай і Т. А. Коласавай накіраваны на іншыя кампаненты, якія ўплываюць на структуру і адносіны паміж звязваемымі часткамі, тым самым узмацняючы і канкрэтызуючы формулу (мадэль) створанай злучнікам канструкцыі, рэалізуючы вучоныя Далёкаўсходняга федэральнага ўніверсітэта А. Ф. Прыяткіна, А. С. Шарамецева, В. М. Заўялаў і інш. [Стародумова 2001; Шереметьева, et al., 2017], даючы поліпараметрычны лінгвістычны партрэт злучальнай адзінкі, тлумачэнне якой, у адпаведнасці з задачамі такога апісання, займае некалькі старонак. У дзвюх пазначаных вышэй кнігах, прысвечаных службовым словам, атрымалі апісанне ўсяго 38 злучнікавых адзінак: 24 (2017) і 14, у тым ліку 10 злучнікаў і 4 скрэпы (2001). Можна ўявіць сабе, колькі часу і чалавек спатрэбіцца, каб ахапіць усю існуючую ў мове колькасць злучальных сродкаў такім падрабязным апісаннем. Жадаючы канчатковага поспеху калегам у рашэнні такой грандыёзнай задачы, мы бяром пад увагу такія іх параметр атрыбуцыі злучніка, як характарыстыку звязваемых кампанентаў (кан'юнктаў рознай прыроды), якія аказваюць значны ўплыў на структуру і значэнне ўтворанай злучнікам сінтаксічнай канструкцыі.

З апошніх па часе прац, цалкам прысвечаных злучальным сродкам рускай мовы, трэба назваць працу В. М. Заўялава, у якой прадстаўлены кампрамісныя рашэнні цэлага шэрагу праблемных пытанняў: а) устанавленне трохузроўневай прыроды злучніка (марфалагічнай, марфалага-сінтаксічнай і сінтаксічнай; дарэчы, морфасінтаксічная канцэпцыя лягла ў аснову даследавання граматыкі славянскага прыназоўніка ў міжнародным праекце, рэалізаваным пад кіраўніцтвам М. У. Усеваладавай [Усеволодова, Кукушкіна, Поликарпов, 2014; Усеволодова, Виноградова, Чаплыгіна, 2018]), што дазваляе, з аднаго боку, ахапіць фіксацыяй большую колькасць спрэчных моўных адзінак, а з другога, – легітымізаваць статус перыферыяльных адзінак ў катэгорыяльным полі злучніка; б) устанавіць тыпалогію структуры аналітычных злучальных сродкаў і прадставіць адпаведную ёй класіфікацыю злучнікаў і іх спалучэнняў з вызначэннем апорных класічных злучнікаў; в) удакладніць тэрміналогію, адпавядаючую ўзроўням і структуры злучальных адзінак [Завьялов, 2008].

Метадалогія і методыка даследавання. Такім чынам, вырысоўваецца полевая структура катэгорыі злучніка, з кампактным ядром класічных злучнікаў і шырокай дыфузнай перыферыяй функтываў – слоў і спалучэнняў, якія выконваюць ролю злучальнага сродка, не пакідаючы межаў сваёй часціны мовы. Тым не менш, лічым, што пры інвентарызацыі злучальных сродкаў неабходна фіксаваць і іх, каб убачыць поўны рэалізаваны патэнцыял мовы. Ядро захоўвае трываласць катэгорыі, перыферыя дэманструе рэакцыю мовы на змены і іннавацыі і забяспечвае гнуткасць сістэмы.

Зыходзячы з полевай структуры катэгорыі злучніка ўлічваюцца наступныя прыныцы складання рэестра злучальных сродкаў. Па-першае, лінгвіста павінна цікавіць рэальнае ўжыванне моўных адзінак, каб, як піша М. В. Ляпон, гэта вырашала аб'ектыўная «сіла аўтарытэта самой натуральнай мовы», што патрабуе фіксацыі і тых адзінак, якія існуюць і ўжываюцца па-за нормамі літаратурнай мовы.

Па-другое, неабходна выйсці за марфалагічныя межы злучніка, прызнаўшы яго морфасінтаксічную прыроду, што абумоўліваецца фактарамі камунікатыўных задач моўцы і арганізацыі тэкста.

Па-трэцяе, інвентарызацыя патрабуе фіксаваць усе варыянты злучальнага сродка як асобныя адзінкі, бо ўвядзенне ў структуру скрэпы новага элемента непазбежна змяняе і рэляцыйнае значэнне скрэпы незалежна ад таго, што варыянты грунтуюцца на адным і тым жа апорным элеменце; напрыклад: у *час, калі*; з *часу, калі*; у *той час*, як і г. д.

Па-чацвёртае, трэба зыходзіць з прапазіцыйнай і прэдыкатнай прыроды злучальнага сродка, для якога звязваемыя часткі (кан'юнкты) з'яўляюцца яго актантамі, якія структуруюць яго левую і правую валентнасці. У кожным з актантаў маюцца пэўныя элементы, што прагназуюць сувязь з пэўнай скрэпай ці з яе левым ініцыяльным элементам, калі скрэпа неаднаслоўная. Гэта словы маўлення ці мыслення, якія прагназуюць «ізьясненне» ад даданай часткі; апорныя назоўнікі, якія прадказваюць атрыбутыўныя адносіны; кампаратывы, што патрабуюць пэўнага злучніка. У сваю чаргу і правы актонт таксама мае пэўнае лексічнае напаўненне, якое карэлюе са скрэпай ці з яе апошнім правым элементам, калі скрэпа неаднаслоўная. Напрыклад, у сказе *Рабі ўсё, што хочаш, **абы толькі** ад гэтага нікому шкоды не было* (Я. Маўр) у даданай частцы два элементы забяспечваюць правую валентнасць выдзеленай скрэпы: а) форма прошлага часу дзеяслова-выказніка *было* ў даданай частцы, якой патрабуе былая часціца *бы* ў злучніку *абы*; параўн. рус.: *Делай все, что хочешь, **лишь бы только от этого** никому беды не **было***; б) займеннікаявая форма *ад гэтага*, якая ўмяшчае змест левага актанта (які, дарэчы, ў сваю чаргу таксама з'яўляецца складаным сказам са сваёй скрэпай і яе валентнасцямі).

Такім чынам, мадэль складанага сказа ці нават тэкста не абмяжоўваецца толькі спецыялізаванымі паказчыкамі сувязі, «у ёй могуць, а парой і павінны адлюстроўвацца **пазіцыі знамянальных кампанентаў**, паміж якімі ўстанаўліваецца гэтая сувязь» [Черемисина, Колосова, 1987, с. 78]; (выдзяленне наша – М. К.).

Аналіз матэрыялу. Шляхоў інвентарызацыі злучальных сродкаў некалькі. Адзін з іх эмпірычны – пошук кантэкстаў з аналізам і сістэматызацыяй знойдзеных у іх адзінак. Карпусы тэкстаў значна паскорылі працу даследчыкаў, але самога шляху не змянілі.

Другі шлях тэарэтычны, які прадугледжвае атрыманне злучальнага сродка метадам мэтанакіраванага мадэлявання і наступнай верыфікацыі ўжывання атрыманай адзінкі ў маўленчай практыцы. Стварэнне мадэляў можна ажыццявіць двума спосабамі. Першы спосаб – трансфармацыя прыназоўнікава-іменнай сінтаксемы ў прэдыкатыўную і, адпаведна, утварэнне злучніка ад прыназоўніка. Напрыклад: *вырашаць пытанне ў святле апошніх падзей*; *вырашаць пытанне ў святле таго, як дыктуюць апошнія падзеі*. Рэпертуар беларускіх прыназоўнікава-іменных сінтаксем, сфарміраваныя намі пры атрыбутыўныя беларускіх прыназоўнікаў ў межах названага вышэй міжнароднага праекта пад кіраўніцтвам М. У. Усеваладавай, дазволіў атрымаць значна большую колькасць злучальных сродкаў, чым тое поле, якое займае класічны злучнік у апісальных граматыках.

Напрыклад, у граматыках зафіксаваны злучнік *нягледзячы на тое, што*, але там адсутнічаюць прыназоўнікава-злучальныя спалучэнні з *апорай на тое, што*; *нароўні з тым, што*; з *разліку на тое, што*; з *тым разлікам, што*; *за кошт таго, што*; *на прадмет таго, што* і шмат іншых, што ўжываюцца ў гэтай жа злучальнай функцыі. Аналагічнае дачыненне да ўтварэння такіх аналітычных злучальных сродкаў маюць і злучальныя словы: параўн.: *нароўні з тым, што* (дзе *што* – злучнік) і *нароўні з тым, што́* (дзе *што* – адносны займеннік).

Метад трансфармацыі не толькі дазволіў выявіць скрэпы, якія не фіксаваліся ў эмпірычнай базе даследаванняў. Выяўленне механізмаў згортвання прэдыкатыўнай адзінкі ў марфалагізаваную форму, з аднаго боку, і разгортвання іменнай сінтаксемы ў прэдыкатыўную аддзінку, з другога, здаецца важным для сучаснай камунікацыі з яе дынамічнымі і высокатэхналагічнымі працэсамі, якія патрабуюць розных спосабаў упакоўкі інфармацыі. Спашлемся на аўтарытэтную і імпануючую нам думку Т. В. Шмялёвай аб тым, што адрозненне паміж простым і складаным сказам занадта перабольшана сталай традыцыяй, бо для камунікацыі гэта толькі розныя спосабы «**технического решения** языкового воплощения полипропозитивной семантической структуры» [Шмелева, 2010, с. 122] (выдзелена аўтарам цытаты. – М. К.).

Фарміраванне рэестра спосабам трансфармацыі з'яўляецца эфектыўным, калі прытрымлівацца рэпертуару прыназоўнікава-склонавых сінтаксем ва ўсёй іх семантыка-граматычнай разнастайнасці. Гэта не толькі дазваляе выявіць максімальна поўны спіс паказчыкаў сувязі ў сістэме складанага сказа, але і ўстанавіць заканамернасці, якія дазваляюць ці забараняюць спалучальнасць элементаў у складзе аналітычных скрэп. Нашы першыя доследы трансфармацыі іменнай сінтаксемы з першаснымі прыназоўнікамі ў прэдыкатыўныя адзінкі паказалі, што нават калі фармантам у іменнай сінтаксеме выступае адзін і той жа прыназоўнік, пры трансфармацыі кожнаму значэнню сінтаксемы адпавядае асобны злучальны сродак. Параўн.: 1) *Іван задрыжаў ад страху*. – 2) *Іван задрыжаў ад слоў брата*.

Сказ (1) пры трансфармацыі дае два варыянты трансформы: а) з *тое₂*: *Іван задрыжаў ад таго, што спалохаўся*; б) з *тое₁*: *Іван задрыжаў ад таго (пачуцця), што можна назваць страхам*.

Сказ (2) дае шмат варыянтаў (хоць іх спіс можна падлічыць): *Іван задрыжаў ад таго, што сказаў брат / ад таго, як сказаў брат / ад таго, чаму сказаў брат...*

Другі спосаб мадэлявання – камбінаванне спалучэнняў «прыназоўнік + суадносны займеннік (можа быць толькі займеннік і без прыназоўніка) + злучнік / злучальнае слова», якія могуць выконваць функцыю асобнага злучальнага сродка. Мадэляванне ажыццяўляецца на грунце тых марфалагічных склонава-лікавых парадыгм, якія маюцца ў суадносных займеннікаў галоўнай часткі і ў злучальных слоў даданай часткі. Колькасць карэлятна-рэлятных спалучэнняў склонава-лікавых словаформ па мадэлі «прыназоўнік + Т-слова + К-слова» (*ад таго, што; к таму што; з тым, што; аб тым, што; да таго, чаго; к таму, чаго...*) у мове вельмі вялікая, але спіс такіх спалучэнняў канчаткова падлічальны, а іх рэальнае ўжыванне можна верыфікаваць дзякуючы карпусным рэсурсам.

Так, наш эксперымент на прыкладзе спалучэння склонава-лікавых словаформ займенніка *той* з 22 прыназоўнікамі даў 44 прыназоўніка-назоўнікавыя сінтаксемы, якія ў спалучэнні з 5 злучальнымі словамі (*хто, што, які, каторы, чый*) утварылі 220 злучальных сродкаў (*ад таго, які; ад таго, чый; ад таго, хто; ад таго, што; ад таго, каторы; з тым, хто; з тым, які; з тым, каторы; з тым, чый; з тым, што; і г. д.*).

Кожнае з 220 злучальных спалучэнняў дазволіла атрымаць складаны сказ у выглядзе штучнага «речення»: *Навошта ўсе яе клопаты для таго, хто так лёгка яе пакінуў?... Навошта ўсе яе клопаты для тых, чые сэрцы ўжо заледзянелі?..*

Але верыфікацыя маўленчай рэчаіснасцю паказала, што далёка не ўсе 220 мадэляў запатрабаваны ў камунікацыі. Беларускамоўныя карпусы тэкстаў і інтэрнэт-рэсурсы далі нам толькі пятую частку ўсяго змадэляванага патэнцыялу – 40 рэалізаваных выказваннямі

мадэляў. Прычыны розныя: беднасць карпусных беларускамоўных фондаў; малаактыўная беларускамоўная інтэрнэт-камунікацыя; сістэма байнэта на запыт не падае цэласных спалучэнняў і трэба ўручную прасейваць шмат «славеснай руды». Але такі спосаб дэманструе сваю дыягнастычную і прагназуючую сілу паводле рэлятыўнага патэнцыялу беларускай мовы.

Іншыя нашы доследы ўжо на матэрыяле рускай мовы паказваюць розную частотнасць ужывання выказванняў з такімі скрэпамі – па даных Нацыянальнага корпуса рускай мовы ад мільёнаў ўжыванняў да адзінкавых. Прыклад апошняга са скрэпай *под то, что* (дзе *что* злучнік): *Нас сегодня подводят под то, что мы преступники, и во время этой передачи вы тоже обращались ко мне как к спекулянту* (А. Тарасов). А са скрэпай *с то, что* (дзе *что* злучнік) выказванне наогул немагчымае. Затое такія скрэпы, як *в том, что* і *до того, что* сталі словаўтваральнай базай для ўтварэння яшчэ больш складаных скрэп са знамянальнымі кампанентамі: *Дело в том, что* [Шмелева, 2006]; *Вплоть до того, что*.

Якім бы спосабам ні быў атрыманы злучальны сродак мадэлі «прыназўнік + Т-слова + К-слова», для яго атрыбуцыі важна адзначаць, фармантамі якіх сінтаксем з’яўляюцца яго кампаненты. Гэты параметр дапамагае паказаць малазаўважныя адрозненні паміж сінанімічнымі сродкамі.

У выніку склаліся наступныя параметры атрыбуцыі злучальнага сродка ў інвентарызацыйным рээстры:

- функцыянальны статус адзінкі ў выказванні (злучнік, злучальнае слова, фармант якой сінтаксемы, маркёр, кампаратар, злучальны сродак, актуалізатар);
- канструкцыя пабудовы – зварот, просты сказ, складаназлучаны сказ, складаназалежны сказ, ускладнены сказ, дыктэма (звышсказавае адзінства), тэкст;
- канструкцыя будовы – левая частка і правая частка складаназлучанага сказа, галоўная і даданая частка складаназалежнага, папярэдняе і наступнае выказванне дыктэмы, папярэдняе і наступнае дыктэмы ў тэксце, аднародныя члены, адасоблены зварот;
- характар сувязі – для складаназлучаных сказаў – адкрытая або закрытая; для складаназалежных – прыслоўная, дэтэрмінантная, карэляцыйная;
- тып адносін – спачатку сінтаксічныя, праз двукроп’е – сэнсавыя;
- іншыя функцыі злучальнага сродка: актуалізацыйная; тэкстаўтваральная; маркёр якіх кампаратыўных адносін (ад тоеснасці да суперлятыўных і абсалюта); злучальная;
- роля іншых моўных адзінак у сінтаксічнай сувязі паміж адзінкамі будовы паказваецца у выказванні іх падкрэсліваннем;
- сінонім;
- рускі адпаведнік.

За асобную адзінку прымаецца злучальны сродак, які або выконвае сваю спецыяльную функцыю, або выражае спецыяльныя сінтаксічныя адносіны; амонімы падаюцца з нумарацыяй: А-1, А-2 і г. д.; розніца паміж злучнікамі з аднолькавымі сінтаксічнымі адносінамі, але з рознымі сэнсавымі падаецца з індэксацыяй уверсе: А-1¹, А-1² і г. д.

Узоры слоўнікавага артыкула (у апублікаваным рээстры ўведзены спіс скарачэнняў, ва ўзоры для чытача дадзенага артыкула правая частка артыкула даецца без скарачэнняў).

АБ ТАГО, ХТО Фармант інструментыва ў складаназалежным сказе з карэляцыйнай сувяззю; кампаратар тоеснасці асобы; асобасныя адносіны; пацыентыў. *Прыляцелі! Закаркалі! І рукі і ногі*

выцершы **аб таго, каго** звалілі ў іх на вачах, чысценькімі выстаўляюцца! (Т. Бондар). Сін. *аб таго, якога*. Рус. *об того, кого*.

АБ ТЫМ, НАВОШТА¹ Фармант дэлібератыва ў складаназалежным сказе з прыслоўнай сувяззю (дзеяслоў інтэлект.); фінітыў: мэта. *Продак (так назваўся хлопец) распавёў аб тым, навошта ён малюе на сценах, хто з'яўляецца спонсарам яго творчасці* (Інт.). Сін. *пра тое, з якой мэтай*. Рус. *о том, зачем*.

АБ ТЫМ, НАВОШТА² Фармант дэлібератыва ў складаназалежным сказе з прыслоўнай сувяззю (дзеяслоў інтэлект.); фінітыў: прызначэнне. *Падлеткі паразважалі аб тым, навошта прававая культура чалавеку, як яна спрыяе станаўленню асобы і каго можна назваць правакультурным* (Інт.). Сін. *пра тое, для чаго*. Рус. *о том, для чего*.

ВОДБЛІЗ ТАГО МЕСЦА, ДЗЕ Фармант лакатыва ў складаназалежным сказе з прыслоўнай сувяззю (назоўнік); атрыбутыўна-прасторавыя адносіны; лакатыў. *Палац на стромым беразе Дзвіны, водбліз таго месца, дзе яна сустракаецца з рэчкаю, якая дала гораду такую цяжкую французскаму вуху назву* (У. Арлоў). Сін. *каля таго месца, дзе*. Рус. *возле того места, где*.

...ГЭТА АДЗІНАЕ..., ЧАГО Актуалізатар і ўмяшчальнік зместу папярэдняга выказвання ў дыктэме або папярэдняй дыктэмы ў тэксе; міжсказавая або міждыктэмная сувязь; тэкстаўтваральны; кампаратар абсалютыўнага экзісцыенса; атрыбутыўна-прадметныя адносіны; аб'ектыў. *Мы абавязаны, нашым часам, нашым жыццём закліканы ... абуджаць у людзях добрыя пачуцці... Гэта адзінае наша, чаго ніхто за нас не зробіць* (Я. Брыль). Сін. *гэта тое, чаго*. Рус. *это единственное..., чего*.

ГЭТАКАЯ..., ЯК-1 Фармант актуалізаванага квалітатыва ў складаназалежным сказе з прыслоўнай сувяззю (назоўнік + прыметнік); атрыбут; кампаратар прыраўнівання прыкмет. *У качак параўнальна доўгая шыя (зрэшты, не гэтакая доўгая, як у гусей і лебедзяў)* (Вікіпедыя). Сін. *не такая, як*. Рус. *не такая, как*.

ДЗЕСЬЦІ..., А ДЗЕСЬ Паратаксіснае спалучэнне лакатываў у складаназлучаным сказе з закрытай сувяззю; спалучальна-пералічальныя адносіны. *Яны ўбачаць засмужаны лес і адчуюць халоднае поле, Дзесьці стог запануе, а дзесь Куст адзін на паляне, не болей* (Л. Дранько-Майсюк). Сін. *дзе..., а дзе*. Рус. *где-то..., а где-то*.

Высновы. Прынцыпова новы для мовазнаўчай традыцыі падыход да інвентарызацыі злучальных сродкаў носіць дыскусійны характар і можа выклікаць крытыку традыцыяналістаў. Яго сутнасць – у пашырэнні класа злучальных сродкаў за кошт перыферычных граматычных канструкцый, якія арганізуюць тыпавую мадэль больш складанай сінтаксічнай адзінкі пабудовы.

Для складаназалежных сказаў пашырэнне класа злучальных сродкаў адбываецца за кошт цэласнага спалучэння ўказальных займеннікаў *той і тое*₂ (у рускай мове *тот, то*₁ і *то*₂) са злучнікамі і злучальнымі словамі. Такія спалучэнні фіксуюцца як асобныя адзінкі, паколькі у кожнага з іх свая валентнасць, свае функцыі ў выказванні і свае магчымасці ў спалучальнасці. Колькасць такіх адзінак вельмі вялікая, але ў сілу стабільнасці парадыг кожнага кампанента спалучэння іх можна падлічыць, роўна як можна падлічыць і іх кампануюкі са злучнікамі і злучальнымі словамі ў даданай частцы.

Паколькі кожная словаформа абодвух кан'юнктаў (адзінак будовы) уплывае на семантыка-граматычныя адносіны паміж імі, то ў рэестры ўказваецца дэнататыўная роля прэдыкатыўнай сінтаксемы, фармантамі якой з'яўляюцца элементы скрэпы «Т-слова + К-слова».

Натуральна, падаць увесь пералік такіх блокаў аднаму чалавеку немагчыма, але такія падыход і дэманстрацыя яго ў матэрыялах да слоўніка можа служыць даследчыцкім палігонам для больш паглыбленага вывучэння рэлятывага патэнцыяла беларускай мовы.

Літаратура

- Апресян, Ю. Д., & Пекелис, О. Е. (2012). Союз. *Русская корпусная грамматика*. Электронный ресурс <http://rusgram.ru/>
- Атраховіч, К. К. (Рэд.). (1977–1984). *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы* (Т. 1–5). Мінск: БелСЭ.
- Атраховіч, К. К., & Булахав, М. Г. (Рэд.). (1962–1966). *Граматыка беларускай мовы* (Т. 1–2). Мінск: АН БССР.
- Бірыла, М. В., & Шуба, П. П. (Рэд.). (1985–1986). *Беларуская граматыка* (Т. 1–2). Мінск: Навука і тэхніка.
- Бурак, Л. І. (1975). *Далучэнне ў беларускай мове*. Мінск: БДУ.
- Важнік, С. А. (2007). Спроба тыпалогіі сінтаксічных слоўнікаў славянскіх моў. *Лінгвістычны студіі* (Вип. 15, с. 228–234). Донецьк: ДонНУ.
- Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., & Чаплыгина Т. Е. (2018). *Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления* (Кн. 2: Реестр русских предложных единиц: А – В (объективная грамматика)). Москва: УРСС.
- Всеволодова, М. В., Кукушкина, О. В., & Поликарпов, А. А. (2014). *Русские предлоги и средства предложного типа: материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления* (Кн. 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц). Москва: ЛИБРОКОМ.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1984). *Словарь русского языка* (Т. 4). Москва: Русский язык.
- Ефремова, Т. Ф. (2001). *Толковый словарь служебных частей речи русского языка*. Москва: Русский язык.
- Завьялов, В. Н. (2008). *Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов в современном русском языке*. Хабаровск: Изд-во ДВГУ.
- Канюшкевіч, М. І. (2019) *Беларускія злучнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка* (Ч. 1. Дыяпазон А–З). Гродна: ГрДУ імя Янкі Купалы.
- Конюшкевич, М. И. (1989). *Синтаксис близкородственных языков: тождество, сходства, различия*. Минск: Университетское.
- Карский, Е. Ф. (1956). *Белорусы. Язык белорусского народа* (Т. 2. Вып. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке. Вып. 3. Очерки синтаксиса белорусского языка). Москва: (без изд.).
- Ляпон, М. В. (1986). *Смысловая структура предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений*. Москва: Наука.
- Ляпон, М. В. (1991). Словарь служебных единиц русского языка (принципы построения). *Papers from the EURALEX, Third International Congress* (С. 83–89). Budapest: (n.p.). Электронный ресурс <https://docplayer.ru/60816542-Slovar-služebnyh-edinic-russkogo-yazyka-principy-postroeniya-mayya-v-lyapon.html>
- Морковкин, В. В. (Ред.). (1997). *Словарь структурных слов русского языка*. Москва: Изд-во альм. «Лазурь».
- Морковкин, В. В. (Ред.). (2003). *Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы*. Москва: Астрель.

References

- Apresian, Yu. D., & Pekelis, O. E. (2012). Conjunction. In *Russkaia korpusnaia grammatika (Russian corpus grammar)*. Retrieved from <http://rusgram.ru/> (In Russian)
- Atrakhovich, K. K. (Ed.). (1977–1984). *Explanatory dictionary of the Belarusian language* (Vol. 1–5). Minsk: BelSE. (In Belarusian).
- Atrakhovich, K. K., & Bulakhav, M. G. (Eds.). (1962–1966). *Belarusian grammar* (Vol. 1–2). Minsk: AN BSSR. (In Belarusian)
- Biryly, M. V., & Shuba, P. P. (Eds.). (1985–1986). *Belarusian grammar* (Vol. 1–2). Minsk: Navuka i Technika. (In Belarusian)
- Burak, L. I. (1975). *Connection in the Belarusian language*. Minsk: BGU. (In Belarusian)
- Cheremisina, M. I., & Kolosova, T. A. (1987). *Essays on the theory of complex sentences*. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)
- Efremova, T. F. (2001). *Explanatory dictionary of service parts of speech of the Russian language*. Moscow: Russkii iazyk. (In Russian)
- Evgen'eva, A. P. (Ed.). (1984). *Dictionary of the Russian language* (Vol. 4). Moscow: Russkii iazyk. (In Russian)
- Kaniushkevich, M. I. (2019). *Belarusian conjunctions and their analogues. Grammar of real application. Materials for the dictionary* (Vol. 1. Range A – C). Grodno: GrDU imia Ianki Kupaly. (In Belarussian)
- Karskii, E. F. (1956). *Belarusians. The language of the Belarusian people* (Vol. 2. Issue. 2. Historical sketch of word formation and inflection in the Belarusian language. Issue 3. Essays on the syntax of the Belarusian language). Moscow: (n.p.). (In Russian)
- Koniushkevich, M. I. (1989). *Syntax of closely related languages: identity, similarities, differences*. Minsk: Universitetskoe. (In Russian)
- Lapon, M. V. (1986). *The semantic structure of the sentence and the text. Towards a typology of intra-textual relations*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Lapon, M. V. (1991). Dictionary of service units of the Russian language (principles of construction). *Papers from the EURALEX, Third International Congress* (pp. 83–89). Budapest: (n.p.). Retrieved from <https://docplayer.ru/60816542-Slovar-služebnyh-edinic-russkogo-yazyka-principy-postroeniya-mayya-v-lyapon.html> (In Russian)
- Morkovkin, V. V. (Ed.). (1997). *Dictionary of structural words of the Russian language*. Moscow: Lazur'. (In Russian)
- Morkovkin, V. V. (Ed.). (2003). *Explanatory dictionary of the Russian language: Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, connective verbs*. Moscow: Astrel'. (In Russian)
- Sheremetieva, E. S., Starodumova, E. A., & Tiurin P. M. (Eds.). (2017). *Service words in the lexicographic aspect [CD-ROM]*. Vladivostok: DVGU. Retrieved from <http://www.labsisl.ru/> (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2006). "The fact is that...". In *Asimmetriia kak printsip funkcionirovaniia iazykovykh edinit (Assimmetry as language unit functioning principle)* (pp. 145–153). Novosibirsk: NGU. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (2010). Complex sentence technique. In *Lingvisticheskie idei V. A. Beloshapkvoi i ikh voploshchenie v sovremennoi rusistike (Linguistic ideas of V. A. Beloshapkova and their embodiment in the modern Russian linguistic studies)* (pp. 116–133). Tiumen': Mandri i K. (In Russian)

Стародумова, Е.А. (Ред.). (2001). *Словарь служебных слов русского языка*. Владивосток: ДВГУ.

Шереметьева, Е. С., Стародумова, Е. А., & Тюрин П. М. (Ред.). (2017). *Служебные слова в лексикографическом аспекте* [CD-ROM]. Владивосток: Дальневост. фед. ун-т. Электронный ресурс <http://www.labsisl.ru>

Черемисина, М. И., & Колосова, Т. А. (1987). *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск: Наука.

Шмелева, Т. В. (2006) «Дело в том, что...». *Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц* (с. 145–153). Новосибирск: Изд-во НГУ.

Шмелева, Т. В. (2010) Техника сложного предложения. *Лингвистические идеи В. А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике* (с. 116–133). Тюмень: Мандра и К.

Шуба, П. П. (1971) Злучнік. *Беларуская савецкая энцыклапедыя* (Т. 4, с. 582). Мінск: АН БССР.

Шуба, П. П. (1973) Граматычная характарыстыка падпарадкавальных злучнікаў. *Беларуская мова і мовазнаўства* (с. 198–204). Мінск: БГУ.

Shuba, P. P. (1971). Conjunction. In *Belaruskaia savetskaja entsyklopedyia (Belarusian soviet encyclopedy)* (Vol. 4, p. 582). Minsk: AN BSSR. (In Belarusian)

Shuba, P. P. (1973). Grammatical characterization of subordinate conjunctions. In *Belaruskaja mova i movaznaŭstva (Belarusian language and linguistics)* (pp. 198–204). Minsk: BGU. (In Belarusian)

Starodumova, E. A. (Ed.). (2001). *Dictionary of service words of the Russian language*. Vladivostok: DVGU. (In Russian)

Vazhnik, S. A. (2007). An attempt at a typology of syntactic dictionaries of Slavic languages. *Linguistic studies* (Issue 15, pp. 228–234). Donec'k: DonNU. (In Belarusian)

Vsevolodova M. V., Vinogradova E. N., & Chaplygina T. E. (2018). *Russian prepositions and prepositional means. Materials for a functional-grammatical description of real use*. (Vol. 2. Register of Russian prepositional units: A – B (objective grammar)). Moscow: URSS. (In Russian)

Vsevolodova, M. V., Kukushkina, O. V., & Polikarpov, A. A. (2014). *Russian prepositions and means of a prepositional type: materials for a functional-grammatical description of real use*. (Vol. 1. Introduction to objective grammar and lexicography of Russian prepositional units). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)

Zaviyalov, V. N. (2008). *Morphological and syntactic aspects of the conjunctions structure description in modern Russian*. Khabarovsk: DVGGU. (In Russian)

Конюшкевич М.И. Принципы лексикографического описания союзов и иных показателей синтаксической связи. В статье рассматриваются принципы грамматических и лексикографических описаний союзов и их аналогов в русском и белорусском языкознании. Ставится задача инвентаризации союзных средств белорусского языка как его релятивного потенциала, пока без квалификации их лингвистического статуса, но достаточной для более глубоких исследований. Предлагаются следующие принципы лексикографической манифестации белорусских союзов и изофункциональных им единиц: 1) охват всех союзных средств в их объективном реальном употреблении как национальной стихии речи и опора на силу авторитета самого языка; 2) выход за морфологические пределы союза, признание его морфосинтаксической природы, обусловленной факторами коммуникативных задач говорящего и организации текста; 3) признание полевой структуры категории союза, а значит, учет периферийных реляционных единиц, особенно неоднословных, отсутствующих в имеющихся грамматических и лексикографических источниках; 4) признание сочетаний «Т-слово + К-слово» (типа то, что) во всех компоновках их словоформ как отдельных единиц каждая со своим реляционным значением; 5) учет пропозициональной и предикатной природы союзного средства с его левой и правой валентностями по отношению к конъюнктам-актантам. Показываются теоретические методы инвентаризации союзных средств: а) трансформации предложно-именной синтаксемы в предложно-союзную предикативную синтаксему и б) моделирование союзного средства на основе компоновок сочетаний «предлог + Т-слово + К-слово» (типа ад таго, што; дзеля таго, хто и др.). Демонстрируются образцы словарной статьи лексикографической манифестации союзных средств в опубликованном словаре автора.

Ключевые слова: союз, союзное средство, скрепа, лексикографическая манифестация, белорусский язык

Мария Иосифовна Конюшкевич – д-р филол. наук, проф.; независимый исследователь; Республика Беларусь, Гродно.

Для цитирования статьи:

Канюшкевіч, М. І. (2021). Прынцыпы лексікаграфічнай маніфестацыі беларускіх злучнікаў і іншых паказчыкаў сінтаксічнай сувязі. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 22–34. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-22-34

For citation:

Kaniushkevich, M. I. (2021). Synonymic dictionaries: the choice space. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 22–34. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-22-34

Новое в русской авторской лексикографии: по материалам словарей последних лет

Л. Л. Шестакова

New in Russian author lexicography: based on materials from dictionaries of recent years

L. L. Shestakova

Лариса Леонидовна Шестакова – доктор филологических наук, доцент; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Российская Федерация.

E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Статья поступила: 25.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся изменений в русской авторской лексикографии последних лет. В качестве материала для исследования взяты словари, опубликованные в период 2015 – начала 2021 г. Это не только собственно новые словари, но и те, которые ранее выходили в виде отдельных выпусков, а позже были собраны в один или два тома, а также новые тома продолжающихся изданий. В основу анализа выбранных словарей положен важный различительный признак, учитываемый в типологии авторских справочников. Это признак полноты / дифференциальности словаря по охвату описываемого материала. В разборе *полных* по словнику авторских справочников регистрирующего и объяснительного типов (алфавитно-частотных и толковых) акцент сделан на такой их стороне, как принадлежность к словарной серии. Показано, что материалы подобных изданий дают исследователю возможность не только изучать состав и структуру художественной речи определенной эпохи, черты словоупотребления отдельных авторов, в том числе в сопоставлении с другими, но и особенности литературного языка этой эпохи. Число *дифференциальных* словарей в последнее время заметно выросло, что объясняется усилением в авторской лексикографии тенденции к описанию в отдельных, аспектных словарях единиц разных классов, вычленимых в лексиконе писателя. Новые словари этого типа распределяются между частными словарными направлениями, такими как авторская неография, диалектная авторская лексикография, авторская фразеология и др. Специальное внимание уделяется приобретающим особую актуальность дифференциальным авторским словарям лексических трудностей – устаревших, редких и т. п. слов из произведений классической литературы, которые могут вызвать вопросы у современного читателя. В заключение дана оценка сводному синтаксическому словарю русской поэзии XVIII в. как новаторскому труду в русской лексикографии.

Ключевые слова: авторская лексикография, авторский словарь, словник, словарная статья, лексикографическая критика

УДК 801.3

Larisa L. Shestakova – Dr. Sci. In Philology, Associate Professor; Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9585-9472

Received: 25.04.2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article discusses issues related to changes in the Russian author lexicography in recent years. As material for the study, dictionaries published in the period 2015 – early 2021 were taken. These are not only new dictionaries themselves, but also those that were previously published in the form of separate issues, and later were collected in one or two volumes, as well as new volumes continuing editions. The analysis of the selected dictionaries is based on an important distinctive feature taken into account in the typology of author reference books. This is a sign of the completeness / differentiation of the dictionary in terms of the scope of the material being described. In the analysis of the author reference books, complete according to the vocabulary, of the registering and explanatory types (alphabetic-frequency and explanatory), the emphasis is placed on such a side of them as belonging to the vocabulary series. It is shown that the materials of such publications give the researcher the opportunity not only to study the composition and structure of artistic speech of a certain era, the features of word use of individual author, including in comparison with others, but also the features of the literary language of that era. The number of differential dictionaries has recently increased significantly, which is explained by the strengthening in the author lexicography of the tendency to describe in separate, aspect dictionaries units of different classes, isolated in the writer's lexicon. New dictionaries of this type are distributed among separate vocabulary directions, such as author neography, dialectal author lexicography, author phraseography, etc. Special attention is paid to differential author dictionaries of lexical difficulties that are gaining special relevance - obsolete, rare, etc. words from works of classical literature, which may raise questions from the modern reader. In conclusion, an assessment is given to the consolidated syntactic dictionary of Russian poetry of the 18th century as an innovative work in Russian lexicography.

Keywords: author lexicography, author dictionary, vocabulary, dictionary entry, lexicographic criticism

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Русская авторская лексикография (далее – АЛ) весьма интенсивно развивается в последние десятилетия. Для специалистов, занятых в этой словарной области, одной из насущных является проблема отслеживания и анализа тех изменений, которые в ней происходят. Наблюдения показывают, что такую работу плодотворно проводить, выбирая как протяженные, так и короткие временные отрезки. Во втором случае в качестве основного материала исследования выступают изданные словари, в которых с той или иной степенью детальности излагаются их концептуальные основы. Обозначенная проблема решается в исследовании на материале, соотносимом примерно с периодом 2015 – начала 2021 г.

История вопроса. Авторская лексикография рассматривается в настоящее время как самостоятельное словарное направление, в рамках которого создаются словари языка отдельных авторов и групп авторов, преимущественно писателей. В изучении истории направления, периодов его становления и развития (в том числе связанных с подготовкой «Словаря языка Пушкина» и словарей языка М. Горького, воплотивших, соответственно, идеи Г. О. Винокура и Б. А. Ларина) уже накоплен немалый научно-исследовательский опыт, см., например, [Фонякова, 1993], [Караулов, 2003], [Шестакова, 2011], [Ружицкий, 2015]. Анализ современного состояния АЛ, просматривающихся в ней тенденций общего и частного характера, представлен в работах [Самотик, 2013], [Бобунова, 2016], [Федотова, 2017], [Грудева, 2018], [Шестакова, 2019] и др., с учетом которых проведено настоящее исследование.

Методология и методика исследования. В основе работы лежит методология, соотносимая с понятием «лексикографическая критика» в понимании зарубежных лингвистов, см., например, *dictionary criticism is “the description and evaluation of a dictionary or other reference work, usually in comparison with others”* [Hartmann, 2001, p. 172]. Это понятие трактуется как часть словарного дела, ориентированная на описание, анализ и научную оценку словарей (характеристику принципов их построения, выявление типологической и жанровой принадлежности, определение степени новизны, вклада в решение проблем разной степени сложности, касающихся лексикографической интерпретации языкового материала). Значимой методической составляющей данного исследования является сопоставительный анализ новых авторских словарей. Примеры словарных статей даются в оформлении, принятом в соответствующих словарях.

Анализ словарей и интерпретация результатов. Словари, вышедшие в названный период, различаются по выбранным авторам, по родовым и жанровым характеристикам взятых для словарной интерпретации произведений, по набору лексикографических параметров, принципам составления и т. д. Корпус этих словарей неоднороден, в нем можно выделить несколько групп. Во-первых, это словари, вышедшие ранее в виде отдельных томов или выпусков, позже собранных в один или два тома; во-вторых, это новые тома продолжающихся изданий и, в-третьих – собственно новые словарные труды, которые будут основным объектом нашего анализа. Однако вначале коснемся вкратце словарей, входящих в первые две группы. Это будет сделано и для полноты картины, и с

целью показать единство процесса развития, общее направление движения русской АЛ в последние десятилетия.

Издания первой группы имеют одну особенность: содержащиеся в них материалы – это обычно не результат механического объединения того, что было дано в предварительных публикациях. Такие публикации предстают в дополненном и исправленном виде, они облечены в компактную форму, что в целом обуславливает их определенную новизну и бóльшую цельность. Кроме того, выход словарей в центральных издательствах обеспечивает их доступность для заинтересованных читателей. Примерами в данном случае могут служить «Словарь языка поэзии Ивана Бунина» [Журавлева, Хашимов, 2015] и «Словарь новообразований Н. С. Лескова» [Алешина, 2017].

До выхода в свет двухтомной версии Словаря языка Бунина были опубликованы, в течение ряда лет, шесть его томов. Причем первый том словаря публиковался дважды – в 2010 г. и, в переработанном виде, в 2011 г. Являясь отдельным авторским словарем, он выступает как часть задуманного большого проекта – единого словаря Бунина, дополняет семейство ранее созданных аспектных справочников (описывающих, в частности, единицы народного языка в текстах писателя и его эпитеты). Составители определяют свой труд как «системный словарь нарицательных имен» поэтического языка Бунина, предполагая, что поэтический ономастикон писателя будет собран в отдельном словаре. Определение «словарь нарицательных имен» не вполне точно, поскольку словарь включает в себя лексемы разных частей речи, а также отдельные грамматические формы (например, деепричастия). В то же время такое определение отграничивает данный словарь от писательского словаря имен собственных. То есть перед нами неполный авторский словарь языка произведений одного литературного рода.

Выпуски словаря новообразований Лескова издавались с 2002 г., словарные статьи на отдельные буквы публиковались также в научных статьях составителя. Говоря об экспериментальном характере словаря, Л. В. Алешина отмечает его полифункциональность: прежде всего «он осуществляет справочную и систематизирующую функции и функцию, связанную с изучением особенностей языка писателя, в частности, с исследованием роли словотворчества в его идиостиле. В то же время словарю не чужды функции, связанные с описанием языка, поскольку инновации – органичная часть языка писателя в целом. Нельзя исключить и функцию разъяснения непонятных слов, так как наряду с инновациями, восприятие которых не вызывает затруднений у читателя, встречаются и такие, которые не могут быть адекватно поняты без специальных пояснений» [Алешина, 2017, с. 7–8]. Полифункциональность по-разному проявляется в двух структурных частях издания: там, где инновации получают семантическое толкование (таких единиц большинство), и там, где, в силу общей понятности, даются без него. В полном, «собранном», виде справочник занимает свое место в ряду дифференциальных словарей авторских новообразований, по преимуществу, конечно, поэтических.

Корпус новых словарей, входящих во вторую группу, образуют тома продолжающихся изданий – таких, например, как сводный многотомный «Словарь языка русской поэзии XX века» (т. VI и др.) [Григорьев, 2015], «Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина» (т. 4) [Гик, 2015], «Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий» (т. 4) [Караулов, Ружицкий, 2017]. Было бы, на наш взгляд, неразумным оставить их без

внимания, сославшись на концепцию, принятую для того или иного словаря и последовательно реализуемую. Концепции словарей, особенно в случаях, когда речь идет об изданиях новаторских или имеющих черты новизны, могут претерпевать определенные изменения, дополняться, уточняться в каких-то своих частях. Это естественным образом сказывается на содержании новых томов. В качестве примера можно привести упомянутый «Словарь языка русской поэзии XX века», в котором описывается словоупотребление десяти видных поэтов эпохи (от Анненского до Цветаевой). В этом словаре, сочетающем в себе черты справочников регистрирующего и объяснительного толка, первоначально не предполагалось давать в зоне значения и в зоне комментариев к контекстам сведения об использованных поэтами устойчивых сочетаний. Однако в процессе работы, анализа большого массива языковых фактов стала очевидной важность включения в словарь таких сведений – конечно, в форме и объеме, адекватных жанру словаря.

См. фрагменты нескольких словарных статей из т. VI словаря, в которых с помощью специальных помет приводятся либо перечень устойчивых сочетаний, либо комментарии к таким сочетаниям (книжным, специальным и т. п. или модифицированным):

ПОКЛОН [*тж* в сочет.: земной п., поясной п., отвешивать п., бить (класть, творить) поклоны]; **ПОВАПЛЕННЫЙ** [*прич. страд. прош. от устар.* повапить – покрасить; только в сочет.: повапленные гробы (*книжн.*; от евангельского сравнения лицемеров с гробами повапленными, которые «снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 27))] Для вас потомства нет – увы! – Бесполоя владеет вами злоба, Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. *ОМ920[917] (304)*; **ПОДКОВА** ... Будет пир, как надо. Да чтоб живей, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! [*возм., контаминация* сочет.: гнуть (согнуть) подкову и согнуть в дугу] *Хл921 (317)*.

Понятно, что при работе с материалами разных томов это новшество важно учитывать.

Другой пример – это 4 (последний) том словаря [Гик, 2015], в котором, кроме собственно конкордансной части, содержится ряд ценных для исследователя приложений. Среди них выделяются «Частотный словарь стихотворений М. Кузмина», а также «Метрический справочник» и «Словарь рифм» (первый подготовлен М.Л. Гаспаровым, второй – с его помощью). Материалы тома позволяют уточнить жанр словаря – конкорданс с чертами комплексного регистрирующего справочника.

Концепция Словаря языка Достоевского тоже претерпела некоторые изменения, см. о них [Ружицкий, 2016].

Как видно, мониторинг продолжающихся словарных изданий добавляет в общую картину АЛ важные штрихи. И, по-видимому, не случайно то, что специалисты откликаются своими рецензиями и на новые тома словарей (см., например, [Патроева, 2020]).

Предварительный обзор словарей третьей группы позволил взять за основу для их рассмотрения один из базовых дифференциальных признаков, формирующих типологию авторских словарей.

Говоря конкретно – это признак, в соответствии с которым среди алфавитных выделяются словари полные и дифференциальные по составу описываемых единиц (под полными понимаются словари языка как всего творчества автора, так и отдельного его произведения). Выбор именно этого признака обусловлен, с одной

стороны, очевидной значимостью полных словарей в изучении языка, стиля, художественной картины мира писателя, с другой – усилением в последние годы тенденции к дифференцированному, отдельному словарному описанию единиц разных классов, вычленяемых в лексиконе автора.

Новые писательские словари полного типа носят как регистрирующий, так и объяснительный (толковый) характер. Вместе с тем их отличает одно общее свойство – это издания, которые становятся частью словарной серии как совокупности одинаковых по жанру, выполненных по единой методике с единой целью, имеющих одного, широкого адресата авторских словарей.

Серия регистрирующих – алфавитно-частотных словарей языка поэтов пушкинского времени, заложенная «Словарем языка А. И. Полежаева» [Н. Васильев, 2001], продолженная изданными в 2009 и 2013 гг. словарями языка Огарева (автор Н. Л. Васильев), Дельвига и Языкова (авторы Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин), пополнилась в последние годы целым рядом изданий, словарно интерпретирующих поэтический язык Вяземского, Давыдова, Баратынского, Карамзина, Веневитинова, Дмитриева, Рылеева, Батюшкова [Васильев, Жаткин, 2015, 2017, 2018] и др. Основная цель этих справочников – предоставить специалистам, лингвистам и литературоведам, необходимую лексико-статистическую информацию, касающуюся словоупотребления названных русских поэтов. Содержание словарей составляет, как правило, несколько разделов. Так они представлены, например, в Словаре языка Батюшкова [Васильев, Жаткин, 2018, с. 2]: «введение, где рассматриваются, в частности, вопросы лингвистического изучения наследия писателя и делаются выводы относительно количественно-качественной структуры его поэтического языка; алфавитно-частотный указатель лексем; аналогичный указатель имен собственных, отмеченных в произведениях автора; рейтинг наиболее употребительных слов». За этим следует важное уточнение: «В словаре толкуются устаревшие, редкие и окказиональные слова, поясняются непонятные онимы, даются указания на фразеологические связи слов и другие их контекстно-функциональные характеристики» [Там же]. Приведенное уточнение, касающееся и других словарей серии, свидетельствует о том, что они отличаются по объему информации от «простых» алфавитно-частотных справочников, и это, несомненно, повышает их лингвистическую ценность. Вот несколько примеров статей из Словаря языка Рылеева [Васильев, Жаткин, 2017] (в круглых скобках указывается частотность лексемы, а после двоеточия – страницы текстов, если слово использовано автором не более 10 раз): алчба [«алчность»; арх.] (1: 111); бердяевка [«наливка по рецепту майора Бердяева» (см. прим. К.Ф.Рылеева), окказ.] (1: 82); будущий (4: 92, 97, 271, 331); вековать [в составе фразеологизма *век в.*] (1: 258); град¹ [«город»] (17); град² [«осадки»] (6: 93, 120, 122, 201, 243, 361); гражданин (23); Затычкин [служитель 1-го кадетского корпуса, где учился К.Ф.Рылеев] (2: 267₂); Навав [Нево, гора на западе совр. Иордании, с которой, по библ. легенде, пророк Моисей в последний раз, перед смертью, увидел Землю обетованную] (1: 104). Ср. также: полузаржавый [согласно данным НКРЯ, окказионализм К.Н.Батюшкова («Мои Пенаты: Послание Жуковскому и Вяземскому», 1811)] (1: 78).

Следует отметить, что издания, образующие данную лексикографическую серию, в большинстве своем впервые представляют язык названных выше авторов в словарном виде и каждое из них ценно само по себе. В совокупности же словари содержат

значительный лексический массив, своего рода лексикографическую базу данных «о словоупотреблении виднейших поэтов прошлого, в частности представителей “пушкинской плеяды”, поэтов-декабристов, их предшественников и современников» [Васильев, Жаткин, 2018, с. 7]. Материалы этой базы данных позволяют изучать состав и структуру поэтического языка пушкинского времени, черты словоупотребления отдельных поэтов, в том числе в сопоставлении с другими, особенности литературного языка эпохи. Это ясно показывают многочисленные наблюдения самих составителей словарей (по сути, результаты их исследовательской работы), включенные в каждый новый словарь. Так, во введении к Словарю языка Вяземского (а у этого поэта – самый богатый поэтический лексикон среди «просчитанных» словников других поэтов XIX в.) авторы пишут: «Обращают на себя внимание абстрактные и научные понятия, бытующие под пером писателя: *аксиома, алгебра, анатомия, анахронизм, апокриф, археограф, археография* ... что примечательно в контексте развития русского “метафизического языка”, тем более его поэтической разновидности. Наряду с этим в языке Вяземского немало просторечно-диалектных элементов, что тоже в русле пушкинских стилистических преобразований: *бочиться, взачастую, вкруть, вmale, далече* ... Интересны стыковки и расхождения в языке Вяземского и других представителей “пушкинской плеяды”, иных его современников. Например, Пушкина и Вяземского связывает употребление редких и “неэстетичных” слов *шайка, шлагбаум*, а разъединяет эпитет *звездный*, не встречающийся в пушкинском словаре вообще, в то время как Вяземский привлекает его 16 раз. У Пушкина, Вяземского, Дельвига, Языкова используется редкий мифологизм *лары* “души предков”; у Пушкина, Вяземского и Языкова – фразеологизм *смотреть сентябрем* “иметь хмурый, угрюмый вид”, в “Словаре языка Пушкина”, однако, не фиксируемый» и т. д. [Васильев, Жаткин, 2015, с. 43–44].

Добавим к сказанному, что рассмотренная лексикографическая серия дополнится вскоре «Словарем поэтического языка В. А. Жуковского» (реализацией этого словарного проекта заняты сейчас Н. Л. Васильев и Д. Н. Жаткин).

Анализ серии словарей поэтического языка XIX в., заметно пополнившейся в последнее время, позволяет, на наш взгляд, говорить о сближении в АЛ серий монографических («одноавторских») словарей со словарями сводными («многоавторскими»). Ср. рассмотренную серию, например, со «Словарем языка русской поэзии XX века», который построен, как говорилось, на материале произведений десяти отечественных поэтов.

Перейдем к новым авторским объяснительным словарям полного типа. Это «Словарь языка комедии Гоголя “Ревизор”» [Илюшина, Кимягарова, Баш, 2016] и «Словарь языка комедии Фонвизина “Недоросль”» [Илюшина, Кимягарова, 2021], пополнившие пока еще небольшой корпус словарей языка русской драмы. До выхода названных изданий в русской АЛ уже были опыты словарного описания языка комедий Фонвизина и Гоголя, см.: «Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина», составленный К. П. Петровым (СПб., 1904), и «Словоуказатель к комедии Н. В. Гоголя “Ревизор”», составленный В. Я. Кузнецовым и др. (Тверь, 1990).

Названные издания продолжают серию (по определению авторов – цикл) исторических словарей одного художественного произведения: «Словаря языка басен Крылова» Р. С. Кимягаровой (2006), в предисловии к которому отмечается, что

И. А. Крылов рассматривал свои «Басни в девяти книгах» как целостное произведение, и «Словаря языка комедии Грибоедова “Горе от ума”» Л. М. Баш, Н. С. Зацепиной, Л. А. Илюшиной, Р. С. Кимягаровой (2007).

В предисловиях к новым изданиям подчеркивается следование составителей тем методическим принципам, которые сложились в результате работы над словарями-предшественниками. При этом акцент делается на специфике словаря языка одного литературного памятника: как исторический такой словарь отражает лексический состав русского национального языка определенного периода, как авторский – индивидуальное преломление общего языка в тексте уникального произведения. С этим согласуется основная задача каждого из словарей серии, нацеленная, при исчерпывающей полноте словника, на полноту характеристики составляющих его лексико-фразеологических единиц. Так она формулируется в Словаре языка комедии «Недоросль» (и сходным образом в Словаре комедии «Ревизор»): «Основная задача словаря – наиболее полно и точно представить язык комедии. В него включена вся лексика (для большинства лексем во всех словоупотреблениях), устанавливается конкретное значение каждого словоупотребления (вычленяются слова-омонимы и все представленные в языке комедии значения многозначных слов), выделяются структурные единицы, состоящие из нескольких компонентов. Такой подход позволяет в контексте общеупотребительных языковых фактов увидеть индивидуальные черты языка комедии» [Илюшина, Кимягарова, 2021, с. 5].

В откликах на словари серии уже отмечались некоторые черты их концепции и устройства, важные и для составителей авторских справочников, и для их потенциальных пользователей. Автор рецензии на Словарь языка гоголевской комедии [Хуснутдинов, 2017], перечисляя параметры, определяющие употребление лексических единиц в речи (форма слова, его частотность, семантические проявления и т. д.), выделяет один, особо значимый параметр в словаре рассматриваемого типа. Это – историко-культурологический комментарий в статьях к архаизмам, обозначениям исторических и культурных реалий, собственным именам и т. д., которые встречаются в комедиях Гоголя и Фонвизина, написанных, соответственно, почти 200 и 250 лет назад. Ценность таких комментариев для адекватного понимания классических литературных произведений современным читателем (школьником, студентом, преподавателем русской словесности и др.) очевидна. Это касается как ключевых текстовых единиц, так и редких, характеризующих, например, речь отдельных персонажей. Ср. статьи **Недоросль** и **Аванзировать** в Словаре языка комедии Фонвизина:

Недоросль (3), м. *Молодой человек, не достигший совершеннолетия.* [Д.л.] (действующие лица) Простаков. Г-жа Простакова, жена его. Митрофан, сын их, недоросль. ● (знак употребляется в словаре перед предложно-падежными словосочетаниями) **В недорослях** (быть). *В несовершеннолетнем возрасте* (быть, находиться). [Г-жа Простакова:] Вить, мой батюшка, пока Митрофанушка еще в недорослях, пота его и понежить; а там лет через десяток, как войдет, избави Боже, в службу, всего натерпится (1,6). / **«Недоросль»**. *Название комедии.* [ремарка:] «Недоросль». Комедия в пяти действиях. ■ **Пока́ ... , пота́.** *Употр. для выражения предела действия; до того времени как ...; Потá* (1), союз. ■ **Пока́... , пота́.** См. **пока́**).

*Официально в XVIII в. недорослями называли детей дворян, не получивших свидетельства об образовании и поэтому не имевших права поступать на гражданскую или

военную службу, а также жениться. Митрофану скоро 16 лет, но он еще состоит в недорослях: по закону 1736 г. срок звания недоросля был продлен до 20 лет.

Аванзировать (1), несов. *Продвигаться по службе* (зд. – *занимать высокое положение в свете*). [Вральман:] Как путто пы россиски тфорянин уш и не мог ф сфете аванзировать пез россиской крамат! (III,8).

*avansieren (нем.) – продвигаться по службе.

В исторических словарях языка отдельного произведения, новых и изданных ранее, реализуется модель авторского словаря с полным словником и достаточно полным, соответствующим задаче словаря, семантическим и грамматическим описанием лексико-фразеологических единиц. В таком виде эта модель применима к произведениям других авторов. Вместе с тем она может быть модифицирована в сторону усиления стилистического компонента описания. Уточним, что в словарях языка двух классических комедий – «Ревизор» и «Недоросль» (как и в первых словарях серии) отмечается явный минимализм в отношении стилистических помет. Решение вопроса о стилистическом сопровождении заголовочных единиц в обоих случаях изложено весьма кратко в разделе «Семантическая характеристика слова». См. в Словаре языка комедии Фонвизина: «Стилистически нейтральные слова даются без специальных помет; при словах, стилистически окрашенных, имеется помета экспрес.» (т. е. экспрессивное. – Л. Ш.) [Илюшина, Кимягарова, 2021, с. 10]. Эта помета ставится обычно при словах с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*кафтанец, мамушка* и др.). В словаре используется и помета эмоционально-экспрессивной окраски *иронич.* (например, при слове *небывальщина*). При этом разговорный характер слова может передаваться самим толкованием (ср.: **Покрѳв** ... *Разговорная форма названия церкви Покрова Пресвятой Богородицы*), однако такого рода случаи не оговариваются в рассмотренных словарях. В целом же лексика, которую трудно назвать стилистически нейтральной, в них немало. Напомним, что в «Словаре русского языка XVIII века», который, как считают авторы, может быть дополнен материалами фонвизинского словаря [Там же, с. 6], используется разветвленная система стилистических помет. Сказанное может быть учтено составителями словарей, если они продолжат подготовку подобных изданий, и лексикографами, которые выберут для работы уже опробованную модель авторского справочника.

Обзор новых словарей рассмотренного типа был бы не полон без упоминания, хотя бы краткого, изданий, подготовленных в Бакинском славянском университете Г. И. Шипулиной. Имеем в виду вышедшие в последние годы словари языка произведений Лермонтова – романа «Герой нашего времени», стихотворных сочинений, а также новейший словарь языка поэмы «Демон» [Шипулина, 2016, 2019, 2021]. Все словари серии, посвященной в данном случае одному писателю, составлены по единой методике. Она восходит к представлениям Л. В. Щербы и Б. А. Ларина о словаре языка писателя как словаре-тезаурусе, полном не только по составу единиц, но и по принципам их описания. В каждом из словарей, кроме корпуса словарных статей, содержатся разного рода приложения (словники алфавитные, частотные, частеречные и др.). В последнее издание включено также приложение нового типа – Антология научных исследований, посвященных поэме «Демон». Необходимость подготовки антологии как части авторского словаря вызвана, по словам Г. И. Шипулиной, особой важностью поэмы для творчества

Лермонтова, литературного процесса XIX в. и последующего времени, неоднозначностью восприятия произведения литературными критиками и т. д. Добавим к этому, что материалы антологии – это важный фон для постижения особенностей самого языка поэмы, представленного в словарной форме.

Переходя к новым авторским дифференциальным словарям последних лет, отметим их многочисленность и разнообразие. И это – свидетельство очевидного усиления в АЛ тенденции к описанию в отдельных, аспектных словарях единиц разных классов, вычлняемых в лексиконе автора. Составители таких словарей, в первую очередь объяснительных, но также регистрирующих, нередко отдают предпочтение единицам, характерным для писателя, соотносимым с чертами его идиостиля и требующим выработки адекватных средств представления в словаре.

Обратим внимание на то, что в большинстве своем новые издания укладываются в рамки сложившихся или складывающихся частных, внутренних направлений авторской лексикографии: диалектной АЛ, авторской неографии, терминографии, ономастической АЛ (в терминах В. М. Калинкина – поэтонимографии), авторской фразеографии. Это, например, такие издания, как

«Словарь диалектной лексики в поэзии С. А. Есенина» [Никольский, 2017];

«Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина: словарь» [Афанасьева-Медведева, 2017] – один из примеров лексикографирования языка современного писателя, он лег в основу электронного «Словаря языка произведений В. Г. Распутина» (<http://dictionary.museum-irkutsk.com/dictionary/>);

«Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)» [Архангельская, 2016];

«Словарь “Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры”» [Бухаркин, Волков, Матвеев, 2017], включенный в книгу «Риторика М. В. Ломоносова» и являющийся частью комплексного филологического проекта «Словарь языка М. В. Ломоносова», осуществляемого в ИЛИ РАН; ему предшествовал словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» [Волков, 2010], представляющий авторскую терминографию – одно из перспективных направлений внутри русской АЛ (о развитии аналогичного направления в шекспировской лексикографии [Карпова, 2016]);

«Собственное имя в поэзии Николая Гумилева: Материалы к словарю языка писателя» [Федотова, 2016], где собраны, классифицированы и описаны собственные имена разных разрядов, а также их производные; словарь содержит 760 статей, проиллюстрированных более чем 1 400 поэтическими контекстами;

«Словарь эпистолярной фразеологии С. А. Есенина» [Калёнова, 2015];

«Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова» [А. Васильев, 2015];

«Фразеологический словарь языка В. И. Даля» [А. Васильев, 2016].

Каждый из этих объяснительных дифференциальных словарей достоин отдельного рассмотрения. Важно, однако, отметить, что разными своими сторонами они вносят коррективы в представление о концептуальном содержании и формальных рамках частных направлений АЛ, в том числе о типе единиц, описываемых в соответствующих словарях.

Например, книгу Ю. А. Архангельской «Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)» мы отнесли к авторской неографии,

сознавая при этом, что она отличается от существующих словарей индивидуально-авторских новообразований. Выбирая в качестве основного термин «инновация» и распространяя его на слова, фразеологизмы (в широком смысле) и афоризмы, составитель разграничивает в языке Л. Толстого инновации речевые (характеризующиеся либо одноразовостью, либо узким кругом употребления) и языковые (массово воспроизводимые, ставшие достоянием узуса). К речевым отнесены камерные (семейные) инновации, к языковым, например, общеупотребительные инновации Л. Толстого. Ср., с одной стороны, микротопонимы, передающие особенности яснополянского имени и ландшафта: *Источек, Горелая поляна, Дом Волконского*, прозвища людей: *Виг Маша, Татьяна Татьяновна*, ситуативные выражения: *архитектор виноват, чернила испаряются*, с другой – *изюминка, образуется, непротивление, всё смешалось в доме Облонских* и т. п. Такая форма представления языковых инноваций кажется особенно плодотворной, когда к описанию в словаре привлекается материал не только из художественных текстов автора, но также из его писем, дневников и т. п.

Среди новых авторских дифференциальных словарей особое место занимают словари лексических трудностей, включающие слова устаревшие, редкие, забытые – часто, отметим, с национальным колоритом, которые малопонятны или совсем непонятны современному носителю языка; в их отношении часто используют, вслед за В. В. Морковкиным и А. В. Морковкиной, термин «агномим» – см., например, словари Т. В. Бахваловой и А. Р. Поповой к произведениям Тургенева. Это связано с тем, что в последние десятилетия «особенно заметными стали существенные изменения в лексиконе усредненной языковой личности, обусловленные целым рядом социокультурных причин, в том числе изменением круга чтения. Всё большее число слов в произведениях русской литературы XIX и даже XX века требует комментария, всё актуальнее сегодня становятся лексикографические издания, помогающие адекватно воспринять тексты разных стилей и жанров» [Козырев, Черняк, 2015, с. 227]; в указанной работе авторские словари этой разновидности даны в разделах «Словари редких и устаревших слов», «Словари языка писателей (авторские словари)», «Учебные словари», что подчеркивает тесную связь АЛ с другими словарными направлениями. Из недавно опубликованных словарей такого рода назовем несколько: «Атопаны в текстах Ф. М. Достоевского: словарное представление» [Ружицкий, 2015, с. 380–468] (термином «атопон», соотносимым с понятием языковой личности и имеющим широкое наполнение, обозначены «единицы непонимания» в текстах Достоевского [Ружицкий, 2015, с. 143]); «Словарь рассказа Н. С. Лескова “Бесстыдник”» [Елистратов, 2017], «Словарь языка И. С. Тургенева» [Елистратов, 2018], «Словарь забытых и редких слов из романа “Отцы и дети” И. С. Тургенева» [Бахвалова, Попова, 2018]. Как показывают материалы книги [Елистратов, 2018], единицами описания в словарях трудностей могут быть не только архаизмы, историзмы, но и диалектизмы, окказионализмы, просторечные лексемы, иностранные заимствования и т. д., т. е. всё то, что, по словам автора, «может вызвать вопросы у современного читателя».

Надо сказать, что число таких словарных опытов, оформленных в жанре глоссария, словаря-комментария, увеличивается и, очевидно, будет расти и дальше; это касается, видимо, и исследований по проблемам словарного представления трудных для

понимания слов из художественных текстов прошлого. Причем тенденция к возрастанию роли глоссариев просматривается не только в русской АЛ [Карпова, 2012].

Как отмечалось, рассмотренные авторские дифференциальные словари принадлежат в основном к разряду объяснительных. Из регистрирующих упомянем оригинальное издание, которое представляет лексику одного семантического поля, выбранную из всех произведений автора. Это «Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского» [Полухина, 2016]. Задавшись целью дать наиболее полное представление о цветовой палитре поэзии Бродского, В. Полухина включила в словарь не только общепринятые цветообозначения, но и выразители концептов «свет» и «тьма» («поскольку свет – неперемное условие рождения цвета» [Там же, с. 8]), а также все названия цветов и растений. Этим определяется содержание первых двух частей словаря: «Частотный словарь цвета и света в русских стихах Бродского» (здесь впечатляют статьи к прилагательным *белый* 216 / *черный* 209, а также образуемых ими гнезд) и «Частотный словарь названий цветов, ягод, овощей, кустарников и деревьев» (ср.: *береза* 29, *лавр* 10, *малина* 4, *орхидея* 1, *пастушья сумка* 4). В словаре нашли отражение и цветообозначения из английских стихотворений Бродского. Они составили содержание третьей части «Цвет и свет в стихах, написанных Бродским на английском языке» (ср.: *black* 9 / *white* 17). Это, безусловно, важно для оценки феномена цвета в общей картине мира поэта, роли цветовых обозначений в его идиолексиконе. Опираясь на собранные материалы, автор делает разные наблюдения, высказывает предположения (например, относительно бедности цветоописания в английских стихах), намечает возможные направления исследований с опорой на данные словаря.

На наш взгляд, жанровое определение этого издания через понятие «частотный словарь» не в полной мере отражает его содержание. Точнее было бы определить словарь как конкорданс, поскольку весьма значимый его компонент – это иллюстрации, составляющие своего рода антологию строк Бродского на двух языках с цветовыми обозначениями. См., например, (все сокращения даны в словаре отдельным списком, в первом случае МС-1, 368 – это «Марамзинское собрание», т. 1, с. 368):

Зеленый **49**

ты проходишь в тени вдоль горячих зеленых ветвей (МС-1, 368)
тонет в холмах зеленых, / красными сделав их (МС-2, 167)
в чьем зеркале зеленые бутылки (МС-2, 397) ...

Green **8**

With a huge emotion I recall your parties / because they were blue, and I was green (1985, Faith Wigzell's archive)

«The window with its blue and green...», без даты (Old Box 55:1) ...

Добавим, что этот лексикографический труд дополняет небольшой пока ряд авторских словарей к творчеству писателей-билингвов.

Об активности процессов в современной АЛ более всего свидетельствует появление изданий, не имеющих аналогов в словарной практике. К таким изданиям относится «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века» [Патроева, 2017]. Этот словарь планируется как четырехтомное издание, основная цель которого – «представить типологию синтаксических конструкций, используемых в русской поэзии XVIII в., выявить взаимосвязи между грамматической, метрической и жанрово-стилистической

подсистемами стихотворного текста» [Там же, с. 2]. Единицей описания в словаре, представленном в табличной форме, является предложение, а аналогом словарной статьи – строка таблицы, содержащая многоаспектную его характеристику. Материал словаря составили произведения девяти русских поэтов: Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Державина, Хераскова, Радищева, Карамзина и Дмитриева (первый том посвящен Кантемиру и Тредиаковскому, второй, вышедший в 2018 г., – Ломоносову). Очевидно поэтому, что автор идеи словаря Н. В. Патроева типологически определяет его как сводный писательский словарь. Отметим, в этой связи, одну особенность словаря. Хотя формально, по числу описываемых авторов он, действительно, является сводным, фактически в нем представлены отдельные синтаксические портреты выбранных поэтов. В авторском синтаксическом словаре это кажется более предпочтительным, чем описание типов конкретных конструкций с иллюстрациями из произведений разных авторов. Отдельные словари дают представление о синтаксических чертах разных поэтов и в то же время позволяют сравнивать эти черты, выявляя общее и индивидуально-авторское.

В рецензиях на первые два тома словаря, см. [Никитин, 2019], [Халикова, 2020], дана положительная оценка его общей концепции, принципам построения и т. д., с которой трудно не согласиться. Можно поддержать и рекомендацию одного из рецензентов, касающуюся сложного метаязыка словаря, представленного, в частности, сотней разных сокращений и аббревиатур. «Их список, – отмечается в рецензии, – включен в предисловие на нескольких страницах ... Это значительно сокращает круг пользователей. Без соответствующей подготовки он не предназначен для студентов, учителей, литературоведов. Возможно, стоит провести категоризацию помет-сокращений в алфавитном порядке внутри разных смысловых зон так, чтобы словарь, состоящий из информативных таблиц, был удобен и воспринимающей стороне обычного филолога, а не только искушенного синтаксиста» [Халикова, 2020, с. 153]. В целом же этот словарь можно рассматривать как новый исследовательский инструмент для изучения синтаксического строя русской поэзии XVIII в.

Выводы. Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

В изучении динамики развития авторской лексикографии плодотворен анализ новых словарей, относящихся к небольшому отрезку времени. Применительно к периоду 2015 – начала 2021 г. такой анализ был проведен на материале словарей разной степени новизны – вышедших ранее отдельными выпусками, представляющих собой тома продолжающихся изданий и собственно новых словарей. При рассмотрении основного массива словарей был выбран, в качестве базового, различительный признак полноты / дифференциальности авторского справочника. Это позволило показать, с одной стороны, типологическую, жанровую и параметрическую разнородность новых изданий, с другой – их вхождение в словарные серии, в совокупности аспектных справочников.

Анализ подтвердил также усиление некоторых тенденций, проявившихся в АЛ ранее. Одна из них связана с актуализацией авторских глоссариев, призванных облегчить восприятие художественных текстов прошлого современными носителями языка. Другую тенденцию можно связать с внесением определенных новшеств в существующие словарные методики и с созданием словарей, принципиально новых по способам лексикографического представления авторского языка.

Литература

- Алешина, Л. В. (2017). *Словарь новообразований Н. С. Лескова*. Москва: ФЛИНТА: Наука.
- Архангельская, Ю. В. (2016). *Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)*. Тула: ТППО.
- Афанасьева-Медведева, Г. В. (2017). *Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина: словарь* (Т. 1). Иркутск: (без изд.).
- Бахвалова, Т. В., & Попова, А. Р. (2018). *Словарь забытых и редких слов из романа «Отцы и дети» И. С. Тургенева*. Орёл: ОГУ им. И.С. Тургенева.
- Бобунова, М. А. (2016). Конкорданс XXI в.: новая старая форма. *Вопросы лексикографии*, 2(10), 41–54. DOI: 10.17223/22274200/10/3
- Бухаркин, П. Е., Волков, С. С., & Матвеев, Е. М. (Ред.). (2017). *Риторика Ломоносова*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Васильев, А. И. (2015). *Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова* (Т. 1). Стерлитамак: Фобос.
- Васильев, А. И. (2016). *Фразеологический словарь языка В. И. Даля*. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина.
- Васильев, Н. Л. (2001). *Словарь языка А. И. Полежаева*. Саранск: Изд-во Морд. ун-та.
- Васильев, Н. Л., & Жаткин, Д. Н. (2015). *Словарь поэтического языка П. А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений)*. Москва: ФЛИНТА: Наука.
- Васильев, Н. Л., & Жаткин, Д. Н. (2017). *Словарь поэтического языка К. Ф. Рыльева* [Монография]. Пенза: Изд-во ПензГТУ.
- Васильев, Н. Л., & Жаткин, Д. Н. (2018). *Словарь поэтического языка К. Н. Батюшкова* [Монография]. Москва: ФЛИНТА: Наука.
- Волков, С. С. (Ред.). (2010). *Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова»*. Санкт-Петербург: Наука.
- Гик, А. В. (2015). *Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина* (Т. 4). Москва: Языки славянской культуры.
- Григорьев, В. П., и др. (Сост.). (2015). *Словарь языка русской поэзии XX века* (Т. 6). Москва: Языки славянской культуры.
- Грудева, Е. В. (Ред.) (2018). *Авторская и учебная лексикография: теория и практика* [Коллективная монография]. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК».
- Елистратов, В. С. (2017). *Словарь рассказа Н. С. Лескова «Бесстыдник»*. *Русский язык в школе и дома*, 11, 6–10.
- Елистратов, В. С. (2018). *Словарь языка И. С. Тургенева*. Москва: Вече.
- Журавлева, Г. С., & Хашимов, Р. И. (2015). *Словарь языка поэзии Ивана Бунина* (Ч. 1–2). Москва: Азбуковник.
- Илюшина, Л. А., & Кимягарова, Р. С. (2021). *Словарь языка комедии Фонвизина «Недоросль»*. Москва: МАКС Пресс.
- Илюшина, Л. А., Кимягарова, Р. С., & Баш, Л. М. (2016). *Словарь языка комедии Гоголя «Ревизор»*. Москва: МАКС Пресс.

References

- Afanasyeva-Medvedeva, G. V. (2017). *The folk word in the stories and stories of Valentin Rasputin: a dictionary* (Vol. 1). Irkutsk: (n.p.). (In Russian)
- Aleshina, L. V. (2017). *Dictionary of neoplasms by N. S. Leskov*. Moscow: FLINTA: Nauka. (In Russian)
- Arkhangelskaya, Yu. V. (2016). *Leo Tolstoy in language and speech: Dictionary of innovations (vocabulary, phraseology, aphoristics)*. Tula: TPPO. (In Russian)
- Bakhvalova, T. V., & Popova, A. R. (2018). A dictionary of forgotten and rare words from the novel “Fathers and Sons” by I. S. Turgenev. Orel: OGU. (In Russian)
- Bobunova, M. A. (2016). Concordance of the XXI century: a new old form. *Russian Journal of Lexicography*, 2(10), 41–54. DOI: 10.17223/22274200/10/3 (In Russian)
- Bukharkin, P. E., Volkov, S. S., & Matveev, E. M. (Eds.) (2017). *Lomonosov's rhetoric*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Elistratov, V. S. (2017). Dictionary of the story of N. S. Leskov “Shameless”. *Russkii iazyk v shkole i doma (Russian language at school and at home)*, 11, 6–10. (In Russian)
- Elistratov, V. S. (2018). *Dictionary of the language of I. S. Turgenev*. Moscow: Veche. (In Russian)
- Fedotova, K. S. (2016). *Own name in the poetry of Nikolai Gumilyov: Materials for the dictionary of the writer's language*. Ivanovo: Listos. (In Russian)
- Fedotova, K. S. (2017). Poetonymography as a new direction of the author's lexicography. *Russian Journal of Lexicography*, 11, 49–53. DOI: 10.17223/22274200/11/3 (In Russian)
- Fonyakova, O. I. (1993). Essay on the development of literary lexicography in Russian linguistics (1883–1990). In *Iz istorii nauki o iazyke (From the history of the science of language)* (pp. 113–134). Coll. of papers in memory of prof. Yu. S. Maslov, St. Petersburg: SPbSU. (In Russian)
- Geek, A. V. (2015). *Concordance to the poems of M. Kuzmin* (Vol. 4). Moscow: lazyki slavianskoi kultury. (In Russian)
- Grigoriev, V. P., et al. (Comp.). (2015). *Dictionary of the language of Russian poetry of the XX century* (Vol. 6). Moscow: lazyki slavianskoi kultury. (In Russian)
- Grudeva, E. V. (Ed.) (2018). *Author's and educational lexicography: theory and practice* [Collective monograph]. Novosibirsk: SibAK. (In Russian)
- Hartmann, R. R. K. (2001). *Teaching and Researching Lexicography*. Harlow: Longman.
- Ilyushina, L. A., Kimyagarova, R. S. (2021). *Dictionary of the language of the comedy Fonvizin “Minor”*. Moscow: MAKS Press. (In Russian)
- Ilyushina, L. A., Kimyagarova, R. S., & Bash, L. M. (2016). *Dictionary of the language of Gogol's comedy “The Inspector General”*. Moscow: MAKS Press. (In Russian)
- Kalyonova, N. A. (2015). *Dictionary of epistolary phraseology by S. A. Yesenin*. Volgograd: Volgograd scientific. (In Russian)
- Karaulov, Yu. N. (Ed.). (2003). *Russian author's lexicography of the XIXth – XXth centuries: Anthology*. Moscow: Azbukovnik. (In Russian)

- Калёнова, Н. А. (2015). *Словарь эпистолярной фразеологии С. А. Есенина*. Волгоград: Волгоградское научное изд-во.
- Караулов, Ю. Н. (Ред.). (2003). *Русская авторская лексикография XIX–XX вв.: Антология*. Москва: Азбуковник.
- Караулов, Ю. Н., & Ружицкий, И. В. (Ред.). (2017). *Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий* (Н–По). Москва: Азбуковник.
- Карпова, О. М. (2012). Шекспировская лексикография нового времени: возвращение глоссариев. *Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Филология*, 1, 48–53.
- Карпова, О. М. (2016). Терминологические словари Шекспира нового поколения. *Актуальные проблемы современной прикладной лингвистики* (с. 228–233). Минск: МГЛУ.
- Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2015). *Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография*. Санкт-Петербург: РГПУ.
- Никитин, О. В. (2019). Рецензия на: Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. Т. 2: Ломоносов. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, 3(180), 113.
- Никольский, А. А. (2017). *Словарь диалектной лексики в поэзии С. А. Есенина*. Рязань: РОНМЦНТ.
- Патроева, Н. В. (Ред.). (2017). *Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века* (Т. 1: Кантемир, Третьяковский). Москва: Дмитрий Буланин.
- Патроева, Н. В. (2020). Рецензия на: Словарь языка русской поэзии XX века. Том VIII: Смола – Толочь. *Русская речь*, 4, 105–110.
- Полухина, В. (2016). *Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Ружицкий, И. В. (2015). *Язык Ф. М. Достоевского: Идиоглоссарий. Тезаурус. Эйдос*. Москва: Лексрус.
- Ружицкий, И. В. (2016). *О некоторых спорных моментах концепции Словаря языка Достоевского*. Электронный ресурс http://ruslang.ru/images/seminar_aut_lexicogr/ruzh01.pdf
- Самотик, Л. Г. (2013). Словари внелитературной лексики как разновидность авторских словарей (проблемы и решения). *Вопросы лексикографии*, 2(4), 19–31.
- Федотова, К. С. (2016). *Собственное имя в поэзии Николая Гумилева: Материалы к словарю языка писателя*. Иваново: Листос.
- Федотова, К. С. (2017). Поэтонимология как новое направление авторской лексикографии. *Вопросы лексикографии*, 11, 49–53. DOI: 10.17223/22274200/11/3
- Фонякова, О. И. (1993). Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990). *Из истории науки о языке* (с. 113–134). Межвузовский сб. памяти проф. Ю. С. Маслова, Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Халикова, Н. В. (2020). Словарь как указатель языка (Рецензия-обзор на книгу «Синтаксический словарь языка русской поэзии XVIII века»). *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 6(1), 149–154. DOI: 10.20339/PhS.6-20.149
- Karaulov, Yu. N., & Ruzhitsky, I. V. (Eds.). (2017). *Dictionary of the Dostoevsky language. Idioglossary* (N–Po). Moscow: Azbukovnik. (In Russian)
- Karpova, O. M. (2012). Modern Shakespearean Lexicography: The Return of Glossaries. *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. Philology*, 1, 48–53. (In Russian)
- Karpova, O. M. (2016). Shakespeare's terminological dictionaries of the new generation. In *Aktualnye problemy sovremennoi prikladnoi lingvistiki (Actual problems of modern applied linguistics)* (pp. 228–233). Minsk: MGLU.
- Khalikova, N. V. (2020). Dictionary as a language index (Review-review of the book “Syntactic Dictionary of the Language of Russian Poetry of the XVIIIth Century”). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 6(1), 149–154. DOI: 10.20339/PhS.6-20.149 (In Russian)
- Khusnutdinov, A. A. (2017). Dictionary of the language of Gogol's comedy “The Inspector General” and the problems of the author's lexicography. *Russian language at school*, 4, 65–69. (In Russian)
- Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2015). *Lexicography of the Russian language: the present century and the past century [Monograph]*. St. Petersburg: RGPU. (In Russian)
- Nikitin, O. V. (2019). Review of: Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the XVIIIth Century: in 4 vol. Vol. 2: Lomonosov. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 3(180), 113. (In Russian)
- Nikolsky, A. A. (2017). *Dictionary of dialect vocabulary in the poetry of S. A. Yesenin*. Ryazan: RONMTsNT. (In Russian)
- Patroeva, N. V. (Ed.) (2017). *Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the XVIIIth Century* (Vol. 1: Kantemir, Trediakovsky). Moscow: Dmitrii Bulanin. (In Russian)
- Patroeva, N. V. (2020). Review on: Dictionary of the language of Russian poetry of the twentieth century. Vol. VIII: Resin – Thickness. *Russkaia rech (Russian speech)*, 4, 105–110. (In Russian)
- Polukhina, V. (2016). *The Color Dictionary of Joseph Brodsky's Poetry*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
- Ruzhitsky, I. V. (2015). *F. M. Dostoevsky's Language: Idioglossary. Thesaurus. Eidos*. Moscow: Leksrus. (In Russian)
- Ruzhitsky, I. V. (2016). *On some controversial aspects of the concept of Dostoevsky's Dictionary of Language*. Retrieved from http://ruslang.ru/images/seminar_aut_lexicogr/ruzh01.pdf (In Russian)
- Samotik, L. G. (2013). Dictionaries of non-literary vocabulary as a kind of author's dictionaries (problems and solutions). *Russian Journal of Lexicography*, 2(4), 19–31. (In Russian)
- Shestakova, L. L. (2011). *Russian author's lexicography: Theory, history, modernity*. Moscow: lazyki slavianskoi kultury. (In Russian)
- Shestakova, L. L. (2019). The current state of the Russian author's lexicography. *Voprosy Jazykoznanija (Questions of linguistics)*, 2, 126–150. (In Russian)
- Shipulina, G. I. (2016). *Dictionary of the Lermontov language. “Hero of our time”* (Vol. 1–2). Baku: Mutardzhim. (In Russian)
- Shipulina, G. I. (2019). *Dictionary of the poetic language of Lermontov* (Vol. 1–2). Baku: Bakinskii slavianskii universitet. (In Russian)

- Хуснутдинов, А. А. (2017). Словарь языка комедии Гоголя «Ревизор» и проблемы авторской лексикографии. *Русский язык в школе*, 4, 65–69.
- Шестакова, Л. Л. (2011). *Русская авторская лексикография: Теория, история, современность*. Москва: Языки славянской культуры.
- Шестакова, Л. Л. (2019). Современное состояние русской авторской лексикографии. *Вопросы языкознания*, 2, 126–150.
- Шипулина, Г. И. (2016). *Словарь языка Лермонтова. «Герой нашего времени»* (Т. 1–2). Баку: Мутарджим.
- Шипулина, Г. И. (2019). *Словарь стихотворного языка Лермонтова* (Т. 1–2). Баку: Бакинский славянский университет.
- Шипулина, Г. И. (2021). *Словарь языка Лермонтова. «Демон»* (Т. 1–2). Баку: Зенгезурда.
- Hartmann, R. R. K. (2001). *Teaching and Researching Lexicography*. Harlow: Longman.
- Shipulina, G. I. (2021). *Dictionary of the Lermontov language. "Demon"* (Vol. 1–2). Baku: Zengezurda. (In Russian)
- Vasiliev, A. I. (2015). *Phraseological dictionary of the language of M. A. Sholokhov* (Vol. 1). Sterlitamak: Fobos. (In Russian)
- Vasiliev, A. I. (2016). *Phraseological dictionary of V. I. Dahl's language*. Yelets: EGU im. I. A. Bunina. (In Russian)
- Vasiliev, N. L. (2001). *A. I. Polezhaev's language dictionary*. Saransk: MSU. (In Russian)
- Vasiliev, N. L., & Zhatkin, D. N. (2015). *Dictionary of the poetic language of P. A. Vyazemsky (with annex of his little-known and unpublished poems)*. Moscow: FLINTA: Nauka. (In Russian)
- Vasiliev, N. L., & Zhatkin, D. N. (2017). *Dictionary of the poetic language of K. F. Ryleev* [Monograph]. Penza: PenzGTU. (In Russian)
- Vasiliev, N. L., & Zhatkin, D. N. (2018). *Dictionary of the poetic language of K. N. Batyushkov* [Monograph]. Moscow: FLINTA: Nauka. (In Russian)
- Volkov, S. S. (Ed.). (2010). *Dictionary-reference book "Mineralogy of M. V. Lomonosov"*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- Zhuravleva, G. S., & Khashimov, R. I. (2015). *Dictionary of the language of poetry by Ivan Bunin* (Vol. 1–2). Moscow: Azbukovnik. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Шестакова, Л. Л. (2021). Новое в русской авторской лексикографии: по материалам словарей последних лет. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 35–49. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-35-49

For citation:

Shestakova, L. L. (2021). New in Russian author lexicography: based on materials from dictionaries of recent years. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 35–49. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-35-49

Язык Пскова и культура его описания в диалектографии

Н. В. Большакова

The language of Pskov and the culture of its description in dialectography

N. V. Bolshakova

Наталья Валентиновна Большакова – кандидат филологических наук, доцент; Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация.

E-mail: bolshakova55@yandex.ru

Статья поступила: 18.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются актуальные вопросы псковской диалектной лексикографии. Целью статьи является аналитический обзор лексикографических проектов, реализуемых в традициях Ларинской научной школы. «Псковский областной словарь с историческими данными», который создается по инициативе выдающегося филолога Б.А. Ларина, признан в научном мире как новаторское лексикографическое произведение. Многотомный труд, совмещающий в одном корпусе современный и исторический словари, несет в себе идею системности и историзма, обеспечивающие высокую степень достоверности отраженных в нем языковых данных. В статье высказывается мысль о высокой лексикографической культуре, воплощенной в издании. Лексикографическая культура – такое емкое понятие, которое включает в себя высокий профессиональный уровень исполнения при реализации масштабных научных задач. В статье подвергаются также рассмотрению небольшие завершённые лексикографические проекты в рамках псковской диалектографии: первый опыт этнолингвистического словаря, тематический иллюстрированный словарь. Показано, как псковские авторы реализуют современные задачи цифровизации лексикографического пространства. На основе первых выпусков «Псковского областного словаря» работает онлайн-версия (<https://pos.spbu.ru/online/>); региональный этнолингвистический словарь лег в основу веб-сайта «Традиционный мир псковских крестьян» (<http://ethnodict.pskgu.ru/>), где, помимо вербального контента, представлен аутентичный визуальный материал. Особое внимание уделяется проекту сопоставительного диалектного словаря псковско-белорусского пограничья. Находящийся в разработке словарь представляет результаты наблюдений над особенностями лексико-семантической системы пограничных народных говоров и контактирующих восточнославянских языков. Словарь является оригинальным по форме и актуальным по содержанию лексикографическим проектом. В работе подчеркнута, что каждый из новых словарей не заполняет собой лакуны «Псковского областного словаря», а дает возможность его авторам реализовать идеи Ларинской лексикографической школы в экспериментальных проектах. В статье ставится вопрос широкого понимания псковской диалектной лексикографии. Расширение круга словарей связано с лексикографированием русских говоров, исконно близких псковским, в ближайшем зарубежье.

Ключевые слова: язык Пскова, псковская диалектная лексикография

УДК 81'374

Natalia V. Bolshakova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Pskov State University, Pskov, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-2038-9565

Received: 18/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article deals with topical issues of the Pskov dialect lexicography. The purpose of the article is an analytical review of lexicographic projects implemented in the traditions of the Larinskaya Scientific School. "Pskov Regional dictionary with historical data", which is created on the initiative of the outstanding philologist B. A. Larin, is recognized in the scientific world as an innovative lexicographic work. The multi-volume work, which combines modern and historical dictionaries in one corpus, carries the idea of consistency and historicism, providing a high degree of reliability of the language data reflected in it. The article expresses the idea of a high lexicographic culture embodied in the publication. Lexicographic culture is such a capacious concept that includes a high professional level of performance in the implementation of large-scale scientific tasks. The article also examines small completed lexicographic projects within the framework of Pskov dialectography: the first experience of an ethnolinguistic dictionary, a thematic illustrated dictionary. It is shown how Pskov authors implement modern tasks of digitization of lexicographic space. Based on the first issues of the Pskov Regional Dictionary, an online version is available (<https://pos.spbu.ru/online/>); the regional ethnolinguistic dictionary formed the basis of the website "The Traditional World of Pskov Peasants" (<http://ethnodict.pskgu.ru/>), where, in addition to verbal content, authentic visual material is presented. Particular attention is paid to the project of a comparative dialect dictionary of the Pskov-Belarusian borderlands. The dictionary under development presents the results of observations on the features of the lexical-semantic system of border folk dialects and contacting East Slavic languages. The dictionary is a lexicographic project that is original in form and relevant in content. The paper emphasizes that each of the new dictionaries does not fill in the gaps of the "Pskov Regional Dictionary", but allows its authors to implement the ideas of the Larinskaya lexicographic school in experimental projects. The article raises the question of a broad understanding of the Pskov dialect lexicography. The expansion of the range of dictionaries is connected with the lexicography of Russian dialects, originally close to Pskov, in the near abroad.

Keywords: language of Pskov, Pskov dialect lexicography

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Язык Пскова начиная с XIX в. стал предметом историко-лингвистических исследований благодаря обширному наследию памятников средневековой письменности. Анализ памятников выявил специфические черты древнепсковского диалекта в области фонетики и грамматики, интерес к которым не ослабевает и до настоящего времени [Большакова, Костючук, 2017]. Языкознание XX в. открыло дорогу слову как центральной единице языка, аккумулирующей в себе фонетические, грамматические, а главное семантические свойства языковой системы. Более того, сейчас уже очевидно, что лексика (как отдельные слова-маркеры, так и системно организованные единицы) может служить надежным основанием для решения лингвогеографических задач, что доказано опытом составления лексических атласов, в частности «Лексического атласа русских народных говоров» [Вендина, 2017].

Атласы и словари – две основных формы фиксации и систематизации диалектной лексики. Диалектология, зародившись как наука прежде всего историческая и лингвогеографическая, в настоящее время в значительной мере ориентируется на словари. Современная псковская диалектография связана не только с практикой составления словарей, но и с разработкой многих аспектов теории лексикографии в ее единстве с лексикологией и целым комплексом общих проблем языкознания и смежных научных направлений [Костючук, 1995, 2001].

В настоящей работе решается проблема определения специфики псковской диалектографии.

История вопроса. Понятие «псковские говоры» формировалось на протяжении длительного периода, сложившись в современном его понимании в связи с составлением «Псковского областного словаря с историческими данными» (издание продолжается, см.: [Ларин и др., 1967–2020]) и сосредоточенной вокруг этого лексикографического труда научной сферой. За более чем 50-летний период издания словаря в объединенном авторском коллективе Санкт-Петербургского и Псковского университетов сменилось не одно поколение лексикографов. И сам словарь стал центром разработки комплекса научных проблем, чему посвящена обширная библиография. Созданный в Пскове и опубликованный в 2013 году библиографический указатель, посвященный истории исследования псковской народной речи и памятников древнепсковской письменности, охватывает сведения о более чем 2100 работах, изданных в России и за рубежом [Большакова, 2013а]. В ходе формирования указателя была разработана электронная база данных, размещенная на сайте «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины» (<http://nos.pskgu.ru>). Электронная форма указателя позволяет осуществлять пополнение и усложнение контента, в первую очередь за счет новых поступлений и представления полнотекстовых публикаций.

Псковские народные говоры в своей основе воплощают результат развития древнепсковского диалекта, исторически связанного с исконной территорией древней Псковской земли, что в системе зонирования современных псковских говоров получило название историко-культурной зоны псковского ядра [Герд, 1998]. Вместе с тем выходящий с 1967 г. «Псковский областной словарь с историческими данными» и его богатейшая картотека (хранится в СПбГУ и ПсковГУ) содержат лексику всех 24

обследованных районов современной Псковской области и частично территорий, в прежние годы входивших в состав данного административного объединения, а в настоящее время относящихся к Новгородской и Тверской областям России. Таким образом, в словаре находит отражение лексический фонд исторической Псковщины, а также региона переходных (смешанных) говоров, располагающихся на границе с северо-восточной Белоруссией, которые в известной степени составляют периферийную зону по отношению к псковскому историческому ядру [Большакова, 2013б, 2017].

Помимо фундаментального «Псковского областного словаря с историческими данными» на это же диалектное пространство ориентируются и другие псковские словари [Мокиенко, Никитина, 2001; Большакова, 2012, 2018]. С другой стороны, западное пограничье современной Псковской области, находящееся в контактной зоне с Эстонией и Латвией, имеет свою специфику. На территории указанных стран – в регионе Западного Причудья и в Латгалии – компактно проживает русское крестьянское население, речь которого исконно связана с псковскими говорами. Созданные за рубежом диалектные словари [Королёва, 2000, 2013, 2017, 2020; Паликова, Ровнова, 2008] расширяют и обогащают псковскую диалектографию (что является отдельной темой исследования).

Методология и методика анализа. Методологическую основу исследования составляют идеи Ларинской лексикографической школы, в первую очередь связанные с сохранением и развитием традиции русской академической лексикографии. Вместе с тем новаторские идеи Б. А. Ларина воплотились в серии «экспериментальных словарей по различным направлениям научно-исследовательской лексикографической деятельности» [Лутовинова, 2010, с. 4]. Более чем 25-летняя экспедиционная работа автора данной статьи по сбору материалов для «Псковского областного словаря с историческими данными» и многолетнее участие в составе авторского коллектива этого словаря позволили приобрести неоценимый опыт лексикографической работы. В результате этого в рамках экспериментальной деятельности созданы и опубликованы инициированные автором новые словари [Большакова, 2012, 2018].

Анализ словарей и интерпретация результатов. «Псковский областной словарь с историческими данными» как словарь полного типа стремится к отражению всего словарного состава псковских говоров. Еще в начале 60-х годов, когда сам словарь еще не появился, Б. А. Ларин писал [Ларин, 1962]: «Принцип полноты отражения словарного фонда псковских говоров в ПОС дает возможность исследователю, пользующемуся этим словарем, произвести свой подбор и группировку слов по любому принципу, по любой научной или практической надобности»: [с. 254]. Это замечание передает силу научного предвидения основателя словаря, т. к. сейчас уже для всех очевидно, что системные связи – эпидигматические, парадигматические и деривационные – способен раскрыть только словарь полного типа.

В настоящее время, в период расцвета коммуникативной лингвистики, «Псковский областной словарь» отвечает современным потребностям также по богатству и организации его иллюстративного материала. При обширности картотеки уже давно сложилась ситуация, когда картотечный цитатный фонд не равен иллюстративному корпусу выходящего из печати словаря, а многократно превышает его. В последние годы от выпуска к выпуску растет зона цитатного материала каждой словарной статьи, что в прежние годы было невозможно из-за издательских ограничений. Таким образом,

введенный в словарь речевой материал приобретает особую, самостоятельную ценность. Все это создает уникальные условия, при которых словарь можно читать как книгу, погружаясь в реальность, нередко уже перешедшую в историческое прошлое. Этот факт наиболее существен для случаев описания этнографизмов, когда дефиниция продолжает отвечать принципам лингвистического словаря, а необходимую степень энциклопедизма берет на себя иллюстративная зона. Так, например, слово *повой* 'старинный женский головной убор' иллюстрируется «текстом» объемом в 2,5 страницы словаря (выпуск 27, с. 245–248). Отдельные речевые высказывания, объединенные вместе, содержат как конкретные житейские впечатления или наблюдения, так и жизненные обобщения. Последнее реализуется в тех фрагментах словаря, которые имеют отношение к отвлеченной лексике, а также к словам символического, концептуального характера. Например (выпуск 10, с. 235):

жизнь (варианты жисть, жись) 'период существования': Васьмой диятъкъ жызни мне. // Жэна – еть есть спутник жызни человекъ. // Эть ешшо да Эстони при микалаефскъй жызни жыли. // Жызень прашла скорь, а горя вижэнь многъ. // Жысь пражыть – ня мех шшыть. // Жыта за сваю жысть фсяка. // Я за свою жысь на третьем печишше.

Таким образом, словарь, основанный на большом эмпирическом материале и квалифицированно сконструированный, представляет собой не только справочник, но является полноценной книгой, жанр и содержательная полнота которой воспринимаются читателем как культурный текст.

Традиция восприятия словаря как книги с текстовой дискурсивной организацией берет свое начало в интерпретации толкового словаря В. И. Даля как «книги для чтения» [Фархутдинова, 2000]. Осмысление словаря как текстового единства развивается в системе идей антропоцентрической парадигмы и лингвистики текста. Разработанная методика анализа диалектного словаря выявляет актуализаторы структурного, смыслового, прагматического единства, что позволяет квалифицировать словарь «как особый сверткест», который «состоит из однотипных текстов (словарных статей), обладает когерентностью (целостностью), имеющей пространственное и временное измерения» [Белякова, 2019, с. 12].

При этом важно помнить, что такое впечатление не формируется стихийно, т. к. словарь – это результат рефлексии исследователя, лексикографа. Авторы словаря создают его в соответствии с концепцией и по выработанной модели, в которой в первую очередь воплощается принцип целенаправленного и максимального отражения системных отношений слов. Составление словаря – это во многом технологический процесс: лексикограф, помня о замысле словаря и при этом строго следуя инструкции, моделирует словарную статью как микротекст. Если говорить конкретно о «Псковском областном словаре с историческими данными», то сейчас действует третья редакция инструкции, призванная не только детализировать принципы лексикографирования диалектного речевого материала, но и отразить новые тенденции лексикографии. Так, например, изменилась стратегия организации иллюстративной зоны словарной статьи. Если раньше, в первых выпусках, приоритет имели цитаты из ядерной исторической зоны, то сейчас ареальный принцип уступает смысловому: авторы стремятся к внутренней смысловой организации отдельных речевых высказываний, что снижает уровень дискретности текста словаря и способствует усилению принципа связности.

«Традиционный быт псковских крестьян» стал первым опытом регионального этнолингвистического словаря [Большакова, 2012]. Словарь составлен на основе опубликованных к тому времени выпусков «Псковского областного словаря с историческими данными» и его картотеки; источником служил также хранящийся в Псковском университете диалектный и фольклорно-этнографический архив.

Остановимся на основных признаках словаря. В нем представлен идеографический принцип организации словарного материала, в соответствии с чем разработаны фундаментальные с точки зрения этнографии тематические группы: «Постройки. Традиционное жилище», «Прядение. Ткачество. Домотканое полотно», «Традиционная одежда, обувь», «Традиционная пища». Поскольку особенности жанра этнолингвистического словаря опираются на само понимание этнолингвистики как междисциплинарной области, то словарная статья содержит, помимо собственно языковых характеристик слова, данные об использовании его в местном фольклоре, а дефиниция строится как лингвоэтнографическое описание слова-реалии. Будучи этнолингвистическим по своей направленности, словарь имеет четко выраженные черты лингвоцентризма, что воплощается в системно представленных языковых репрезентациях этнографизмов: фонетических, морфологических вариантах, деривационных и номинативных параллелях; этимологических данных. В организации большей по объему коммуникативно-функциональной части авторы ориентировались на уже упомянутые текстообразующие принципы моделирования речевого материала. Так, например, слово

скачóк ‘деталь механической прялки, выполняющей роль приводного рычага между подножкой и колесом’, как любой этнографизм, в диалектном дискурсе включено в речевые акты поясняющего характера: Там (в прялке) главная скачок. // Калясо ф прялке, скачок куль каляса, падношка. // Паножа топаиш, а скачок калисо вертит. // Скачок скаца и вертя калясо, на нис ногу ставиш и скачок бегае, калясо вертя. // Скачок крутя калясо. // Етая палачка, катора калесо вертя? Па-фсякаму называю. Хто скакалка, хто скачок. В Борках да в Устраву, в бывалишыя-та время яну звали паскакуй. А топеря у фсих матыль называицца. // Паскакальчик ишше скачком аль матыльком заву. [Большакова, 2012, с. 136–137].

Таким образом, описывая этнографически значимые слова-реалии, псковский этнолингвистический словарь является средоточием разнообразной информации о языке и традиционной народной культуре одного региона.

«Народная вышивка в псковской диалектной речи, фольклоре и образцах народного искусства: иллюстрированный словарь с комментариями» – еще один памятник уходящей традиционной культуре и народной речи Псковщины [Большакова, 2018]. Несмотря на динамику постоянно меняющегося мира и стремление к глобализации, актуальной остается проблема формирования предметного и духовного мира человека, включающего элементы национальной культуры. Конечно, традиционная культура во всем мире уже не может считаться культурой живой традиции, передаваемой в непосредственном общении от лица к лицу, от поколения к поколению. Она занимает иное, чем в прошлом, место в современном социокультурном пространстве, потому что в новое время основная часть общества живет в иной культурной среде. Современное увлечение вышивкой в большинстве своем – не более чем проявление массовой культуры, китч, не имеющие отношения к народной традиции. Народная вышивка как художественное ремесло была вписана систему социальных и этических норм и имела сакральное, глубоко духовное

значение. Изданный тематический словарь по псковской народной вышивке отражает уже переходные явления в культуре, но все же вскрывает старинные и даже архаические явления.

Идеографический принцип реализуется в этом словаре в еще более сконцентрированном виде. Лексикографическое описание фрагмента традиционной языковой картины мира требует выбрать такую организацию диалектных номинаций, которая позволила бы целостно, без потерь, а также логически последовательно дать представление о взаимосвязанных сторонах деятельности. Такую возможность создает применение принципа описания объекта с помощью логико-понятийной модели. Направляясь от изображения действия, через описание инструментария, материала, техники, видов узора и орнамента, словарь приводит к конечному результату – тем предметам, на которые распространяется действие, а именно к вышитым изделиям (видам традиционной женской и мужской одежды и ее частей, домашнего текстиля: полотенцам, скатертям и т. д.). Таким образом, словарное описание добивается реконструкции всего предметно-понятийного комплекса через языковое выражение.

«Словарь псковско-белорусского пограничья» – под таким рабочим названием автором статьи разрабатывается новый тип словаря, который задуман как лексикографическая форма исследования схождения в диалектной речи псковско-белорусской пограничной территории [Большакова, 2017]. Исследовательскую базу псковско-белорусского идиома составляют опубликованные диалектные словари русского и белорусского языков. Методика сопоставительного анализа включает полную выборку материала, зафиксированного только в южных районах, из «Псковского областного словаря», которому находится соответствие в диалектных словарях белорусского языка. Данный сопоставительный лексико-семантический словарь-конструкт позволит осветить вопросы, актуальные для истории восточнославянских языков и для отражения современного состояния междиалектных и межъязыковых отношений в аспекте проблем пограничья.

Электронные версии диалектных словарей. Согласно подходу известного лексиколога Л. П. Крысина, словари можно разделить на несколько групп в зависимости от ряда признаков, в том числе по признаку вида информационных носителей, на которых находятся сведения о слове. Соответственно, автор выделяет словари «бумажные», имеющие вид изданных в типографии книг, и электронные, или компьютерные [Крысин, 2013, с. 544].

Действительно, быстрый доступ к источнику, которым обладает электронный словарь, ценится сейчас высоко. Из-за раритетности некоторых изданий компьютерная форма становится нередко единственно возможной для пользователя. Так, девять первых выпусков «Псковского областного словаря с историческими данными» в онлайн-формате размещены на специальном веб-сайте, созданном по инициативе и при участии ученых Санкт-Петербургского университета (<https://pos.spbu.ru/online/>).

Псковские ученые также вносят свой вклад в развитие цифровых технологий в лексикографии. На базе уже рассмотренного этнолингвистического словаря создан электронный ресурс «Традиционный мир псковских крестьян» (<http://ethnodict.pskgu.ru/>). Электронный словарь сохраняет все базовые принципы книжной версии словаря.

Следует согласиться с мнением авторов исследования компьютерной версии одного из словарей, согласно которому «электронный формат – по крайней мере пока – не создает нового лексикографического качества сам по себе, однако способен его многократно усиливать» [Богачёва и др., 2017, с. 40]. Действительно, усиление принципа энциклопедизма, который необходим в описании этнографизмов, невозможно реализовать в рамках традиционного словаря, в то время как электронная форма сайта «Традиционный мир псковских крестьян» предусматривает введение визуального и аудиоконтента, что уже частично реализовано.

Выводы. Итак, определяя специфику псковской диалектографии, необходимо подчеркнуть, что, в отличие от других школ (например, Томской), последователи Ларинской научной школы диалектографии сосредоточены на создании главного фундаментального труда – «Псковского областного словаря с историческими данными». Словарь с самого начала задал высокую планку лексикографической культуры, поддержание уровня которой определяет внутреннюю задачу составителей новых поколений. Словарь, являясь полным по типу и сложным по структуре, по лексикографируемому современному и историческому материалу, по уровню проработки семантики слов, системных связей, устойчивых оборотов и т.д., выполняет свою миссию единственного в своем роде лексикографического труда. Все эти свойства словаря с трудом вписываются в доступные формы электронной обработки, которые также неосуществимы без значительных человеческих затрат.

Появление словарей-«спутников» можно квалифицировать как экспериментальный опыт, осуществляемый в традициях научной школы Б. А. Ларина. Рассматриваемые в контексте «Псковского областного словаря с историческими данными», словарь пословиц и поговорок, региональный этнолингвистический словарь, тематический словарь традиционного женского рукоделия, создаваемый словарь псковско-белорусского пограничья составляют лексикографический континуум народной языковой культуры российского региона, особого в культурно-историческом и языковом отношении, каковым является Псковщина.

Литература

- Белякова, С. М. (2019). Диалектный словарь как вид сверхтекста. *Вопросы лексикографии*, 15, 5–16. DOI: 10.17223/22274200/15/1
- Богачёва, Г. Ф., Ольховская, А. И., & Парамонова, М. К. (2017). Электронный идеографический словарь: теоретический и прикладной аспекты (на материале «Русского тематического словаря»). *Вопросы лексикографии*, 12, 39–60. DOI: 10.17223/22274200/12/3
- Большакова, Н. В. (Ред., сост.). (2012). *Традиционный быт псковских крестьян (Опыт регионального этнолингвистического словаря)*. Псков: ЛОГОС Плюс.
- Большакова, Н. В. (Ред.). (2013а). *Псковские народные говоры в их истории и современном состоянии: библиографический указатель*. Псков: ЛОГОС Плюс.
- Большакова, Н. В. (2013б). Южнопсковские говоры в контексте лингвогеографических и этнолингвистических проблем. *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки»*, 3, 143–150.
- Большакова, Н. В. (2017). *Словарь псковско-белорусского пограничья: Проект*. Псков: ЛОГОС.
- Большакова, Н. В. (Ред., сост.). (2018). *Народная вышивка в псковской диалектной речи, фольклоре и образцах народного искусства: иллюстрированный словарь с комментариями*. Псков: ЛОГОС.
- Большакова, Н. В., & Костючук, Л. Я. (Ред.). (2017). *Псковские говоры и их исследователи* (Ч. 1–2). К 100-летию со дня рождения С.М. Глушкиной и 50-летию выхода 1 выпуска «Псковского областного словаря с историческими данными», Псков: ЛОГОС.
- Вендина, Т. И. (Ред.). (2017). *Лексический атлас русских народных говоров (ЛАРНГ)* (Т. 1. Растительный мир). Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Герд, А. С. (1998). Язык и речь населения Псковского края. *Историко-этнографические очерки Псковского края* (с. 46–53). Псков: ПОИПКРО.
- Королёва, Е. Е. (2000). *Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области)* (Ч. 1–2). Даугавпилс: Saule.
- Королёва, Е. Е. (2013). *Диалектный словарь одной семьи – 2 (Пыталовский район Псковской области)*. Даугавпилс: Saule.
- Королёва, Е. Е. (2017, 2020). *Диалектный словарь староверов Латгалии*. (Т. 1–2). Рига: Институт староверия Латвии.
- Костючук, Л. Я., и др. (Ред.). (1995). *Псковские говоры и их носители (лингвоэтнографический аспект)*. Псков: ПГПИ.
- Костючук, Л. Я., и др. (Ред.). (2001). *Псковские говоры (Псковский областной словарь и актуальные проблемы региональной лексикографии)*. Псков: ПГПИ.
- Крысин, Л. П. (2013). Словари современного русского языка. *Славянская лексикография* (с. 542–563). Москва: Азбуковник.
- Ларин, Б. А. (1962). Инструкция Псковского областного словаря. *Псковские говоры I* (с. 252–271). Псков: ПГПИ.

References

- Beliakova, S. M. (2019). Dialect dictionary as a type of supertext. *Russian Journal of Lexicography*, 15, 5–16. DOI: 10.17223/22274200/15/1 (In Russian)
- Bogacheva, G. F., Olkhovskaia, A. I., & Paramonova, M. K. (2017). Electronic Ideographic Dictionary: Theoretical and applied aspects (based on the material of the “Russian Thematic Dictionary”). *Russian Journal of Lexicography*, 12, 39–60. DOI: 10.17223/22274200/12/3 (In Russian)
- Bolshakova, N. V. (Ed. & comp.). (2012). *Traditional life of Pskov peasants (Experience of the regional ethnolinguistic dictionary)*. Pskov: LOGOS Plus. (In Russian)
- Bolshakova, N. V. (Ed.). (2013a). *Pskov folk dialects in their history and current state: bibliographic index*. Pskov: LOGOS Plus. (In Russian)
- Bolshakova, N. V. (2013b). South Pskov dialects in the context of linguistic-geographical and ethnolinguistic problems. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia “Sotsial’no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki” (Bulletin of Pskov state university. Series “Social-humanitarian and psychological-pedagogical sciences”)*, 3, 143–150. (In Russian)
- Bolshakova N. V. (2017). *Dictionary of the Pskov-Belarusian borderland: Project*. Pskov: LOGOS. (In Russian)
- Bolshakova, N. V. (Ed. & comp.). (2018). *Folk embroidery in the Pskov Dialect speech, folklore and Samples of Folk Art: an illustrated dictionary with comments*. Pskov: LOGOS. (In Russian)
- Bolshakova, N. V., & Kostiučuk, L. Ya. (Eds.). (2017). *Pskov dialects and their researchers* (Vol. 1–2). Coll. of papers to the 100th anniversary of the birth of S. M. Gluskina and the 50th anniversary of the release of the 1st issue of the Pskov Regional Dictionary with Historical Data, Pskov: LOGOS. (In Russian)
- Vendina, T. I. (Ed.). (2017). *Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (LARNG)* (Vol. 1. Plant world). Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Gerd, A. S. (1998). Language and speech of the population of the Pskov Region. In *Istoriko-etnograficheskie očerki Pskovskogo kraia (Historical and ethnographic scetches of Pskov region)* (pp. 46–53). Pskov: POIPKRO. (In Russian)
- Korolyova, E. E. (2000). *Dialect dictionary of one family (Pytalovsky district of the Pskov region)* (Vol. 1–2). Daugavpils: Saule. (In Russian)
- Korolyova, E. E. (2013). *Dialect dictionary of one family – 2 (Pytalovsky district of the Pskov region)*. Daugavpils: Saule. (In Russian)
- Korolyova, E. E. (2017, 2020). *Dialect dictionary of the Old Believers of Latgale* (Vol. 1–2). Riga: Institut staroveriia Latvii. (In Russian)
- Kostiučuk, L. Ya., et al. (Eds.). (1995). *Pskov dialects and their native speakers (linguo-ethnographic aspect)*. Pskov: PGPI. (In Russian)
- Kostiučuk, L. Ya., et al. (Eds.). (2001). *Pskov dialects (Pskov regional Dictionary and current problems of regional lexicography)*. Pskov: PGPI. (In Russian)
- Krysin L. P. (2013). Dictionaries of the modern Russian language. In *Slavianskaia leksikografiia (Slovonic lexicography)* (pp. 542–563). Moscow: Azbukovnik. (In Russian)

Ларин, Б. А., и др. (Ред.). (1967–2020). *Псковский областной словарь с историческими данными* (Вып. 1–28). Ленинград / Санкт-Петербург: ЛГУ / СПбГУ.

Лутовинова, И. С. (2010). К 50-летию Межкафедрального словарного кабинета имени проф. Б. А. Ларина. *Межкафедральный словарный кабинет имени проф. Б. А. Ларина. I* (с. 4–10). Санкт-Петербург: СПбГУ.

Мокиенко, В. М., & Никитина, Т. Г. (2001). *Словарь псковских пословиц и поговорок*. Санкт-Петербург: Норинт.

Паликова, О. Н., & Ровнова, О. Г. (2008). *Словарь говора староверов Эстонии*. Тарту: О-во культуры и развития староверов Эстонии.

Фархутдинова, Ф. Ф. (2000). Картина мира и концепты народной культуры в лингвокультурологической диалогии В. И. Даля. *Вестник Ивановского государственного университета. «Филология»*, 1, 96–105.

Larin, B. A. (1962). Instructions of the Pskov Regional Dictionary. In *Pskovskie govory I (Pskov dialects I)* (pp. 252-271). Pskov: PGPI. (In Russian)

Larin, B. A., et al. (Eds.). (1967–2020). *Pskov Regional dictionary with historical data* (Vol. 1–28). Leningrad / Saint-Petersburg: LGU Publ./ SPbGU. (In Russian)

Lutovinova, I. S. (2010). To the 50th anniversary of the Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B. A. Larin. In *Mezhkafedral'nyi slovarnyi kabinet imeni prof. B. A. Larina. I (Intercathedral word cabinet named after prof. B. A. Larin I)* (pp. 4–10). Saint-Petersburg: SPbGU. (In Russian)

Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2001). *Dictionary of Pskov proverbs and sayings*. Saint-Petersburg: Norint. (In Russian)

Palikova, O. N., & Rovnova, O. G. (2008). *Dictionary of the Old Believers' dialect of Estonia*. Tartu: (n.p.). (In Russian)

Farkhutdinova, F. F. (2001). The Picture of the world and the concepts of folk culture in the linguoculturological dilogy of V. I. Dal'. *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities. Philology*, 1, 96-105. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Большакова, Н. В. (2021). Язык Пскова и культура его описания в диалектографии. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 50–58. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-50-58

For citation:

Bol'shakova, N. V. (2021). Pskov language and culture of its description in dialectography. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 50–58. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-50-58

Вологодская региональная лексикография: достижения и проблемы

Л. Ю. Зорина

Vologda regional lexicography: achievements and problems

L. Yu. Zorina

Людмила Юрьевна Зорина – кандидат филологических наук, доцент; Вологодский государственный университет, Вологда, Российская Федерация.

E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

Статья поступила: 19.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются вопросы вологодской региональной лексикографии. Материалом для анализа служат словари, изданные Вологодским государственным университетом в начале XXI века. Это последние выпуски «Словаря вологодских говоров», словари «Вологодское словечко» и «Золотые россыпи», «Словарь вологодского режского говора» и др. В центре внимания автора статьи стоят вопросы о типе словарей, об отборе материала для них, о форме представления диалектных единиц и др.

Лексика народных говоров Вологодской области изучалась весьма продуктивно. Первый словарь говора жителей Великого Устюга был составлен в конце XVIII века. Лексикографическая работа вологжанами ведётся вплоть до настоящего времени. У словарей, изданных в начале XXI века, один объект описания – лексика и фразеология говоров Вологодской области, точнее – говоров Вологодской группы севернорусского наречия. Перечисленные словари объединяет как обследованный ареал, так и одинаково удобное для читателя воспроизведение иллюстративного материала – упрощённая орфографическая запись, сходное, с соблюдением принятого за основу стиля полиграфическое исполнение и др. В основу анализа словарей положено их сравнение, сопоставление и оценка с высоты уже выполненных задач. Названные словари востребованы и, судя по цитируемым рецензиям, положительно оценены специалистами. Все охарактеризованные словари отражают определённый этап в развитии региональной практики составления словарей. Этот этап ещё не завершён, так как в последнее время в Вологодской области развилось мощное инициативное движение по составлению словарей, словариков, списков местных слов. Лексикографическая работа в Вологодском государственном университете ведётся научным коллективом уже в течение длительного времени. Нарботаны определённые навыки описания словарного материала, сложились традиции его представления, достигнуты определённые результаты в виде статей, монографий, собственно словарей. Сформирован также и существенный задел для новых начинаний.

Ключевые слова: вологодская диалектная лексикография, словари, типы

УДК 81'374

Lyudmila Yu. Zorina — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Vologda State University, Vologda, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9122-2140

Received: 19/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article deals with the issues of Vologda regional lexicography. The dictionaries published by Vologda State University at the beginning of the XXI century serve as the material for the analysis. These are the latest issues of the "Dictionary of Vologda dialects", dictionaries "Vologda word" and "Golden Placers", "Dictionary of Vologda Rezha Dialect". The author focuses on questions about the type of dictionaries, the selection of material for them, the form of representation of dialect units.

The vocabulary of folk dialects of the Vologda region was studied very productively. The first dictionary of the dialects of the inhabitants of the city of Veliky Ustyug was compiled at the end of the XIII century and was published in the journal "Living Antiquity". Modern Vologda residents have been carrying out lexicographic work up to the present time. Dictionaries published at the beginning of the XXI century have one object of description – the vocabulary and phraseology of the dialects of the Vologda region; more precisely, the dialects of the Vologda group of the Northern Russian dialects. The listed dictionaries combine both the surveyed area (central and eastern districts of the Vologda region), and equally convenient for the reader reproduction of illustrative material – simplified spelling, similar, with the observance of the style adopted as the basis, printing execution, etc. The analysis of dictionaries is based on their comparison, comparison and evaluation from the height of already completed tasks. These dictionaries are in demand and, judging by the cited reviews, are positively evaluated by specialists. All the described dictionaries reflect a certain stage in the development of the regional practice of compiling dictionaries. This stage has not yet been completed, as recently a powerful initiative movement has developed in the Vologda Region to compile dictionaries, dictionaries, and lists of local words.

Keywords: Vologda dialect lexicography, dictionaries, types

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Говоры Вологодской группы севернорусского наречия представляют собой самый крупный по территории распространения и яркий по своим диалектным чертам феномен. Вологодские говоры сформировались в глубокой древности и в течение длительного времени каким бы то ни было разрушительным воздействиям подвергались мало. Словарный состав этих говоров отражает разновременные лексические напластования и поэтому многосторонне описывается. В настоящей работе предполагается на основе анализа изданных словарей определить достижения и проблемы вологодской диалектной лексикографии.

История вопроса. Лексика народных говоров Вологодской области уже изучалась, и весьма продуктивно. Так, известен созданный в XVIII веке Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом [Симони, 1898]. Он был опубликован П. Симони в журнале «Живая старина». Словарь областного вологодского наречия по рукописи 1902 года П. А. Дилакторского [Дилакторский, 2006] был опубликован в 2006 году А. И. Левичкиным и С. А. Мызниковым (ИЛИ РАН). Словарь русских говоров Карелии и сопредельных территорий соседних областей [Герд, 1994–2005], где отразилась лексика западных говоров Вологодской области, создан межвузовским коллективом составителей под руководством А. С. Герда. В настоящее время по материалам Северной диалектологической экспедиции Уральского государственного университета, инициированной профессором А. К. Матвеевым и охватывающей некоторые территории Вологодской области, продолжается составление Словаря говоров Русского Севера [Матвеев, 2001–2018] и др.

Методология и методика анализа. В этой статье анализируются словари лексики вологодских говоров, причём словари, изданные в начале текущего, XXI века. Первую, основную часть представляет собой Словарь вологодских говоров [Паникаровская, Зорина, 1983–2007], вторую – словарь «Вологодское словечко» [Зорина, 2010], третью – словарь «Золотые россыпи» [Андреева, 2014], четвёртую – «Словарь вологодского режского говора» [Зорина, 2017]. У этих словарей один объект описания – лексика и фразеология говоров Вологодской группы севернорусского наречия (очевидно, что говоры Вологодской области и вологодские говоры – это не одно и то же). Перечисленные словари объединяет одинаково удобное для читателя воспроизведение иллюстративного материала – упрощённая орфографическая запись, сходное, с соблюдением принятого за основу стиля полиграфическое исполнение (обложки одинакового цвета, хорошая, плотная бумага, однотипные заставки на обложках и в конце алфавитных главок) и др. В основу данного исследования положено сравнение, сопоставление названных словарей и оценка их с высоты уже выполненных проектов. Иначе говоря, основной метод работы – сопоставление изданных словарей.

Анализ материала и интерпретация результатов. В Словаре вологодских говоров диалектная лексика представлена в наиболее полном виде. Это большое научное предприятие инициировала и в своё время возглавила доцент Вологодского государственного педагогического института Т. Г. Паникаровская. Первые и весьма обширные записи для картотеки Словаря вологодских говоров были сделаны ещё в 60-е

годы XX века. За период работы над словарём было обследовано свыше 500 населённых пунктов. Информантами диалектологов тогда были люди, родившиеся ещё в конце XIX века и унаследовавшие традиционный строй народной речи. Над составлением словаря работал большой коллектив преподавателей кафедры русского языка Вологодского государственного педагогического института, впоследствии – университета (Е. П. Андреева, Р. Ф. Богачёва, Е. Н. Варникова, С. Б. Виноградова, Г. А. Дружинина, Л. Ю. Зорина, Е. Н. Иванова, Е. Н. Ильина (Шаброва), С. Н. Ипатова, Л. М. Кознева, Н. В. Комлева, А. П. Ларионова, О. И. Новосёлова, Т. Г. Овсянникова, Т. Г. Паникаровская, Т. В. Парменова, Л. Г. Яцкевич). С 1996 года руководить работой авторского коллектива стала автор этого материала, доцент Л. Ю. Зорина, и под её руководством были опубликованы 7–12 выпуски Словаря вологодских говоров.

Этот словарь выходил в свет отдельными выпусками с 1983 по 2007 год. Опубликовано 12 выпусков общим объёмом 176 авторских листов. Словарь включает в себя более 26 тысяч словарных статей, посвящённых диалектным словам – таким, например, как *баенник* ‘мифический обитатель бани’, *даром* ‘безразлично’, *дивья* ‘хорошо, легко, просто’, *домовик* ‘мужчина, перешедший на жительство в дом жены’, *ежа* ‘еда, пища’, *етрить* ‘настойчиво говорит одно и то же, твердить’, *жаровлица* ‘клюква’, *тарка* ‘бидончик’ и мн. др. При составлении словаря выявились целые категории слов, характерных для диалектов: обильно представлены слова категории состояния (*слабко* ‘неважно, плохо’, *убродно* ‘тяжело (идти по выпавшему снегу)'), широк ряд неизменяемых имён прилагательных (*сала*, *сжелта*, *скоришня*, *сукрасна*) и др.

Целый ряд зафиксированных слов отсутствует, как нам удалось установить, в сводном Словаре русских народных говоров: *зарывчатость* ‘увлечённость, азарт’, *оклажей* ‘строение тела, конституция’, *навторитель* ‘вторично’, *пышнялый* ‘заплесневелый’ и мн. др. В Словаре вологодских говоров представлены и многочисленные фразеологические единицы, например: *етитко голбечный* ‘мифологическое существо, обитающее в подполье’, *жаба сядь!* ‘окрик, выражающий раздражение по поводу того, что кто-либо много и громко говорит’, *заслонкой обнести* ‘дать знать засидевшемуся гостю об окончании трапезы’, *на боку диру вертит* ‘об очень активном, непоседливом человеке’, *запеть соловья на сосне* ‘начать горевать, печалиться’, *зырь беспросветная* ‘о некультурных, малообразованных людях’ и мн. др.

О других особенностях Словаря вологодских говоров нам уже доводилось писать раньше, см., например, [Зорина, 2008, с. 5–18]. СВГ по своим характеристикам вполне соответствовал уровню развития науки и издательским возможностям вуза. Публикация Словаря вологодских говоров была высоко оценена научной общественностью [Мокиенко, 2009, с. 147–153]. Словарь стал лауреатом Государственной премии Вологодской области по науке и технике (диплом № 1 за 1998 год).

Кроме этих высоких «знаков качества», присвоенных словарю, в нашем личном архиве имеются и ещё не опубликованные оценки. Так, известный диалектолог, лексикограф Л. П. Михайлова к тридцатилетию выхода в свет первого выпуска Словаря вологодских говоров откликнулась таким своим приветствием: «Любой диалектный словарь своими материалами вливается в лексический океан русского национального языка, одного из богатейших языков мира. Словарь вологодских говоров входит в число лучших трудов на современном этапе развития русской лексикографии. Это итог

длительной, осуществляемой в течение многих десятилетий работы вологжан-диалектологов во главе с Т. Г. Паникаровской и её преданных учеников, <...>, которые сумели организовать работу большого коллектива кафедры русского языка по обработке материалов, собранных в полевых условиях многочисленной армией студентов-филологов» [Михайлова, личное письмо Л. Ю. Зориной 2014].

В известных нам рецензиях менее освещены погрешности, недочёты словаря, хотя его составители вполне отдают себе отчёт в их наличии, стремясь внести в его корпус необходимую правку. В настоящее время составителями словаря ведётся подготовка второго, значительно дополненного и исправленного издания, принятого к опубликованию в серии «Памятники русского диалектного слова» (Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург).

Словарь вологодских говоров быстро превратился в библиографическую редкость. А в нём нуждались исследователи в разных регионах страны, педагогические работники учебных заведений, писатели, рядовые читатели. Это заставило создателей словаря думать о том, как обеспечить заинтересованную публику его материалами. В дополнение к Словарю вологодских говоров появились словари «Вологодское словечко» [Зорина, 2010], краткий словарь диалектных слов Вологодской группы говоров, и «Золотые россыпи» [Андреева, 2014], словарь фразеологических выражений в народных говорах Вологодского края. Они были подготовлены тем же авторским коллективом.

Эти словари задумывались как издания для общеобразовательных учебных заведений Вологодской области, поэтому и названия им были даны соответствующие, публицистические. Книги удостоились внимания широкого круга читателей. Изданные большим по нашим временам тиражом (по 1000 экземпляров), словари оказались почти полностью раскупленными вологжанами и гостями Вологодчины.

Словарь «Вологодское словечко» включает в себя около 4 тысяч диалектных слов, характерных для вологодских говоров, например, *пазгать* 'рвать, раздирать', *рахмальный* 'медлительный, неактивный', *туес* 'лубяной сосуд для жидкостей или сыпучих', *шам* 'сор, мусор' и мн. др. Выборка материала для этого словаря производилась из Словаря вологодских говоров, отбирались слова, зафиксированные в народной речи не единожды, а по несколько раз и иллюстрированные убедительными примерами словоупотребления. Не исключено, впрочем, что ряд таких слов известен и за пределами вологодской территории, но для речи вологжан эти слова очень характерны.

В словаре «Золотые россыпи» представлено около 3 тысяч диалектных фразеологических выражений. Материалы словаря были собраны в процессе наблюдений над живой речью населения вологодской глубинки. Зафиксировать фразеологические единицы – это большая удача для собирателя. Обычно информанты в беседах с незнакомыми людьми очень сдержанны, строго регламентируют своё словоупотребление. И только повторяющиеся встречи с информантами или использование в беседах с ними метода соучастия позволяют фиксировать фразеологический материал. Нам повезло работать с такими талантливыми диалектоносителями, как Анна Ивановна Клочкова (д. Плоская Кичменгско-Городецкого района) и Клавдия Яковлевна Игнашева (д. Монастырская Сямженского района). Значительная часть фразеологических единиц была зафиксирована в речи именно этих талантливых собеседниц. К выборке из Словаря вологодских говоров были добавлены материалы целого ряда выпускных

квалификационных работ студентов, занимавшихся сбором фразеологического материала под нашим руководством (Мария Вечерина, 2009; Марина Дорож, 2006; Ольга Ермолаева, 2010; Светлана Михайлова, 2008; Елена Селякова, 2012 и др.).

Составители словаря «Золотые россыпи» по праву гордятся собранной коллекцией фразеологических единиц, таких, например, как *кричать во всю висленую* ‘<кричать> очень громко, истошно’ (ср.: *кричать во всю вселенную*), *еда на ложке оседает* ‘<кому-либо> пища не кажется вкусной’, *на живые ножки* <кто> ‘о беременной женщине’, *нежировым духом пахнет* <где> ‘неуютно, жилым не пахнет где-либо’, *ни в сноп ни в горсть* ‘о медленно продвигающейся работе’, *надо ведь Оха не поймать* ‘о необходимости соблюдать осторожность’ (Ох – мифическое существо, обитающее в лесу) и др.

Обобщая свои наблюдения над этой триадой вологодских словарей, приведём далее примеры подачи в них материала. Для этого покажем словарные статьи, посвящённые одному и тому же диалектному слову, слову **Яблочница**.

Яблочница, ы, ж. 1. Кушанье из толчёного варёного картофеля, разведённого молоком и запечённого с яйцом в печи. *Яблочницу готовят из картошки: парочкю яиць убьют и молоко добавят.* Сямж. Короб. *Яблочница? А элак-от у нас кашу с пенкой из печки-то называют. Молоко да картошка – уся и каша.* Хар. Панов. 2. Пюре, приготовленное из яблок. *Мы с бабушкой собирали яблоки, чтобы приготовить хоть несколько банок сладкой яблочницы.* Влгд. Новл. [Паникаровская, Зорина, 2007, т. 12, с. 126].

Обратим внимание, что слово в СВГ подаётся как многозначное, иллюстрируется несколькими примерами, сопровождается географическими и грамматическими пометами.

Яблочница, ы, ж. Кушанье из толчёного варёного картофеля, разведённого молоком и запечённого с яйцом в печи. *Яблочница? А элак-от у нас кашу с пенкой из печки-то называют. Молоко да картошка – уся и каша.* Хар. А также: **яблоница, яблоничница, яичница** [Зорина, 2010, с. 332].

В статье этого словаря, предназначенного для школьников, приводится только основное значение слова, географические пометы сознательно сокращены до указания района, за пометой *А также* приводятся другие известные составителям словаря наименования той же реалии.

Яблочница на воде. О бледном человеке. *Нинка у них дак яблочница на воде. Что и делается с девкой! Всё никак не направится.* Влгд. Мит. **Яблочница** – кушанье из толчёного варёного картофеля, разведённого молоком и запечённого с яйцом в печи [Андреева, 2014, с. 296].

В конце каждой статьи словаря «Золотые россыпи», посвящённой фразеологическому выражению, толкуется то диалектное слово, на основе которого сформировался фразеологизм: *яблочница* на молоке, запекаемая в русской печи, становится румяной, имеет сверху аппетитную поджаристую корочку. Она же, приготовленная на воде, остаётся бледной, потому с ней и ассоциируется бледная кожа нездорового человека.

Словари «Вологодское словечко» и «Золотые россыпи» востребованы и высоко оценены в среде специалистов [Корпечкова, 2019, с. 116–128]. Книги нашли широкое

применение в школьном преподавании русского языка, в образовательной деятельности лицеев и колледжей, центров традиционной народной культуры, в музейной и библиотечной практике. Эти издания успешно используются в интерактивных играх в Интернете (Facebook. Марина Чернова. В точку. Вологодское словечко) и на вологодском радио («Премьер». Юлия Арсеньева. Толковый словарь).

Материалы перечисленных словарей диалектной лексики и фразеологии способствовали национальной и психоэмоциональной идентификации жителей Вологодской области, наполнили людей сознанием гордости за древнюю землю, на которой они обитают, за её глубокую историю и своеобразный, уникальный язык её обитателей. После выхода в свет СВГ и словарей, предназначенных для учащихся школ, среди вологжан навряд ли остались равнодушные к родному слову, к родному краю.

Однако возможности изучения вологодской диалектной лексики и фразеологии приведённым перечнем не исчерпываются. Уже реализовался и наш новый проект – проект создания дифференциального толкового монодиалектного Словаря вологодского режского говора Сямженского района Вологодской области [Зорина, 2017]. Этот словарь базируется в основном на принципах, опробованных при составлении Словаря вологодских говоров, однако строится на базе отдельной картотеки. Подготовка этой картотеки велась с 1983 по 2015 годы. В отдельные годы в Реже (так называется местность по течению малой реки Режи) и её деревнях работали четырёхнедельные экспедиции составом до 16 человек. Кроме того, студентки-филологи родом из этих мест (Маргарита Игнашева, Галина Копылова, Любовь Копылова, Ирина Попова, Надежда Черепанова, Лариса Чижова и др.) активно участвовали в пополнении картотеки, используя своё достоверное знание и понимание единиц диалекта. Словарная статья на слово *яблочница* в этом словаре тоже есть, и она уже более объёмная, с убедительными контекстами, ср.:

Яблочница, ы, ж. Картофельная запеканка. *Яблочницу в плошках варили. Картошки натолкут, яйцо убьют, молока нальют, размешают – и в печь. Ещё зовут кокора, а кто и яишница.* Сямж. Грид. *Картошку сварись, растолкёшь, яйцо убьёшь, размешаешь – и в печь. Будет яишница. Яблочница иначе.* Сямж. Грид. *Бабушка часто делала яблочницу.* Сямж. Монаст. *Из молока можно молошную кашу варить, яблочницу можно.* Сямж. Монаст. *Ешшо кокорой зовут эту-ту самую яблочницу. Ешшо название кокора.* Сямж. Монаст. [Зорина, 2017, с. 597–598].

Как видим, углублённая работа в одной местности может приносить обстоятельные результаты.

Известно, что словари создаются отнюдь не быстро. Тем радостнее сознавать, что они востребованы и положительно оценены специалистами. Так, рецензия «Золотое слово режаков» опубликована профессором Московского областного педагогического университета О. В. Никитиным в престижном журнале Томского государственного университета «Вопросы лексикографии» [Никитин, 2019, с. 164–174]. В рецензии говорится, что «Словарь вологодского режского говора – очень ценный, редкий источник социо- и этнокультурного языкового материала о жизни, быте и деятельности вологжан, которые в течение многих веков хранили и передавали из поколения в поколение уникальные особенности местного диалекта, развивавшегося вплоть до конца XX века и составившего неотъемлемую черту народного самосознания «режаков». <...> Их черты, обаяние живого слова и созданные природным умом образы рисуют уходящий мир

русской деревни с её многовековым укладом, традициями, верованиями и безыскусной фантазией людей, преданных исконному корнеслову и обретавших в нём гармонию духа» [Никитин, 2019, с. 172].

Публикация этого словаря тем ценнее, что ей предшествовал выход в свет книги «Режские тексты» с аудиоприложением [Андреева, 2016] и монографии «Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим» [Андреева, 2015], одна глава которой, так называемая режская глава, посвящена наблюдениям за речью старейших жителей этой местности.

Все охарактеризованные словари отражают определённый этап в развитии региональной практики составления словарей. Думается, этот этап ещё не завершён, потому что существуют определённые заделы для новых проектов. Так, расшифрован архив Н. В. Осокиной, жительницы г. Южно-Сахалинска, отразившей в своих записях особенности быта и языкового общения жителей родного ей села Михайлова Нелазского сельсовета Череповецкого района. Состоялись четыре результативных диалектологических экспедиции в Усть-Кубинский район. Многолетнее сотрудничество с семьёй бывших преподавателей ВоГУ Р. А. и Л. В. Усовых, уроженцев Кичменгско-Городецкого района, позволяет думать о составлении словаря говоров и этой местности. Наши личные архивные материалы по вытегорским говорам также ожидают своей обработки и представления в виде словаря. Такие словари будут составляться уже как бы «по инерции», отражая наработанные и апробированные принципы. Новое время даёт диалектологам новые возможности, предоставляет новые, прогрессивные методики, что приводит к уменьшению затрачиваемого на их составление времени.

Лексика говоров сопредельных вологодским территориям Вологодской области также изучается в настоящее время. Начата работа по опубликованию Словаря западных говоров Вологодской области [Тихомирова, 2016].

Доктор филологических наук профессор Е. Н. Ильина и руководимый ею коллектив молодых сподвижников (С. А. Ганичева, Ю. Н. Драчёва и др.) составили весьма обширный контент «Говор северной деревни» [Ильина, б.д.] и продолжают дополнять словарь говора деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области. Словарь как составная часть контента выложен на сайте Вологодского государственного университета и доступен заинтересованным пользователям (<https://borbushino.vogu35.ru>). Изучается состав говора на примере языковой личности [Ганичева, б.д.]. Доктор филологических наук профессор Вологодского государственного университета Л. Г. Яцкевич, солидаризируясь со своими родственниками и земляками, составила словарь говора деревни Квасюнино Шекснинского района Вологодской области [Яцкевич, 2011, с. 97–153]. Словарь сопровождается материалами о быте, нравах, культуре местного населения и адресован землякам, краеведам, любителям живого русского слова. В дополненном виде этот словарь алфавитными фрагментами выкладывается в Интернете.

В последнее время в Вологодской области развилось мощное инициативное движение по составлению словарей, словариков, списков слов. Так, бывший сотрудник милиции и знаток, любитель народной речи В. А. Кондаков издал словарь говора своей родины «Слово русское, родное». В словаре отражён говор деревни Подсосенье Верховажского района Вологодской области [Кондаков, 2020]. Поэтесса Т. Г. Короткова, автор уже опубликованной объёмной книги «Где от предков – земля» [Короткова, 2015],

охарактеризовала говор местности Устье Двиницкое Междуреченского района (568 страниц рукописи). Житель города Красавино Великоустюгского района создал большой интернет-ресурс «Посидим, поокаем: вологодский говор и словечки», который существует с 2009 года и не перестаёт пополняться лексическими материалами (http://vk.com/topic-987037_21958670). Если на такой основе впоследствии возникнут информативные словари, то будет крепнуть уверенность, что множество реальных слов действительно не уйдёт в небытие, а будет сохранено для потомков, для истории русского языка.

Выводы. Подводя итоги размышлениям о лексикографической работе в Вологодском государственном университете, отметим, что она ведётся большим научным коллективом в течение длительного времени. За это время наработаны навыки сбора и описания словарного материала, сложились определённые традиции его представления, достигнуты заметные результаты в виде статей, монографий, собственно словарей.

В последнее время в Вологодской области возникло мощное движение по составлению словарей, словариков, списков диалектных слов [Кондаков, 2020, Короткова, 2015 и др.]. Сформирован и существенный задел для новых лексикографических проектов. Это движение служит показателем растущего внимания жителей области к языку своей родины, где диалектизмы закономерно переходят из разряда диалектных ошибок, отклонений от норм литературного словоупотребления в разряд естественных, органичных средств родного языка, наличием которых можно и нужно гордиться.

Между тем необходимо обозначить и некоторые проблемы, стоящие перед вологодскими лексикографами. Так, изучение лексики исчезающих северных деревень перестаёт быть престижным. Вместо него на кафедре, где ранее 17 специалистов работали над Словарём вологодских говоров, возникает малопривлекательное многотемье, которое только углубляет разобщённость сотрудников. Вторая проблема – это явно недостаточное внимание к региональным словарям со стороны руководства университета, города, области. Ещё совсем недавно работа по составлению словарей даже не считалась научной работой, не учитывалась в так называемом «эффективном контракте» преподавателя. Более того, добиться выделения средств на издание словаря было особой, трудновыполнимой задачей: последние выпуски вологодских словарей издавались за счёт средств самого словарного коллектива. Думается, однако, что новое время принесёт лексикографам и какие-то стимулирующие их возможности.

Литература

References

- Андреева, Е. П., и др. (Сост.). (2014). *Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах*. Вологда: ВГПУ.
- Андреева, Е. П., и др. (2015). *Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим* [Монография]. Вологда: Легия.
- Андреева, Е. П., и др. (2016). *Режские тексты как источник этнолингвистического описания севернорусского диалекта* [Монография]. Вологда: Вологодский гос. ун-т.
- Ганичева, С. А. (б.д.). *Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области*. Электронный ресурс <https://iif.vogu35.ru/dict/index.htm>
- Герд А. С. (Ред.). (1994–2005). *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей* (Т. 1–6). Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургск. ун-та.
- Дилакторский, П. А. (Сост.), Левичкин, А. Н., & Мызников, С. А. (Ред.). (2006). *Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г.* Санкт-Петербург: Наука.
- Зорина, Л. Ю. (2008). *Такой словарь есть! Говоры Вологодского края: аспекты изучения* (с. 5–18). Вологда: ВГПУ.
- Зорина, Л. Ю. (Ред.). (2010). *Вологодское словечко: школьный словарь диалектной лексики*. Вологда: ВГПУ.
- Зорина, Л. Ю. (Ред.). (2017). *Словарь вологодского режского говора (по материалам диалектологических экспедиций в Сямженский район Вологодской области)*. Вологда: ВоГУ.
- Ильина, Е. Н. (Ред.). (б.д.). *Говор северной деревни*. Электронный ресурс <http://borbushino.vogu35.ru>
- Кондаков, В. А. (2020). *Слово русское, родное. Словарь*. Вологда: Киселев А.В.
- Короткова, Т. Г. (2015). *Где от предков – земля*. Вологда: (без изд.).
- Корпечкова, Е. В. (2019). Школьные диалектные словари на уроках русского языка. *Русская речь*, 5, 116–128.
- Матвеев, А. К. (Ред.). (2001–2018). *Словарь говоров Русского Севера* (Т. 1–7). Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та.
- Мокиенко, В. М. (2009). Словарь вологодских говоров [Рецензия]. *Вопросы языкознания*, 1, 147–153.
- Никитин, О. В. (2019). Золотое слово режаков [Рецензия]. *Вопросы лексикографии*, 16, 164–174.
- Паникаровская Т. Г., & Зорина, Л. Ю. (Ред.). (1983–2007). *Словарь вологодских говоров* (Вып. 1–12). Вологда: ВГПИ.
- Симони, П. К. (1898). Два старинных областных словаря XVIII столетия. *Живая старина*, 3, 443-450. Электронный ресурс <https://www.booksite.ru/folk/data/dvastarin.pdf>
- Тихомирова, Н. П. (Ред.). (2016). *Словарь западных говоров Вологодской области* (Вып. 1). Череповец: ЧГУ.
- Яцкевич, Л. Г. (2011). *Слово о родной деревне* [Монография]. Вологда: (без изд.).
- Andreeva, E. P., et al. (Comp.). (2014). *Gold placers: dictionary of set phrases in Vologda dialect*. Vologda: VGPU. (In Russian)
- Andreeva, E. P., et al. (2015). *Speech of people of Vologda region: between past and future* [Monograph]. Vologda: Legiia. (In Russian)
- Andreeva, E. P., et al. (2016). *Dialect of region beside Rezha river as a source of etnolinguistic description of Northern-Russian dialect* [Monograph]. Vologda: VSU. (In Russian)
- Dilaktorskii, P. A. (Comp.), Levichkin, A. N., & Myznikov, S. A. (Eds.). (2006). *Dictionary of Vologda region dialect. Based on 1902 year manuscript of P. A. Dilaktorskii*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- Ganicheva, S. A. (n.d.). *Materials to the dictionary of Linguistic personality of Kirillovskiy district Vologda region native*. Retrieved from <https://iif.vogu35.ru/dict/index.htm> (In Russian)
- Gerd A. S. (Ed.). (1994–2005). *Dictionary of the Russian dialects of Kareliia and closer regions* (Vol. 1–6). St. Petersburg: SPbSU. (In Russian)
- Iatskevich, L. G. (2011). *Word about home country* [Monograph]. Vologda: (n.p.). (In Russian)
- Iliyina, E. N. (Red.). (n.d.). *Dialect of Northern country*. Retrieved from <http://borbushino.vogu35.ru> (In Russian)
- Kondakov, V. A. (2020). *Dear Russian word. Dictionary*. Vologda: Kiselev A.V. (In Russian)
- Korotkova, T. G. (2015). *Where is land that is the legacy of ancestors*. Vologda: (n.p.). (In Russian)
- Korpetchkova, E. V. (2019). School dialect dictionaries on the lessons of Russian. *Russkaia rech' (Russian speech)*, 5, 116–128. (In Russian)
- Matveev, A. K. (Ed.). (2001–2018). *Dictionary of the dialects of the Russian north* (Vol. 1–7). Ekaterinburg: Ural SU. (In Russian)
- Mokienko, V. M. (2009). Dictionary of Vologda region dialects [Peer-review]. *Voprosy Jazykoznanija (Questions of linguistics)*, 1, 147–153. (In Russian)
- Nikitin, O. V. (2019). Golden word of Rezha river region natives [Peer-review]. *Russian Journal of Lexicography*, 16, 164–174. (In Russian)
- Panikarovskaia T. G., & Zorina, L. Iu. (Eds.). (1983–2007). *Dictionary of Vologda region dialects* (Vol. 1–12). Vologda: VGPI. (In Russian)
- Simoni, P. K. (1898). Two ancient region dialect dictionaries of XVIIIth century. *Zhivaia starina (Living antiquity)*, 3, 443-450. Retrieved from <https://www.booksite.ru/folk/data/dvastarin.pdf> (In Russian)
- Tikhomirova, N. P. (Ed.). (2016). *Dictionary of west Vologda region dialects* (Vol. 1). Cherepovets: Cherepovets SU. (In Russian)
- Zorina, L. Iu. (2008). Theirs is such dictionary! In *Govory Vologodskogo kraia: aspekty izucheniia (Dialects of the Vologda regions: aspects of study)* (pp. 5–18). Vologda: VGPU. (In Russian)
- Zorina, L. Iu. (Ed.). (2010). *Vologda's word: school dictionary of dialect vocabulary*. Vologda: VGPU. (In Russian)

Zorina, L. Iu. (Ed.). (2017). *Dictionary of Vologda's Rezha river region dialect (on materials of dialectological expedition to Siamzhenskii district of Vologda region)*. Vologda: VoGU. (In Russian)

Наименования районов области

Влгд. – Вологодский
Кир. – Кирилловский
Сямж. – Сямженский
Хар. – Харовский

Наименования населённых пунктов

Грид. – Гридино
Мит. – Митино
Монаст. – Монастырская
Новл. – Новленское
Панов. – Пановское

Для цитирования статьи:

Зорина, Л. Ю. (2021). Вологодская региональная лексикография: достижения и проблемы. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 59–68. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-59-68

For citation:

Zorina, L. Iu. (2021). Vologda regional lexicography: achievements and problems. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 59–68. doi: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-59-68

Проекты вузовской лексикографической лаборатории: сотрудничество и сотворчество преподавателя и студента

Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва

Projects of the university lexicographic laboratory: cooperation and co-creation of a teacher and a student

T. G. Nikitina, E. I. Rogaleva

Татьяна Геннадьевна Никитина – доктор филологических наук, профессор; Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация. E-mail: cambala2007@yandex.ru
Роголёва Елена Ивановна – доктор филологических наук, доцент; Псковский государственный университет, Псков, Российская Федерация. E-mail: cambala2010@yandex.ru

Статья поступила: 19.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматриваются возможности организации совместной проектной деятельности профессиональных лексикографов и студентов-филологов. Подчеркивается значимость такой работы для привлечения молодежи в науку и подготовки лексикографов-практиков. Представлен опыт Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета, на базе которой для студентов разных уровней организованы различные формы работы в рамках элективных курсов по лексикографии, кружков, исследовательских групп, магистрантских и аспирантских семинаров. Освещаются приоритетные направления совместной проектной лексикографической деятельности, выделенные с учетом интересов студентов. Особое внимание уделяется приемам учебной репрезентации паремиологического, фразеологического и грамматического материала в двуязычных словарях, разработанных при участии иностранных студентов. Показаны инновационные модели словарной параметризации русских пословиц, примет и загадок с учетом их культурно-исторического прошлого и современных особенностей функционирования в разговорной речи и медиадискурсе, в том числе в трансформированном виде. На материале псковской городской топонимии у студентов формируются навыки создания лингвокультурологического словаря: его макроструктурирование с учетом культурного фона наименований, составление культурно-исторического комментария. Новый формат словаря городской топонимии предусматривает включение сленгового материала. На примере словарной статьи, разработанной по обновленной параметрической модели, показаны уровни комплексного описания официального наименования и его сленгового варианта. Традиции разработки молодежного сленга продолжают проекты словарей молодежных субкультур, отражающие динамику лексикона и мировоззренческих установок молодежи. Результативность совместной проектной деятельности студентов и преподавателей подтверждают статистические данные: третью часть всех опубликованной за последние 10 лет продукции Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии составляют словари, разработанные профессиональными лексикографами в соавторстве со студентами разных уровней обучения.

Ключевые слова: учебная лексикография, двуязычный словарь, паремиологический словарь, словарь сленга, лексикографическая лаборатория

УДК 82.085

Tatiana G. Nikitina – Dr. Sci. in Philology, Professor; Pskov State University, Pskov, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9006-9738

Elena I. Rogaleva – Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; Pskov State University, Pskov, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-9963-4203

Received: 19/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article discusses the possibilities of organizing joint project activities of professional lexicographers and students of philology. The importance of such work for attracting young people to science and professional training of lexicographers is emphasized. The article presents the experience of the Experimental Laboratory of Educational Lexicography of Pskov State University, where various forms of work are organized for students of different levels within the framework of elective courses in lexicography, circles, research groups, master's and postgraduate seminars. The article highlights the priority areas of joint project lexicographic activity, identified taking into account the interests of students. Special attention is paid to the methods of educational representation of paremiological, phraseological and grammatical material in bilingual dictionaries developed with the participation of foreign students. Innovative models of dictionary parameterization of Russian proverbs, superstitious beliefs and riddles are shown, taking into account their cultural and historical past and modern features of functioning in colloquial speech and media discourse, including in a transformed form. Based on the material of Pskov urban toponymy, students develop the skills of creating a linguoculturological dictionary: its macrostructuring, taking into account the cultural background of names, drawing up a cultural and historical commentary. The new format of the dictionary of urban toponymy provides for the inclusion of slang material. Using the example of a dictionary entry developed according to the updated parametric model, the levels of a complex description of the official name and its slang version are shown. The traditions of developing youth slang are continued by projects of dictionaries of youth subcultures, reflecting the dynamics of the vocabulary and ideological attitudes of youth. The effectiveness of the joint project activities of students and teachers is confirmed by statistical data: a third of all the products of the Experimental Laboratory of Educational Lexicography published over the past 10 years are dictionaries developed by professional lexicographers in collaboration with students of different levels of education.

Keywords: educational lexicography, bilingual dictionary, paremiological dictionary, slang dictionary, lexicographic laboratory

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. В настоящее время, когда привлечение молодежи в науку является одним из направлений государственной политики, активно обсуждаются инновационные формы организации молодежной науки, порядок ее финансирования, проблемы повышения мотивации к исследовательской деятельности и реализации креативного потенциала молодых ученых [Щербакова, 2020]. Одним из путей преодоления барьеров на пути привлечения молодежи в науку, по мнению исследователей, является разработка системы раннего выявления у студентов способностей к исследовательской деятельности, мотивирование их «к планированию профессиональной карьеры в научной и образовательной сферах» [Декина, 2018, с. 71; Щербакова, 2020, с. 68]. Это в полной мере относится к сфере теоретической и практической лексикографии.

О нехватке квалифицированных лексикографов пишет Е. В. Генералова, заведующая Межкафедральным словарным кабинетом им. Б. А. Ларина при СПбГУ. По ее мнению, филологические вузы должны включить подготовку студентов к практической лексикографической деятельности в свои первоочередные задачи [Генералова, 2018, с. 1211]. Увлечь молодежь трудоемким и требующим особой тщательности «словарным делом» – задача особо сложная, но решаемая, что подтверждает опыт Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета, который и будет представлен в данной статье.

История вопроса. Широко известны лексикографические научные школы, сформировавшиеся и активно функционирующие при крупных российских вузах: в Санкт-Петербургская Ларинская школа диалектной, исторической и авторской лексикографии [Герд, 2008], Карельская и Томская диалектографические школы [Бойко, 2012; Блинова, 2017], Ивановская школа, в рамках которой разрабатываются проблемы современной переводной и электронной лексикографии [Карташкова, 2011] и другие.

В отличие от коллег, ведущих разработки в данных направлениях, Экспериментальная словарная лаборатория ПсковГУ ставят своей целью создание *учебных словарей* и *обучение* их созданию студентов-филологов, формирование их лексикографической компетенции. Как правило, в научных дискуссиях обсуждение лексикографической компетентности обучающихся сосредоточено в сфере использования словарей, хотя отмечается и целесообразность привлечения студентов к практической деятельности по составлению словарных статей на актуальном для них материале [Сургай, 2020; Черняк, 2020]. Имеются примеры реализации масштабных молодежных словарных проектов, в том числе международных, которые, скорее, можно квалифицировать как культурно-познавательные, чем профессионально ориентированные лексикографические. Так, в 2008 г. в Ивановском университете при поддержке культурного фонда Ромуальдо дель Бьянко началась работа над проектом “Florence in the Works of World Famous People” («Флоренция в произведениях мировых знаменитостей»), в котором на протяжении 10 лет принимали участие студенты 11 российских вузов и 3 зарубежных университетов. В соответствии с концепцией О. М. Карповой, руководителя проекта, на его отборочном этапе студенты разрабатывают в формате словарных статей очерки жизни и творчества известных людей, так или иначе связанных с Флоренцией. Победители отборочного тура отправляются в Италию, где дополняют словарные статьи новой информацией и своими

впечатлениями. Результатом проектной деятельности становятся образцы «волонтерской лексикографии» – словари-путеводители, энциклопедические справочники для гидов и туристов [Карпова, 2016].

В Санкт-Петербургском университете к профессиональным словарным проектам подключаются студенты-филологи 3 и 4 курсов в рамках лексикографической практики, организуемой в Словарном секторе Института лингвистических исследований РАН и в Межкафедральном словарном кабинете СПбГУ. Виды работ, которые выполняют студенты – это введение новых материалов в электронные лексикографические базы данных, создание электронных версий изданных ранее словарей и, на завершающем этапе практики, – составление пробных словарных статей для версии «Псковского областного словаря с историческими данными» и «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [Генералова, 2018, с. 1212–1213].

При псковской экспериментальной словарной лаборатории организуется не только филологическая, но и проектно-технологическая практика, а также занятия по дисциплине «Проектная деятельность в профессиональной сфере», где студенты включаются во все текущие лексикографические проекты. На базе лаборатории проводятся занятия факультативных курсов и элективных дисциплин по учебной лексикографии, фразеологии, паремииграфии, лексикографическому лингвокраеведению, языку молодежных субкультур и др. Здесь же организуется работа лексикографических кружков и проблемных групп, объединяющих студентов по тематике курсовых и выпускных квалификационных работ. Такая системная лексикографическая подготовка заканчивается не только разработкой пробных словарных статей, но и полноценным соавторством в лексикографических публикациях. Так, за последние десять лет работы Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ в соавторстве со студентами разных уровней здесь было разработано и опубликовано 12 словарей и словарных пособий, что составляет примерно треть всей словарной продукции лаборатории.

Методология и методика анализа. Обобщение опыта Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ, представляемое в данной статье, осуществляется с использованием описательного метода (наблюдение, анализ и синтез, систематизация, интерпретация). Метод параметрического лексикографического моделирования положен в основу разработки словарных материалов, которые будут рассматриваться ниже. Созданию словарных статей предшествовал компонентный и контекстуальный анализ лексикографируемого материала, для отдельных типов словарей – лингвокультурологический и сопоставительный анализ лексики и фразеологии.

Анализ материала. Говоря об этапах и формах привлечения молодых исследователей в лексикографию, отметим, что эту «профориентационную» работу преподаватели ПсковГУ начинают даже не на 1-м курсе, а еще раньше, на лексикографическом мастер-классе, который предлагается старшеклассникам – будущим абитуриентам – в рамках Дня открытых дверей. Познакомившись с фразеологическими, топонимическими, сленговыми словарями, разработанными в Лаборатории, школьники охотно пробуют свои силы в составлении словарных статей на материале, который у них «на слуху» – лексикографически описывают примеры словесных преобразований из лексикона младших братьев и сестер (**АПОЗЯ. Автобус. Маша, 2 года. Запись 2018 г.;**

ЛИХОН. *Телефон.* Денис, 2 года. Запись 2019 г.) или, осмысляя мотивы номинации, пытаются раскрыть их в определениях школьных прозвищ, ориентируясь на предложенные образцы словарных статей для готовящегося к печати словаря современных прозвищ и ников:

ПАШТЕТ, -а, м. Шутл. Прозвище школьника по имени Павел (Паша). *Паштет, у тебя зарядка (для мобильника) есть?* Запись 2019 г. < По сходству звучания.

КОЛБАС, -а, м. Шутл. Прозвище школьника по фамилии Колбасов. *Давай зайдем за Колбасом, а то он там до ночи сидеть будет.* Запись 2019 г.

При освоении раздела «Лексикография» в курсе современного русского языка, на занятиях элективных курсов, кружков, в ходе различных видов практики студент имеет возможность поучаствовать в самых разных проектах Экспериментальной лаборатории или же выбрать один интересующий его продолжающийся проект и работать над ним на всех уровнях обучения, воплощая результаты своих лексикографических разработок в магистерской и кандидатской диссертациях. Иностранцы студенты, проходящие этот путь, избирают, как правило, двуязычные проекты.

Так, на материале русских и эстонских словообразовательных моделей была разработана концепция их сопоставительной учебной репрезентации в двуязычном словаре [Талис, 2015]. Словарная статья строится с учетом словообразовательной асимметрии, которая отражается в одной из параллельно расположенных частей статьи, а Приложение к словарю включает тренировочные упражнения, помогающие учащимся осознать корреляции моделей и научиться использовать в речи русские производные слова.

Результаты сопоставительного анализа лексико-грамматических свойств частей речи в русском и туркменском языках будут отражены в двуязычном учебном толково-грамматическом словаре, над которым в составе авторского коллектива работает М. А. Жуманиязов [Жуманиязов, 2020]. Статьи словаря, адресованного туркменским школьникам и студентам, акцентируют их внимание на различиях двух лексико-грамматических систем, что позволяет предупредить влияние родного языка при изучении русского, например, в сфере имен прилагательных – это согласование их с именами существительными, наличие полной и краткой форм, особенности образования степеней сравнения и отсутствие данных форм у относительных прилагательных, значения которых и сами по себе чаще всего передаются в туркменском языке синкретичными лексическими единицами, сочетающимися свойства существительных и прилагательных, или изафетными конструкциями:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ, -ая, -ое. Исключительный по своим достоинствам, выдающийся. ÜÝTGEŞIK, AJAÝUR. *Замечательный человек – üýtgeşik adam. Замечательная женщина – ajaýur aýal. Замечательное настроение – ajaýur ýagdaý (ruh). Замечательные друзья – ajaýur dostlar.*

● Замеч-ательн-ый (< Замеч-ать).

● Замечателен, замечательна, замечательно, замечательны. *Он просто замечателен! – Ol durşuna ajaýur!*

● /таким образом обозначается отсутствие употребительных форм сравнительной степени данного прилагательного/

● Сámый (-ая, -ое) замечáтельный (-ая, -ое). *Это был самый замечательный подарок. – Vi iň ajaýur sowgatdy.*

ЖЕЛЕЗНЫЙ, -ая, -ое. 1. Изготовленный из железа. DEMIR. *Железный гвоздь – demir çüý. Железная дорога – demir ýoly. Железное кольцо – demir halka (ýüzük). Железные цепи – demir zynjrlar.*

2. Крепкий, сильный. Berk, güýçli. *Железное здоровье – demir ýaly berk saglyk. Железные нервы – demir ýaly güýçli nerwler.*

● Желез-н-ый (< желез-о).

Положения фразеографической концепции Е. И. Роголёвой [Роголёва, 2018] применены магистрантами и аспирантами из Эстонии и Латвии к двуязычной словарной интерпретации пословиц и поговорок для детской аудитории. На этапе сопоставительного анализа паремий или фразеологизмов выявляются типы их соответствий, например, на русско-эстонском материале:

а) абсолютные эквиваленты (русск.: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*; эст.: *Lähed kahte jänest püüdma, ei saa ühtegi*),

б) близкие по смыслу и образной структуре обороты (русск.: *Бережёного Бог бережёт*; эст.: *Hoia ennast ise, siis hoiab sind ka jumal* – буквально «Береги себя сам, тогда и Бог тебя бережёт»),

в) близкие по смыслу, но полностью различающиеся образной структурой паремии (русск.: *Гость не много гостит, да много видит*; ср. эст.: *Võõra silm on lai* – буквально «Глаз чужого огромный»).

Словарная статья, структура которой разработана Урве Ая [Ая, 2012], включает специальные графические значки, отражающие степень сходства пословиц и фразеологизмов двух языков (ниже будут представлены соответствия третьего типа), комментарии на эстонском языке повторяют информацию о семантике языковой единицы, ее эмотивно-оценочных коннотациях:

ВОЛЬНЫЙ КАЗАК (vaba kasakas)

Человек, который ведет себя независимо, поступает, как хочет.

Говорится одобрительно или неодобрительно в зависимости от ситуации

Vaba mees, kes ei pea kellegi ees aru andma ja võib käituda nii nagu ise heaks arvab.

Õeldakse vastavalt olukorrale kas heakskiitvalt või halvustavalt

Vaba nagu lind oksal

Следующий за заголовочной зоной увлекательный мини-текст о происхождении фразеологизма заканчивается выводом, который так же дается на двух языках, что расширяет круг пользователей за счет тех, кто в меньшей степени владеет русским языком и может таким образом проверить, правильно ли он понял этимологическую версию. Этот фрагмент словарной статьи приведем в варианте, разработанном для русско-латышского школьного фразеологического словаря, который готовится к печати преподавателями ПсковГУ совместно с магистранткой Л. Лиепиня и латвийскими школьниками:

☞ Слово *аршин* в составе шуточного оборота *как аршин проглотил* означает старинную деревянную линейку, длиной в 71 сантиметр. Тот, кто двигается неестественно, скованно, напоминает человека, будто бы проглотившего такую линейку.

☞ *Humora pilnais salīdzinājums* какаршинпроглотил ir balstīts uz vārdu аршин – “koka lineāls, kurš ir 71 cm garš”. It kā norītais аршин neļautu cilvēkam brīvi un dabīgi kustēties

Одним из основных направлений работы Лаборатории является словарная репрезентация русских паремий в их современном состоянии: разрабатываются концепции отражения динамики русского паремиологического фонда в словарях разных типов, создаются параметрические модели соответствующих словарных статей [Мурашова, 2019; Никитина, 2020], готовятся материалы для «Словаря новых русских паремий», который, наряду с традиционными формами пословиц, примет, загадок отразит их шутливые трансформации и паремии-неологизмы:

ХЛЕБ ВСЕМУ ГОЛОВА. *Посл.* Хлеб – важнейший продукт питания русских, символ достатка, благополучия, гостеприимства. *Ты запомни, сынок, золотые слова – хлеб всему голова* (Из песни «Баллада о хлебе», муз. В. Захарченко, слова – В. Балачан). // *Трансф.* ***Завтрак всему голова.** ***Блин – всему голова.** В функции заголовков материалов на сайтах, посвященных проблемам питания и диет (<https://www.womanhit.ru/>; <https://medportal.ru/>) // *Трансф.* ***Гусь всему голова.** В функции заголовка рекламного текста (ресторанный бизнес) (<https://www.bfm.ru/>) // *Трансф.* ***Головинский всему голова.** Название сообщества Головинского муниципального округа Москвы в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/golovinskee/>).

ТОНОК, ДОЛОГ, В ТРАВЕ НЕ ВИДАТЬ. *Загадка.* Дождь (Морохин, 1986, 307). // *Трансф.* *Шутл.* *Шланг (Запись 2020 г.)

КРУГ ОКОЛО СОЛНЦА ЛЕТОМ – К ДОЖДЮ. *Примета* (Грушко, Медведев, 2000, 349). // *Трансф.* *Шутл.* ***Если вокруг солнца появились круги – вам пора вымыть окна** (Запись 2019 г.).

Традиционные русские приметы получили еще одно современное лексикографическое представление в молодежном интернет-проекте, разработанном студентами ПсковГУ. На специально созданной странице в социальной сети «В Контакте» (<https://vk.com/club188445733>) студентам и школьникам из разных городов России было предложено включиться в верификацию народных погодных примет, поделиться результатами своих наблюдений, интерпретировать с естественнонаучных позиций взаимосвязь явлений природы, положенных в основу народных погодных примет, обсудить причины дезактуализации многих примет в современных климатических условиях. Свои материалы пользователи могли вносить в предложенные шаблоны словарных статей, тематически организованных по предметам наблюдения – наименованиям животных, растений, реальных неживой природы. Таким образом, была создана основа Познавательного словаря современных погодных примет, адресованного младшим школьникам, которые смогут продолжить наблюдения за окружающим миром и дополнять этот словарь своими материалами в специально отведенном для этого разделе.

Городская топонимия – официальная и сленговая – также становится объектом совместных лексикографических проектов студентов и преподавателей ПсковГУ, к которым подключаются и зарубежные стажеры, осваивающие топографическое и социокультурное пространство Пскова. Так, совместно со студентами Нарвского колледжа Тартуского университета в Экспериментальной лаборатории был разработан Учебный лингвокультурологический словарь «О чем рассказывают городские названия» [Варламова, Галактионова, Головина, 2012]. Материал здесь сгруппирован по лингвокультурологическому принципу: классификация отражает связь наименований с историей, культурой, природой псковского региона и России. Словарная статья раскрывает

происхождение топонимов в культурно-историческом контексте и сопровождается резюме на английском языке, что объясняется адресацией словаря студентам и школьникам, в том числе иноязычным, изучающим русский язык, а также туристам, знакомящимся с городом:

КОМИССАРОВСКИЙ переулоч соединяет улицы Гоголя и Свердлова в центральной части Пскова. На карте города XIX века вы не найдете этого переулоча – своё сегодняшнее название он получил лишь в ноябре 1923 года, когда здесь расположился военный *комиссариат*. Отсюда и название переулоча – *Комиссаровский*. Что касается его прежних названий, то на плане города 1821 года он значится как Полицейская улица, позже как *Кантонистский* и *Кадетский* переулоч (*кантонистами* называли воспитанников *кадетского* корпуса, который здесь в то время располагался).

Komissarovsky lane (Commissar lane). This lane connects Gogol street and Sverdlov street in the central part of the city. The lane got its today's name only in November, 1923, because of a nearby Province Military Enlistment Office opening. Therefore you won't discover this name on the city map of the 19th century. Concerning its former names, before 1821 the lane had been called firstly Police street, then Kadetsky lane and still later – Kantonistsky lane [Варламова, Галактионова, Головина, 2012, с. 26].

Сленговые городские названия разрабатываются для будущих словарей с отсылкой к официальному наименованию и двухуровневой лингвокультурологической интерпретацией:

ЭНТУЗИАСТЫ, -ов, мн. Мол. *Проспект Энтузиастов с прилегающими территориями в Пскове*. Она пять лет жила на Энтузиастах, потом на Молодежку переехала (Запись 2018 г.). < Образовано по продуктивной модели, функционирующей в молодежной речи разных регионов России: ул. *Инженерная* > *Инженеры*, ул. *Пионерская* > *Пионеры*, ул. *Ударников* > *Ударники*, ул. *Металлистов* > *Металлисты*, ул. *Новаторов* > *Новаторы*. Официальное название проспект Энтузиастов в Пскове получил в 1975 г., когда в соответствии с языковой политикой власти, городские названия должны были отражать трудовой героизм и *энтузиазм* советских людей. Установка на трудовые подвиги отвлекала их от социально-политических проблем, а высокая производительность такого труда позволяла сгладить экономические проблемы. Эта идеологическая модель номинации реализуется и в наименованиях улиц Труда и Стахановской в Пскове.

Пополняется новыми материалами и база данных «Словаря молодежных субкультур» [Андреев, 2009], следующее издание которого также планируется в соавторстве с молодыми лексикографами.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что опыт лексикографического сотрудничества преподавателей и студентов ПсковГУ доказывает правомерность вывода Е. В. Генераловой о том, что качественная подготовка молодых лексикографов возможна лишь при наличии в вузе словарных лабораторий, словарных групп и т.п. [Генералова, 2018, с. 1211–1212]. Лексикографические приложения к кандидатским диссертациям и словарные издания, подготовленные творческими коллективами на базе Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ, свидетельствуют о том, что принятая здесь концепция формирования лексикографической компетентности студентов обеспечивает их готовность к научной и практической работе в сфере лексикографии, способность оперативно разрабатывать необходимые словарные материалы и использовать их в своей

педагогической деятельности, в том числе в практике обучения русскому языку иностранцев.

По аналогии с «педагогикой сотрудничества» систему практикоориентированной работы со студентами на базе словарной лаборатории ПсковГУ можно назвать «лексикографией сотрудничества». Непременным условием эффективности этой работы является включение в нее студентов разных уровней, преемственность в системе их лексикографической подготовки и реализуемый при этом индивидуальный подход (возможность выбрать проект и материал по интересам), реализация проверенных алгоритмов разработки материалов и наличие научно обоснованных параметрических моделей словарных статей различных типов, предлагаемых в качестве образцов и шаблонов. Анализ предпочтений и интересов студентов позволил выявить приоритетные направления работы, которые в настоящее время реализуются в тесном сотрудничестве с ними: составление учебных двуязычных словарей, лексикографическая разработка русских паремий с учетом их современных трансформаций, региональная ономастика и молодежный сленг в лингвокультурологической словарной интерпретации.

Литература

- Андреев, В. К. (2009). *Лексикон молодежных субкультур. Опыт словаря*. Псков: Логос.
- Ая, У. (2012). Русские пословицы в словаре для эстонских школьников. *Русский язык за рубежом*, 3(232), 72–80.
- Блинова, О. И. (2017). Лексикографические проекты томских диалектологов (2007–2017 гг.). *Вопросы лексикографии*, 12, 125–133. DOI: 10.17223/22274200/12/7
- Бойко, Т. П. (2019). Г. Н. Макаров – основатель карельской лексикографической школы. *Linguistica Uralica*, 55(4), 309–312.
- Варламова, М. П., Галактионова, Г. В., & Головина, Л. С. (2012). *О чем рассказывают городские названия. Учебный лингвокультурологический словарь*. Псков: Логос.
- Генералова, Е. В. (2018). Лексикографическая практика как важное звено в подготовке филолога-русиста. *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*, 6, 1210–1214.
- Герд, А. С. (2008). Ларинская лексикографическая школа Петербургского (Ленинградского) университета. *Русская историческая лексикология и лексикография*, 7, 3–23.
- Грушко, Е. А., & Медведев, Ю. М. (2000). *Энциклопедия русских примет*. Москва: Эксмо.
- Декина, Е. В. (2018). Привлечение детей и молодежи в науку: проект взаимодействия школы и вуза. О. К. Гусев (Ред.). *Непрерывная система образования "Школа – университет". Инновации и перспективы* (с. 70–75). Минск: Белорусский национальный технический университет.
- Жуманиязов, М. А. (2020). Двужычный онлайн-словарь в практике обучения РКИ (на материале имен прилагательных). *Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0* (с. 25–31). Псков: Псковский государственный университет.
- Карпова, О. М. (2016). Международный студенческий проект словаря "Florence in the Works of World Famous People". *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 1(16), 88–90.
- Карташкова, Ф. И. (Ред.). (2011). *Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации. Сборник научных статей, посвященный юбилею профессора О. М. Карповой*. Иваново: Ивановский государственный университет.
- Морохин, В. Н. (Ред.). (1986). *Малые жанры русского фольклора*. Москва: Высш. школа.
- Мурашова, Н. В. (2019). Русские пословицы в словаре и Интернет-коммуникации: исследовательский курс для учащихся-билингвов. Е. В. Ничипорчик (Ред.). *Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме* (с. 255–257). Гомель: Гомельский государственный университет.
- Никитина, Т. Г. (2020). Москва как национальный символ в паремиологическом отображении: динамика культурных смыслов. *Quaestio Rossica*, 8(5), 1534–1548.
- Рогалёва, Е. И. (2018). Этимологические конфигурации в детских фразеологических словарях. И. Ю. Третьякова (Ред.). *Жизнь фразеологии – фразеология в жизни. Сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович* (с. 268–276). Кострома: Костромской государственный университет.

References

- Andreev, V. K. (2009). *Lexicon of youth subcultures. Experience the dictionary*. Pskov: Logos. (In Russian)
- Aia, U. (2012). Russian proverbs in the dictionary for Estonian schoolchildren. *Russian language abroad*, 3(232), 72–80. (In Russian)
- Blinova, O. I. (2017). Lexicographic projects of Tomsk dialectologists (2007–2017). *Russian Journal of Lexicography*, 12, 125–133. DOI: 10.17223/22274200/12/7 (In Russian)
- Boiko, T. P. (2019). G. N. Makarov, founder of the Karelian Lexicographic school. *Linguistica Uralica*, 55(4), 309–312. (In Russian)
- Cherniak, V. D. (2020). Formation of lexicographic competence of a philologist student in the context of the latest trends in modern lexicography. *Memoirs of NovSU*, 1(26), 17. (In Russian)
- Dekina, E. V. (2018). Involving children and young people in science: a project of interaction between schools and universities. In O. K. Gusev (Ed.), *Nepreryvnaia sistema obrazovaniia "Shkola – universitet"*. *Innovatsii i perspektivy (Continuing education system "School-university"*. *Innovations and prospects*) (pp. 70–75). Minsk, Belarusian National Technical University. (In Russian)
- Generalova, E. V. (2018). Lexicographic practice as an important link in the training of a Russian philologist. *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii (Dynamics of language and culture processes in modern Russia)*, 6, 1210–1214. (In Russian)
- Gerd, A. S. (2008). Larin Lexicographic School of St. Petersburg (Leningrad) University. *Russkaia istoricheskaia leksikologiya i leksikografiia (Russian historical lexicology and lexicography)*, 7, 3–23. (In Russian)
- Grushko, E. A., & Medvedev, Iu. M. (2000). *Encyclopedia of Russian Languages*. Moscow: Eksmo. (In Russian)
- Karpova, O. M. (2016). International student project of the "Dictionary of Florence in the Works of World Famous People". *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (Bulletin of Ivanovo State University: Humanities)*, 1(16), 88–90. (In Russian)
- Kartashkova, F. I. (Ed.). (2011). *Ivanovo Lexicographic School: traditions and innovations. Collection of scientific articles dedicated to the anniversary of Professor O. M. Karpova*. Ivanovo, Ivanovo State University. (In Russian)
- Morokhin, V. N. (Ed.). (1986). *Small genres of Russian folklore*. Moscow: Vysshiaia shkola. (In Russian)
- Murashova, N. V. (2019). Russian Proverbs in the Dictionary and Internet Communication: a Research course for Bilingual Students. In E. V. Nichiporchik, (Ed.), *Slavianskie lingvokul'tury v prostranstvennom i vremennom kontinuuume (Slavic linguocultures in the spatial and temporal continuum)* (pp. 255–257). Gomel: Gomel State University. (In Russian)
- Nikitina, T. G. (2020). Moscow as a national symbol in the paremiological representation: Dynamics of cultural meanings. *Quaestio Rossica*, 8(5), 1534–1548. (In Russian)
- Rogaleva, E. I. (2018). Etymological configurations in children's phraseological dictionaries. In I. Iu. Tret'iakova (Ed.), *The life of phraseology – phraseology in life. Collection of scientific articles to the anniversary of Professor A. M. Melerovich* (pp. 268–276). Kostroma, Kostroma State University. (In Russian)

Сургай, Ю. В. (2020). Лексикографическая практика как средство формирования профессиональной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка. *Аллея науки*, 1 (8), 463–467.

Талис, О. И. (2015). Учебная репрезентация словообразовательных моделей в русско-эстонском сопоставительном словаре. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 11(2), 164–166.

Черняк, В. Д. (2020). Формирование лексикографической компетенции студента-филолога в контексте новейших направлений современной лексикографии. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 1(26), 17.

Щербаклова, А. А. (2020). Барьеры привлечения молодежи в сферу науки и высшего образования. Г. Ю. Гуляев (Ред.) *Результаты современных научных исследований и разработок* (с. 66–69). Пенза: Наука и просвещение.

Shcherbakova, A. A. (2020). Barriers to youth involvement in science and higher education. In G. Iu. Guliaev (Ed.), *Rezultaty sovremennykh nauchnykh issledovaniy i razrabotok (Results of modern scientific research and development)* (pp. 66–69). Penza: Nauka i prosveshchenie. (In Russian)

Surgai, Iu. V. (2020). Lexicographic practice as a means of forming professional communicative competence of future foreign language teachers. *Alleia nauki (Science Alley)*, 1(8), 463–467. (In Russian)

Talis, O. I. (2015). Educational representation of word-formation models in the Russian-Estonian Comparative Dictionary. *Philology. Theory & Practice*, 11(2), 164–166. (In Russian)

Varlamova, M. P., Galaktionova, G. V., & Golovina, L. S. (2012). *What the city names tell you about. Educational linguistic-cultural dictionary*. Pskov: Logos. (In Russian)

Zhumaniiazov, M. A. (2020). Bilingual online dictionary in the practice of teaching as a foreign language (on the material of adjectives). In *World without Borders: Russian as a foreign language in the international educational space vol. 2.0* (pp. 25–31). Pskov, Pskov State University. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Никитина, Т. Г., & Роголёва, Е. И. (2021). Проекты вузовской лексикографической лаборатории: сотрудничество и сотворчество преподавателя и студента. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 69–78. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-69-78

For citation:

Nikitina, T. G., & Rogaleva, E. I. (2021). Projects of the university Lexicographic laboratory: cooperation and co-creation of a teacher and a student. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 69–78. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-69-78

Новгородцы у истоков отечественной лексикографии

Т. В. Шмелева

Novgorodians at the origins of Russian lexicography

T. V. Shmeleva

Татьяна Викторовна Шмелева – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация.

E-mail: szmiel@mail.ru

Статья поступила: 20.04.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье приводятся факты, свидетельствующие о том, что новгородцами сделаны важные шаги в формировании и развитии отечественной лексикографии. Факты почерпнуты в трудах по истории русского литературного языка и истории русской лексикографии. Подробно анализируются два эпизода различных эпох. Первый эпизод связан с созданием первых притекстовых словариков непонятных слов, которыми новгородские книжники сопровождали переписанные ими рукописи, в частности, «Новгородскую кормчую» 1282 года. Отмечено, что такие словарики включали церковнославянские и иноязычные слова, при этом толковались как нарицательные, так и собственные имена. Показано, что такой тип глоссариев был характерен для средневековой Европы со ссылками на работы о германо-латинских глоссариях. Второй эпизод относится к лексикографии XVIII века, когда словари уже печатались и исчислялись десятками. Рассмотрено преобразование знаменитого немецкого-латинского лексикона Вейсмана, в «русификации» которого принимал участие новгородский дворянин Василий Евдокимович Адодуров. Приведены данные о биографии Адодурова, объясняющие его участие в создании русской версии «Вейсманнова лексикона»: его считали одним из образованнейших людей эпохи, чьи способности к иностранным языкам сочетались с успешными занятиями математикой, он стал первым русским адъюнктом по математике. Отмечается, что помимо русских толкований в трехязычном словаре, им подготовлен грамматический очерк русского языка на немецком, что явилось важным этапом описания русской грамматики. В выводах показано, что оба эти эпизода важны для развития русской лексикографии, их можно интерпретировать как предысторию того типа словарей, которые сейчас именуются словарями иностранных слов.

Ключевые слова: русский язык, лексикография, новгородские книжники, В. Е. Адодуров

УДК 81.374

Tatyana V. Shmeleva – Dr. Sci. in Philology, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-4386-1671

Received: 20/04/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article provides facts indicating that the Novgorodians took important steps in the formation and development of Russian lexicography. The facts are gleaned from works on the history of the Russian literary language and the history of Russian lexicography. Two episodes from different eras are analyzed in detail. The first episode is associated with the creation of the first text-based dictionaries of incomprehensible words, with which the Novgorod scribes accompanied the manuscripts they copied, in particular, “Novgorodskaya Kormchaya” of 1282. It was noted that such dictionaries included Church Slavonic and foreign words, while both common words and proper names were interpreted. It is shown that this type of glossaries was typical for medieval Europe with references to works on German-Latin glossaries. The second episode refers to the lexicography of the 18th century, when dictionaries were already published and numbered in dozens. The paper considers the transformation of the famous German-Latin lexicon of Weismann, whose “russification” was led by the Novgorod nobleman Vasily Evdokimovich Adodurov. The data on the biography of Adodurov are given, explaining his participation in the creation of the Russian version of Weismann's Lexicon, who was considered one of the most educated people of the era, his ability in foreign languages was combined with successful studies in mathematics, he became the first Russian associate in mathematics. It is noted that in addition to Russian interpretations in a trilingual dictionary, he prepared a grammatical sketch of the Russian language in German, which was the first experience in describing Russian grammar. The conclusions show that both of these episodes are important for the development of Russian lexicography, they can be interpreted as the prehistory of the type of dictionaries that are now called dictionaries of foreign words.

Keywords: Russian language, lexicography, Novgorod scribes, V. E. Adodurov

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. В статье ставится задача показать, что в развитие русской лексикографии на начальных этапах ее развития внесли свой вклад и новгородцы. При этом важно выяснить, какие традиции русской лексикографии были заложены и продолжены новгородцами, какие новые моменты введены ими в словарное дело.

История вопроса. Названная проблема может быть поставлена в контексте известных данных о Новгороде как центре древнерусской книжности. Средневековый Новгород был городом массовой грамотности, о чем говорят найденные археологами берестяные грамоты и многочисленные граффити на стенах церквей. Как считают историки, Новгород был городом грамотеев и книжной мастерской Руси [Смирнов, 2014, с. 5–18]. Разнообразие практик словесности, культивируемых в Новгороде в эпоху средневековья, – переписывание рукописей и создание книг, перевод и редактирование переведенных рукописей, обучение чтению и письму – позволяет предположить, что здесь могли иметь место и первые опыты описания лексики.

Новгород XVIII века представлял собой центр образования и просвещения: «просветительская деятельность митрополита Иова, основателя одного из старейших учебных заведений в России – греко-славянской школы, в которой преподавали Иоанникий и Софроний Лихуды; писательские труды И. Т. Посошкова, создавшего в Новгороде главный труд своей жизни – книгу «О скудости и богатстве», учреждение в 1740 г. духовной семинарии в Антониеве монастыре, где работали и учились выдающиеся деятели, среди них Тихон Задонский, причисленный к лику святых Русской Православной Церкви» [Секретарь, 1999, с. 9]. В целом культура и образование в Новгороде XVIII века позволяет предположить формирование специалистов, готовых к лексикографической работе и в этом время.

В общем плане история вопроса представлена в трудах по истории русской лексикографии, позволяющих определить место новгородцев в этой истории [Биржакова, 2010; Виноградов, 1977; Вомперский, 1986; Сороколетов, 2001; Якимович, 1985].

Методология и методика анализа. Методология настоящей работы основана на изучение источников по русской лексикографии и ее истории с целью обнаружения данных об участии новгородцев в формирующейся лексикографической практике. Особое внимание уделяется источникам по истории культуры и образования в Новгороде. Для получения достоверных данных применяется метод перекрестной проверки фактов, сличения сведений из разных источников.

Анализ материала. Для решения поставленной проблемы в первую очередь были изучены труды В. В. Виноградова, в частности, том его избранных трудов по лексикологии и лексикографии [Виноградов, 1977]. В статье «Толковые словари русского языка» [Там же, с. 206–242], опубликованной в 1941 году в книге «Язык газеты», которая представлена как «практическое руководство и справочное пособие для газетных работников» [Там же, с. 299], излагается история русских словарей.

Для настоящей работы существенно, что на начальном этапе формирования русской лексикографии В. В. Виноградов отмечает первые опыты создания глоссариев –

справочных словариков при рукописях, чаще переводных, и эти словарики были подготовлены новгородцами. Так, глоссарий при «Новгородской Кормчей» 1282 года толкует как «неразумные» (которых нельзя уразуметь, понять) 174 слов: *ков, зело, тина; ад, олтарь*. Чтобы читателю было понятно, что это за слова, В. В. Виноградов приводит их современные соответствия, например, *коварство* для *ков* [Там же, с. 211].

В более поздних работах указывается, что этот словарь именовался «речь жидовскаго языка, а се имена жидовская русьскы толкована; о именехъ и глаголемыхъ жидовськимъ языкомъ», сокращенно в лингвистическом обороте – «речь жидовскаго языка», под этим определением имелся в виду язык Священного писания. Расположение толкуемых слов в этом словаре соответствует порядку их появления в тексте, что составляет неудобство при пользовании им [Камчатнов, 2015, с. 90].

Отмечено, что большую часть толкуемых слов – 115 из 174, как указывается в [Там же, с. 91] – оставляют имена собственные, например, *Петр, Павел, Лука, Мария, Голгофа, Иерихон*. При этом имена собственные толкуются этимологически: *андрей – сила, фома – бездна, ребекка – радость, девора – пчела, вавилон – смятение* [Там же, с. 91].

Наряду с ними создатели глоссариев уделяли внимание абстрактной лексике, о чем говорит другой древнерусский словарь, который В.В. Виноградов считает новгородским, в нем объясняются слова абстрактной семантики: *качество, количество, свойство, доблесть, самолюбие* [Виноградов, 1977, с. 211].

Второй эпизод, важный для решения поставленной в настоящей работе проблемы, относится к XVIII веку, когда была совершенно иная ситуация с лексикографией. Как отмечают ее историки, тогда развитие словарного дела «шло по нарастающей»: если в первой четверти века создано 25 словарей, то в последней уже 183 [Сороколетов, 2001, с. 60]. Сосредоточившись на участии в этой большой работе новгородцев, нельзя не заметить, что в подготовке одного из словарей, который принято называть «Вейсманнов лексикон», принимал участие и новгородец Василий Евдокимович Адодуров.

Об этом можно узнать из словарной статьи, где данному факту уделяется буквально две строки: «участвовал в подготовке нем.-лат.-рус. лексикона Э. Вейсмана и составил к нему краткий очерк русской грамматики на нем. языке» [Лейбман, Успенский, 1988, с. 22]. Изучение литературы об Адодурове позволяет понять, какое место эта работа занимала в его ученых занятиях.

Стоит подчеркнуть, что именование «Вейсманнов лексикон» условно. Эрих Вейсманн – австрийский учитель, германский религиозный деятель, переводчик латинских религиозных текстов на немецкий язык, составитель грамматики и словарей латинского языка, умер в 1717 году (родился он в 1641 г.). Его двуязычный словарь – «*Lexikon bipartitum latino-germanicum et germanico-latinum in quo latinitas prisca et pura ... ex probatissimis autoribus methodo perspicua explicatur*» – был издан в Штутгарте в 1674 году и стал широко известен в Европе, где немецкий язык занимал тогда важное место в науке и образовании. В нем содержалось 13–14 тысяч слов. То, что словарь переиздавался 11 раз, говорит о его популярности, последнее издание датируется 1725 годом [Биржакова, 2010, с. 66].

С 1729 года в Академии началась, которая должна была открыть знаменитый латинско-немецкий словарь для российских читателей и одновременно русский язык для европейских ученых, в этой работе принимал участие и В. Е. Адодуров. «В процессе

держания корректур он мог вносить исправления в русскую часть словаря, поскольку к этому времени хорошо овладел немецким языком и мог заметить неточности и ошибки», тогда как переводчики ориентировались главным образом на латынь, которая им была знакома, в отличие от немецкого [Биржакова, 2010, с. 64]. В цитируемой работе детально описаны способы перевода латинских и немецких слов на русский язык – от одного эквивалента до синонимического ряда, включая фразеологизмы и пословицы.

В результате включения русских толкований словарь становится трехязычным. На титульном листе он представлен следующим образом:

Deutsch-Latein-Russisches Lexikon / Немецко-латинский и русский лексикон с первыми началами русскаго языка к общей пользе при Императорской Академии наук. – St. Petersburg, 1731.

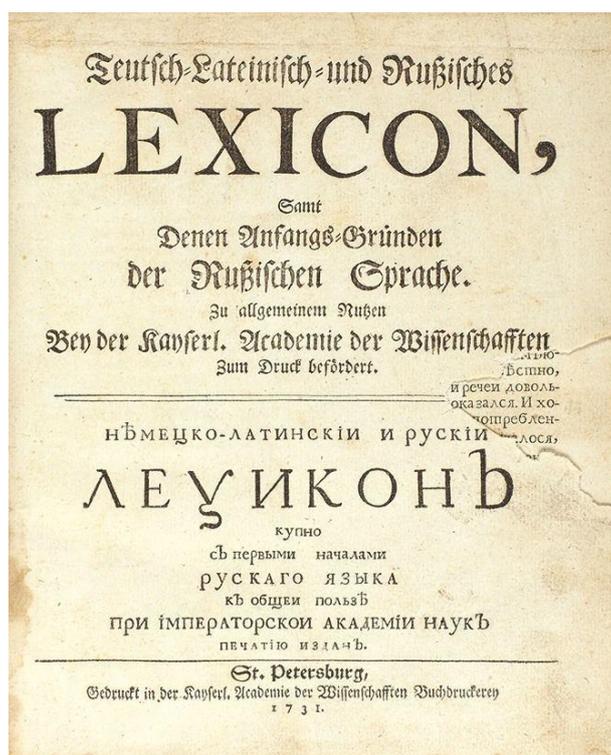

Рис. 1. Титульный лист «Вейсманнова лексикона»

Результаты. Итак, в ходе изучения трудов по истории русской лексикографии и истории литературного языка выявлены два эпизода, которые связаны с деятельным участием в создании словарей новгородцами.

Первый эпизод относится к XIII веку, он показывает, что новгородцы одними из первых приступили к созданию притекстовых словариков-гlossариев, которые стали основой для дальнейшего развития русской лексикографии. Современные исследователи указывают, что расположение слов в таких словариках соответствует их положению в тексте, что оценивается как неудобство для пользователя. На это утверждение можно возразить, что это такое расположение удобно читателю именно того текста, к которому прилагался словарик, на кого и был рассчитан словарик.

Важно подчеркнуть, что такая лексикографическая деятельность была включена в переписывание и перевод книг, то есть еще не выделилась в особое занятие, которое позднее назовут словарным делом. Первые лексикографические опыты специалисты называют синкретичной лексикографией: она совмещала разнообразную информацию о

слове, которая в дальнейшем получала отражение в разных типах словарей [Козырев, Черняк, 2004, с. 11]. Так, толкование слов сочетается с попытками объяснения их этимологии; некоторые из них современные исследователи относят к народной этимологии [Камчатнов 2015, с. 90], но стремление книжников объяснить читателю происхождение слов показательно. Эти первые лексикографические опыты воспринимаются как прообраз словарей иностранных слова, а происхождение слов объясняется теперь в специальных этимологических словарях.

Существенна такая деталь: средневековые словарики включали имена собственные, что не стало традицией русских толковых словарей, которые и сейчас обходят ономастическую лексику; впоследствии это вызвало потребность создания особых ономастических словарей, в первую очередь антропонимических и топонимических [Козырев, Черняк, 2004, с. 249–260].

Наконец, о словариках-глоссариях следует сказать, что они типичны для всей средневековой Европы. Такое утверждение можно сделать, полагаясь на данные, изложенные в [Сквайрс, 2017], где проанализированы немецко-латинские глоссарии. В работе подчеркивается их значимость для работы над собственным языком глоссаторов, именно здесь появляются первые опыты поиска соответствий в чужом и родном языке, а также освоения заимствований.

Что касается второго эпизода в истории русской лексикографии, то важно подчеркнуть, что Василий Евдокимович Адодуров (1706–1780) был значительной фигурой в культуре и образовании XVIII века [Никитин, 2009; Шмелева, 2009; Волков, 2014]. Будучи новгородским дворянином, он учился в Новгородском духовном училище, основанном как «эллино-словенские школы» братьями Лихудами. Как успешный ученик был переведен в московскую Славяно-греко-латинскую академию, когда-то тоже основанную братьями Лихудами.

В 1727 году Адодуров становится студентом Академического университета в Петербурге, где изучает точные науки и языки – латинский, немецкий и французский. И уже с 1728 года включается в активную переводческую деятельность, публикуя переводы в «Примечаниях к «Санкт-Петербургским ведомостям» и в других академических изданиях, включая Вейсманнов лексикон. Хотя в 1733 г. Адодуров «первым из русских воспитанников Академии получил звание адъюнкта по кафедре высшей математики у Л. Эйлера» [Лейбман, Успенский, 1988, с. 22], он продолжает заниматься переводами и их редактированием.

К 1734 году он становится «признанным авторитетом в области кодификации русского языка» [Там же], о чем говорит хотя бы тот факт, что в 1735 году, когда создается «Российское собрание», он становится его членом и активно работает «по «исправлению российского языка в случающихся переводах» [Там же]. Показательно, что через пять лет – в 1740-м году в справке Академии наук, поданной в кабинет императрицы, отмечается, что «он к переводам ученых дел и к приведению в большее совершенство российского языка с немалой пользою употреблен быть может» [Успенский, 1975, с. 45].

Неудивительно, что при таких характеристиках Адодурову поручают преподавать русский язык (наряду с латынью) сенатским коллежским юнкерам, а затем – будущей Екатерине II, которая ценила его занятия не только в юности, но и став императрицей. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Адодуров был назначен куратором Московского

университета. Существенно отметить, что в ходе преподавания русского языка и обсуждения его кодификации, Адодуров написал грамматику, которая, будучи рукописной, исчезла из научного оборота, а затем была обнаружена Б. А. Успенским, что было воспринято лингвистической общественностью как открытие доломоновского периода русской грамматической мысли [Успенский, 1975, с. 45].

Таким образом, участие в лексикографическом, как мы сейчас сказали, проекте стало эпизодом в научной биографии Адодурова, но весьма существенным для нее. Этот эпизод стал показателем его знаний европейских языков и, кроме того, его смелой лингвистической мысли, позволившей создать грамматический очерк русского языка, без которого переводы с русского языка на европейские, видимо, были бы весьма затруднительны.

Рис. 2. Портрет Василия Евдокимовича Адодурова

Нельзя сказать, что трехязычный словарь был новинкой для тогдашней лексикографии: в 1704 году был издан «Лексикон треязычный, сиречь речений славенский, еллиногреческих и латинских сокровище, из древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное» Федора Поликарпова-Орлова, который занимал пост директора Московского печатного двора [Якимович, 1985, с. 29–38; Вомперский, 1986, с. 11–12; Козырев, Черняк, 2004, с. 15]. Однако важно учесть два существенных отличия: это был словарь не русского, а церковнославянского языка, и кроме того, он соотносил славянские лексические запасы с древними языками – греческим и латинским. Новая же версия «Вейсманнова лексикона» позволяла соотнести русский язык лексикографов не только с латынью, на которой говорила образованная Европа, но и с живым европейским языком – немецким, что существенно расширяло пространство использования словаря.

Кроме того, словарь пополнился грамматическим очерком русского языка, который подготовил Адодуров, – “Anfangs-Gründe der Russischen Sprache”. Занимая всего 45

страниц, этот очерк представлял первоначальные сведения о русской грамматике. Тираж его первого издания – 2500 экземпляров, и они вскоре были распроданы.

Надо сказать, что историки русской лексикографии не придавали большого значения этому словарю. Так, в описании первоначального этапа русской лексикографии [Якимович, 1985] ему не отведено ни одной строки, тогда как словари Поликарпова и Якова Брюса анализируются весьма подробно. В аннотированном указателе словарей XVIII века лексикон Э. Вейсмана назван, но без указания автора грамматики; называются только переводчики [Вомперский, 1986, с. 23], правда, при описании издания 1782 года Адодуров упоминается [Там же, с. 60].

Кстати, факт переиздания «Вейсманнова лексикона» свидетельствует о том, что он был весьма полезен для научного сообщества. Титул переиздания имел такой вид:

Вейсманнов немецкий лексикон с латинским: Преложенный на российский язык, / [Перевели на русский язык И. И. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий]. При втором сем издании вновь пересмотренный и против прежнего в разсуждении латинского и российского языков знатно приумноженный. – Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1782. Издано под ред. А. П. Протасова и И. И. Стафенгагена.

Здесь фиксируется отличие от первого издания («пересмотренный» и «приумноженный»), но фамилии при грамматическом очерке, что, безусловно, сказалось на восприятии первого издания в дальнейшем. Лексикон был переиздан тиражом 1240 экз. Как сообщается в [Вомперский, 1986, с. 23], это издание воспроизводилось и в 1799 году («Тиснение 3-е», как указано на титуле словаря), то есть было востребовано до конца века.

Стоит отметить, что грамматика Адодурова переиздана в наше время, что говорит о ее значимости для изучения истории русской грамматической мысли [Волков, 2014; Власов, Московкин, 2015]. В литературе высказано мнение о том, что она написана под влиянием грамматики немецкого автора И.-В. Пауса, которая в рукописном виде была представлена Академии в конце 1720-х годов, но к печати не рекомендована, в частности, как предполагают исследователи, в связи с тем, что это была грамматика «славяно-русская», ее черновая рукопись хранится в академической библиотеки [Живов, Кайперт, 1996]. Полагая, что любой научный труд рождается в изучении предшественников, использовании их материала, можно не исключать того, что Адодуров изучал рукопись Пауса, тем не менее он написал краткий очерк русской грамматики. Кроме того, нельзя, думается, не учитывать того, что Василий Евдокимович был, как тогда говорили, «природным русским» и мог черпать языковой материал из собственного речевого опыта, переводческой и педагогической деятельности.

Выводы. Итак, приведенных данных, как представляется, достаточно для того, чтобы убедиться: новгородцев можно видеть среди зачинателей отечественной лексикографии.

Имена самых первых толкователей «неразумных» слов, или по-европейски, глоссаторов, нам неизвестны, но мы смело можем предположить, что это переписчики переводных книг, которые думали об их читателях и стремились облегчить им восприятие текстов. Первые лексикографические опыты послужили основой для развития древнерусской лексикографии, в ближайшем будущем – создания азбуковников, где слова располагались уже по алфавиту, отрываясь от текста и соотносясь с древнерусской

культурой в целом с ее ориентацией на византийские образцы. Когда пришло понимание различия информации о слове и о том, что оно именует, азбуковники дифференцировались на энциклопедические и лингвистические словари.

На другом этапе развитии русской лексикографии – в первой половине XVIII века – среди лексикографов-новаторов оказывается новгородец Василий Евдокимович Адодуров. Лексикографический эпизод его научной биографии, связанный с «русификацией» «Вейсманнова лексикона», показывает, что русская языковая практика в первую очередь, научная, складывалась в ходе освоения европейских языков, переводов с них, выработки в рамках этой переводческой деятельности норм русского языка. Характерно, что словарь с русским «прибавлением» был нацелен не только на российского читателя, который стремился узнать европейские языки, но и на европейского, который предполагал познакомиться с русским языком, ведь именно для немецких читателей была написана грамматика русского языка по-немецки. Для самого Адодурова этот опыт создания краткого грамматического очерка стал первой ступенью в создании расширенной русской грамматики, в которой первое место занимали вопросы орфографии, тогда только начинавшей свой путь к кодифицированной системе [Успенский, 1975, с. 5].

Оба рассмотренных эпизода показывают, что отечественная лексикографическая практика формировалась в теснейшем взаимодействии с освоением европейских языков, и новгородцы оказывались в авангарде этой лингвистической и культурной работы. Первые словари соотносятся с типом современных словарей, которые принято называть словарями иностранных слов (историки лексикографии именуют их переводными словарями). Только к концу XVIII века были выработаны принципы лексикографического описания русского языка, однако весь предшествующий опыт ценен как движение к ним, что кажется важным и с современных позиций.

Литература

Биржакова, Е. Э. (2010). *Русская лексикография XVIII века*. Санкт-Петербург: Нестор-История. Электронный ресурс <https://www.yumpu.com/xx/document/read/42617684/-xviii->

Виноградов, В. В. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва: Наука.

Власов, С. В., & Московкин, Л. В. (2015). О новом переиздании русской грамматики В. Е. Адодурова (1731 г.). *Мир русского слова*, 3, 103–105.

Волков, С. В. (2014). В. Е. Адодуров: несколько дополнительных замечаний к традиционной биографии. К. А. Филиппов, & С. С. Волков (Ред.), *Василий Евдокимович Адодуров. "Anfangs-gründe der rußischen sprache", или «Первые основания российского языка»* (с. 17–29). Санкт-Петербург: Наука: Нестор-История. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=23245912>

Вомперский, В. П. (1986). *Словари XVIII века*. Москва: Наука.

Ершова, Е. О. (2012). Лексикографические работы Ф. Гелтергофа и Э. Вейсмана в распространении русского языка за пределами России. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 3-1(40), 58–61. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17920570>

Живов, В., & Кайперт, Г. (1996) О месте грамматики И.-В. Пауса в развитии русской грамматической традиции: интерпретация отношения русского и церковнославянского. *Вопросы языкознания*, 6, 3–30.

Камчатнов, А. М. (2015). *История русского литературного языка. XI – первая половина XIX века*. Москва: (без изд.).

Козырев, В. А., & Черняк, В. Д. (2004). *Русская лексикография [Пособие для вузов]*. Москва: Дрофа.

Лейбман, О. Я., & Успенский, Б. А. (1988). Адодуров Василий Евдокимович. А. М. Панченко (Ред.), *Словарь русских писателей XVIII века* (Вып. 1. А – И, с. 21–23). Ленинград: Наука.

Никитин, О. В. (2009). Василий Евдокимович Адодуров (К 300-летию со дня рождения). *Русский язык в школе*, 5, 104–110. Электронный ресурс https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12380857_27065560.PDF

Секретарь, Л. А. (1999). *Дома, события, люди. Новгород. XVIII – начало XIX вв. Великий Новгород: Кириллица*.

Сквайрс, Е. Р. (2017). Германо-латинские глоссарии IX–XI в.: между лингвистикой и педагогией. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 2, 7–26. Электронный ресурс https://elibrary.ru/download/elibrary_30793013_68906991.pdf

Смирнов, В. Г. (2014). *Тайны древних манускриптов. Великие книги Великого Новгорода*. Москва: Вече.

Сороколетов, Ф. П. (Ред.). (2001). *История русской лексикографии*. Санкт-Петербург: Наука.

Успенский, Б. А. (1975). *Первая русская грамматика на родном языке*. Москва: Наука.

Шмелева, Т. В. (2009). Предшественник Ломоносова (В. Е. Адодуров). В. А. Кошелев (Ред.), *Новгородский край в русской литературе* (с. 183–191). Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т.

References

Birzhakova, E. E. (2010). *Russian lexicography of XVIII century*. St. Peterburg: Nestor-Istoriya. Retrieved from <https://www.yumpu.com/xx/document/read/42617684/-xviii-> (In Russian)

Ershova, E. O. (2012). Lexicographic works of F. Gelterhof and E. Weismann in the spread of the Russian language outside Russia. *Cherepovets State University Bulletin*, 3–1(40), 58–61. Retrieved from <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17920570> (In Russian)

Iakimovich, Yu. K. (1985). *Figures of Russian culture and vocabulary*. Moscow: Nauka. (In Russian)

Kamchatnov, A. M. (2015). *History of the Russian literary language. XI – first half of the XIX century*. Moscow: (n.p.). (In Russian)

Kozyrev, V. A., & Chernyak, V. D. (2004). *Russian lexicography: a guide for universities*. Moscow: Drofa. (In Russian)

Leibman, O. Ia., & Uspenskii, B. A. (1988). Adodurov Vasily Evdokimovich. In A. M. Panchenko (Ed.), *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka (Dictionary of Russian Writers of the 18th Century)*, (Vol. 1. A – I, pp. 21–23). Leningrad: Nauka. (In Russian)

Nikitin, O. V. (2009). Vasily Evdokimovich Adodurov (To the 300th anniversary of his birth). *Russian language at school*, 5, 104–110. Retrieved from https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12380857_27065560.PDF (In Russian).

Sekretar, L. A. (1999). *Houses, events, people. Novgorod. XVIII – early XIX centuries*. Velikiy Novgorod: Kirillitsa. (In Russian)

Shmeleva, T. V. (2009). Lomonosov's predecessor (V. E. Adodurov). In V. A. Koshelev (Ed.), *Novgorodskii kraj v russkoi literature (Novgorod region in Russian literature)* (pp. 183–191). Velikiy Novgorod: NovSU. (In Russian)

Smirnov, V. G. (2014). *Secrets of ancient manuscripts. Great books of Veliky Novgorod*. Moscow: Vechе. (In Russian)

Sorokoletov, F. P. (Ed.). (2001). *History of Russian lexicography*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)

Squires, E. R. (2017). German-Latin glossaries of the 9th – 11th centuries: between linguistics and pedagogy. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2, 7–26. Retrieved from https://elibrary.ru/download/elibrary_30793013_68906991.pdf (In Russian)

Uspensky, B. A. (1975). *The first Russian grammar in the native language*. Moscow: Nauka. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (1977). *Selected Works. Lexicology and Lexicography*. Moscow: Nauka. (In Russian)

Vlasov, S. V., & Moskovkin, L. V. (2015). On the new edition of the Russian grammar by V. E. Adodurov (1731). *The World of Russian Word*, 3, 103–105. (In Russian)

Volkov S. V. (2014). V. E. Adodurov: a few additional remarks to the traditional biography. In K. A. Filippov, & S. S. Volkov (Ed.), *Vasilii Evdokimovich Adodurov. "Anfangs-gründe der rußischen sprache", ili "Pervye osnovaniia rossiiskogo iazyka" (Vasily Evdokimovich Adodurov. "Anfangs-gründe der rußischen sprache" or "The first foundations of the Russian language")*, (pp. 17-29). St. Petersburg: Nestor-Istoriya. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=23245912> (In Russian)

Якимович, Ю. К. (1985). *Деятели русской культуры и словарное дело*. Москва: Наука.

Vomperskii, V. P. (1986). *Dictionaries of the 18th century*. Moscow: Nauka. (In Russian)

Zhivov, V., & Kaipert, G. (1996) On the place of grammar by I.-V. Paus in the development of the Russian grammatical tradition: interpretation of the relationship between Russian and Church Slavonic. *Voprosy Jazykoznanija (Questions of linguistics)*, 6, 3–30. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Шмелева, Т. В. (2021). Новгородцы у истоков отечественной лексикографии. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 79–88. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-79-88

For citation:

Shmeleva, T. V. (2021). Novgorodians at the origins of Russian lexicography. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 79–88. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-79-88

Феминитивы в медиа: проект словаря

А. В. Кобяков

Feminitives in media: a vocabulary project

A. V. Kobayakov

Александр Владимирович Кобяков – аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Российская Федерация.

E-mail: Alexandr.Kobayakov@novsu.ru

Статья поступила: 23.05.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматривается возможность обобщения практики употребления феминитивов как лексической группы в языке средств массовой информации путём формирования словаря. Автор обобщает опыт исследования существительных женского рода, аналогичных мужским номинативам по профессии и роду деятельности, характеризует существующие словари и онлайн-генераторы феминитивов. Оцениваются основные направления изучения данной группы слов. Отмечается узость представленного в существующих работах взгляда на феминитивы и возможность более объективного анализа явления при более широком подходе к анализируемой лексической группе. Описываются способы образования слов данной лексической группы, а также другие аспекты бытования феминитивов в языке медиа. Определяются основные характерные черты и недостатки накопленного опыта систематизации женских коррелятов существительным мужского рода. Отмечается противоречивость находящихся в открытом доступе онлайн-словарей и генераторов с точки зрения предлагаемых к одним и тем же существительным мужского рода женских коррелятов и их несоответствие реальной речевой практике русскоязычных медиа. Автор обосновывает необходимость формирования словаря, констатирует отсутствие попыток полноценного и всестороннего обобщения процессов бытования феминитивов в текстах СМИ. Описывается схема построения словарной статьи и основные характеристики, которые она будет содержать, а также приводятся примеры содержания словарной статьи о конкретных феминитивах, встречающихся в русскоязычных медиа. В статье приводится методика формирования словаря, методы анализа выявленных лексем и этапы работы над исследованием. Делается вывод о практическом эффекте формирования словаря с точки зрения продолжения исследований в данной области и работы практикующих журналистов.

Ключевые слова: феминитивы, деривация, словарь

УДК 80

Alexandr V. Kobayakov – aspirant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-2118-5070

Received: 23/05/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article discusses the possibility of generalizing the practice of using feminitives as a lexical group in the language of the media by forming a dictionary. The author summarizes the experience of researching feminine nouns similar to masculine nominations in profession and occupation, characterizes existing dictionaries and online generators of feminitives. The main directions of studying this group of words are evaluated. The narrowness of the view of feminitives presented in existing works and the possibility of a more objective analysis of the phenomenon with a broader approach to the analyzed lexical group is noted. The ways of forming words of this lexical group, as well as other aspects of the existence of feminitives in the language of the media, are described. The main characteristic features and shortcomings of the accumulated experience of systematization of feminine correlates of masculine nouns are determined. The authors note the inconsistency of openly available online dictionaries and generators from the point of view of the female correlates proposed for the same masculine nouns and their inconsistency with the real speech practice of Russian-language media. The author substantiates the need to form a dictionary, states that there are no attempts to fully and comprehensively generalize the processes of the existence of feminitives in mass media texts. The scheme of constructing a dictionary entry and the main characteristics that it will contain are described, as well as examples of the content of a dictionary entry about specific feminitives found in Russian-language media are given. The article provides a methodology for forming a dictionary, methods for analyzing the identified lexemes and stages of work on the study. The conclusion is made about the practical effect of forming a dictionary in terms of continuing research in this area and the work of practicing journalists.

Keywords: feminitives, derivation, dictionary

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. Образование и распространение феминитивов – существительных женского рода, которые обозначают профессиональную, социальную и территориальную принадлежность, – один из наиболее значимых процессов, происходящих в современном русском языке. Появление в речи таких слов, как *авторка, блогерша, профессорка, психологиня, юристка, докторка* активно обсуждается обществом, пользователями социальных сетей, средствами массовой информации.

Происходящие изменения обусловлены комплексом социолингвистических факторов. Некоторые исследователи связывают внедрение в лексикон женских коррелятов существительных мужского рода с необходимостью преодоления имеющего, по их мнению, места андроцентризма (использование слов мужского рода для обозначения лиц обоих полов) русского языка [Бирюкова, Тормышова, 2019], [Гузаерова, Косова, 2017], [Кривошеина, 2019] и др. Вне зависимости от того, действительно ли социальные и идеологические факторы, в частности, популяризация феминизма, оказывают влияние на языковой процесс, феминитивы проникают в язык медиа и используются их авторами всё активнее.

Требуется обобщить речевой опыт образования женских номинаций по профессии, роду деятельности и иной принадлежности и их использования в текстах средств массовой информации. Оценка исследуемого явления на строго научных началах – одна из задач современной медиалингвистики. Важной частью этой работы должно стать формирование словаря феминитивов, в котором будут представлены феминитивы медиасферы, который позволит оценить масштабы этого языкового явления.

История вопроса. Наиболее ранние исследования проблем бытования феминитивов как особой лексической группы в русской речи относятся к 2017 году. Хотя существительные женского рода были частью русского языка на протяжении всей его истории. Тем не менее, внимание исследователей в качестве центрального объекта изучения (в работах, посвящённых различным аспектам словообразования, они встречались и ранее) они стали привлекать в тот момент, когда часть общества, декларирующая стремление преодолеть неравенство полов, стала поднимать вопрос о преодолении андроцентризма в речи.

В настоящее время в центре внимания исследователей оказываются два основных аспекта бытования номинативов женского рода в языке – словообразовательный и идеологический. Некоторые работы, посвящённые идеологической стороне включения феминитивов в речь, упоминались ранее. Их авторы концентрируются на преодолении проблемы андроцентризма языка и решении задачи сделать женщин заметными в речи. Исследователи, которые работают с темой словообразования феминитивов, концентрируются на использующихся деривационных моделях [Диденко, Садченко, 2018], [Стрельникова, 2019], [Василенко, 2018] и др. При этом в работах перечисленных авторов преобладает узкий взгляд на интересующую нас лексическую группу имён существительных. Все феминитивы, модели словообразования которых анализируются данными исследователями, образованы единственным способом – путём аффиксации. В то же время, как отмечает в книге И. Фуфаевой «Как называются женщины», в широком понимании к числу феминитивов могут быть отнесены все существительные женского

рода, «в которых женскость выражает сам корень», а не только вызывающие бурные дискуссии неологизмы с аффиксами -к-, -ш-, -ин-, -есс- и т.д. [Фуфаева, 2020].

В данном исследовании мы исходим из того, что под феминитивами следует понимать все женские номинативы, прямым или косвенным образом аналогичные определённым существительным мужского рода. Причем, они могут быть образованы как непосредственно от мужских аналогов, так и до некоторой степени независимо от них. Примером последнего могут служить так называемые феминитивы-субстантиваты *учёная, уполномоченная, заведующая, часовая*. Возможным путём их образования может служить прямой перенос в разряд существительных слов других частей речи (имён прилагательных и причастий), а не добавление флексий к аналогичным номинативам мужского рода.

Помимо упомянутых выше аффиксальных феминитивов и субстантиватов, в качестве относящихся к данной лексической группе следует рассматривать существительные, которые образованы аналитическим способом – путём сложения двух основ. При таком варианте деривации одна из основ лишена категоризирующего значения. Число, род и другие признаки в таких дериватах выражает второй компонент. Таким образом, аналитические феминитивы образуются путем сложения основ с подчинительным (неравноправным) соотношением. Основа, которая не является аналитическим определителем, наряду с числом и другими характеристиками выражает принадлежность образованного существительного к женскому роду (*леди* в существительных *автоледи* и *бизнес-леди*; *женщина* в существительных *женщина-космонавт*, *женщина-водитель*) [Кобяков, 2020, с. 182].

Попытки исчислить существующие феминитивы в отдельных работах, посвящённых особенностям аффиксального словообразования, предпринимались. Однако авторы исследований не уделяли внимания существительным, образованным путём аналитической деривации и субстантивации. Кроме того, систематизации лексем и оформления всей совокупности существующих аналогов женского рода мужским номинативам в виде словаря в проведённых ранее научно-исследовательских работах нами обнаружено не было.

На данный момент существует несколько онлайн-словарей феминитивов.

Наиболее обширный перечень существительных женского рода представлен в категории «Викисловаря» *Nomina feminina* [*Nomina*, n.d.]. Однако все слова, собранные в нём, образованы путём аффиксации или субстантивации (в частности, вместо распространённого в медиа аналитического феминитива *бизнесвумен* в нём представлены неупотребляющиеся в СМИ существительные *бизнесменка* и *бизнесменша*; в словник попали некоторые субстантиваты *учёная, заведующая*, в то же время образованный путём субстантивации феминитив *уполномоченная* в *Nomina feminina* не вошёл).

Два других онлайн-словаря работают по принципу генераторов феминитивов из существительных мужского рода. «Феминизатор» [Феминизатор, n.d.] и «Феминизатор 2.0» [Феминизатор 2.0, n.d.] абсолютно идентичны по своему интерфейсу и принципам работы, однако отличаются результатами обработки мужских существительных. Так «Феминизатор» на сайте «Феминизм Россия» после обработки оставляет неизменным слово *президент*, предлагая использовать именно существительное мужского рода и для номинации женщин. «Феминизатор 2.0» в качестве предпочтительного варианта по отношению к другим образованным аффиксальным путём номинативам предлагает

использовать существительное *президентесса*. Ни один из феминизаторов распространённое в текстах журналистов существительное *женщина-президент* после обработки запроса не выдаёт. Аналогичным образом в качестве аналога мужского номинатива *бизнесмен* генераторы предлагают аффиксальное *бизнесменка*, а не встречающееся в СМИ *бизнесвумен*, хотя вторичность слова *бизнесменка* по отношению к существительному мужского рода очевидна. Более того, в такой форме феминитив сохраняет заимствованный из английского языка корень *man*, что прямо противоречит запросу на преодоление андроцентризма русской речи. В английском языке для решения аналогичной проблемы вместо существительного *human* в последние годы стремятся употреблять гендерно более нейтральное *person*. Аналогичные результаты после обработки выдаёт и феминизатор «Феминитивы Вики» [Феминитивы Вики, n.d.]. Этот феминизатор также не использует возможности аналитической деривации для образования феминитивов. От существительного *президент* система предлагает образовать аффиксальный дериват *президентка*.

Таким образом существующие словари и онлайн-генераторы феминитивов имеют ряд серьёзных недостатков:

- используют словообразовательные матрицы, но игнорируют часть из них;
- не фиксируют реальную речевую практику, а пытаются её конструировать;
- создаются и пополняются идеологическими приверженцами введения в речь феминитивов (об этом можно судить как по содержанию и результатам обработки запросов, так и по местонахождению на платформах «Феминизм Россия», «Феминитивы.ру» и подобным);
- ориентированы регулировать речепотребление всех функциональных стилей (от бытового до публицистического и научного);
- не отражают языковую норму, а пытаются на неё повлиять.

Целью данного исследования является обобщение речевых практик русскоязычных медиа и их формализация в виде словаря использующихся в медиатекстах феминитивов.

Методология и методика исследования. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- исчисление употребляющихся в медиа женских номинативов;
- определение способов деривации, использующихся для образования встречающихся в СМИ феминитивов;
- разработка словарной статьи.

Для решения поставленных задач и достижения сформулированной цели осуществляется постоянный мониторинг текстов российских федеральных СМИ на предмет использования в них феминитивов различных типов словообразования и поиска конкретных словоформ посредством использования существующих поисковых агрегаторов. Каждый выявленный факт употребления женских номинативов предполагается паспортизировать. Выявленные слова будут подвергнуты словообразовательному анализу и классификации по типу словообразовательных матриц. Методы лексикографического описания позволят представить результаты исследования в виде словаря.

Работу по формированию словаря феминитивов предполагается выполнить в три этапа:

I этап – сбор актуальных данных по употреблению феминитивов в медиа. Проведение мониторинга СМИ, использование поиска по существующим и возможным, с точки зрения словообразовательных механизмов, феминитивам.

II этап – грамматический (деривационный) и семантический анализ собранного материала, классификация словообразовательных матриц, с помощью которых образованы феминитивы, обнаруженные в ходе мониторинга и целенаправленного поиска.

III этап – подготовка словника и иллюстративного материала для словаря в виде словарных статей (электронный ресурс).

Анализ материала. Постоянный мониторинг употребления феминитивов в медиа позволил выявить более 50 женских коррелятов существительным мужского рода, выражающих принадлежность по профессии и роду деятельности. Перечень номинативов пополняется.

В ходе анализа выявленных номинаций установлено, что журналистами используются феминитивы как аффиксальные феминитивы и субстантиваты, так и существительные женского рода, образованные от мужских аналогов посредством сложения основ с неравноправным (подчинительным) отношением:

– аффиксация, напр.: *Можно, конечно, говорить, что Т. Н. Толстая знатная тролльчиха* (Взгляд. 4.03.2021);

– субстантивация, напр.: *... поясняет заведующая приемным отделением Наталья Пульвер* (Первый канал. 20.10.2020);

– аналитическое словообразование, напр.: *Ростовские студенты поздравили женщин-медиков с 8 Марта* (Взгляд. 7.03.2021).

Разработан проект словарной статьи. Предполагается, что она будет выстроена по следующей схеме:

Лексема

- немотивированное слово, от которого она образована,
- часть речи, к которому оно относится,
- тип словообразования, деривационная схема,
- распространение в медиаречи,
- стилистические пометы,
- иллюстрации из языка медиа.

Словарная статья про упомянутый выше феминитив *тролльчиха* при использовании данной схемы будет выглядеть следующим образом:

Тролльчиха (от сущ. *тролль*): аффиксация *тролль+ч+их+а*. Иронич., окказиональн. Широко употребляется общественно-политическими и специализированными СМИ для выражения иронического авторского отношения к героине материала.

К пригожинской тролльчихе отнеслись так, как если бы сотрудники спецслужб и сами были муми-троллями (Белорусский партизан. 15.10.2019).

Чему тролльчиха Поппи (Анна Кендрик), Бранч (Джастин Тимберлейк) и их друзья оппонируют, объединившись для борьбы со злодеями (Российская газета. 23.06.2019).

Аналогичным образом может быть составлена словарная статья о феминитивах, образованных путём субстантивации:

Уполномоченная (от прил. *уполномоченная*): субстантивация – прямой перенос прилагательного *уполномоченная* в разряд существительных. Широко употребляется различными общественно-политическими СМИ наряду с формой мужского рода *уполномоченный*.

Уполномоченная по правам ребёнка в суде потребует не ограничивать мать пятерых детей в родительских правах (Ваши новости. 5.12.2016).

Затем к нему пришла уполномоченная по правам человека в Тверской области Надежда Егорова, которой он также рассказал о грубом нарушении прав заключенных (Дождь. 16.03.2021).

Приведём пример словарной статьи об аналитическом феминитиве:

Женщина-космонавт (от сущ. *космонавт*): аналитическое словообразование *женщина+космонавт*. Широко употребляется различными общественно-политическими СМИ наряду с формой мужского рода *космонавт*.

Основная часть программы «Восток» всем хорошо известна – первый в мире полет в космос Юрия Гагарина на «Востоке-1», суточный полет Германа Титова на «Востоке-2», первый парный полет «Востока-3» Андрияна Николаева и «Востока-4» Павла Поповича, второй парный полет «Востока-5» Валерия Быковского и «Востока-6» первой женщины-космонавта Валентины Терешковой (Сидорчик А. // Аргументы и факты. 15.05.2020).

Результаты исследования. Итогом работы должен стать словарь феминитивов, использующихся в российских медиа. Лексемы в нём будут классифицированы по способам деривации, использованным словообразовательным матрицам и упорядочены в алфавитном порядке. В толковании будут приведены словообразовательно немотивированные слова, от которых произведены феминитивы, и схематически описан механизм деривации. Словарные статьи также будут содержать примеры из реальной речевой практики современных русскоязычных медиаресурсов и характеристику широты распространения в различных по типологическим характеристикам СМИ (часть феминитивов используются большинством медиа, часть встречается только в материалах редакций, включивших употребление женских коррелятов мужским номинативам по профессии и роду деятельности в свою редакционную политику). Также в словарных статьях предполагается учесть существующие графико-орфографические особенности написания феминитивов в журналистских материалах и отношение аудитории к отдельным лексемам с точки зрения этичности их употребления (например, применение топографимики и синграфимики при написании феминитива *автор-КА* (Сноб), или отношение части аудитории СМИ к таким существительным как *автоледи* (считается неэтичным)).

На данный момент проведён анализ научных публикаций по русской грамматике имени, в том числе посвящённых теме феминитивов, напр., [Фуфаева, 2020], [Пиперски, 2018], систематизация способов образования номинаций женщин по профессии, роду деятельности, территориальной или иной принадлежности. Хотя большинство феминитивов функционируют в медиасфере, их анализ ведётся из общелингвистических позиций без учёта специфики языка медиа. Настоящая работа направлена на изучение этого типа слов именно в медиа. На текущем этапе исследования изучены и описаны словообразовательные механизмы, которые на данный момент

традиционно в рамках научных исследований, посвящённых данной тематике, не рассматриваются авторами в качестве возможных путей создания женских аналогов существительным мужского рода. Кроме того, проведён частичный анализ проблемы этическим характеристикам в восприятии аудитории медиа (целый ряд слов многие исследователи относят к не являющимся профессионально этичными) и языковым привычкам носителей русского языка, у которых феминитивы вызывают сопротивление.

Выводы. Создание словаря феминитивов, употребляющихся в медиатекстах, позволит обобщить существующую в СМИ речевую практику. Будут систематизированы данные о функционировании феминитивов практически исчерпывающим образом. Предложенная схема словарной статьи даст возможность зафиксировать все основные характеристики (словообразовательные, семантические и другие) употребляемых журналистами номинативов женского рода.

Работа отвечает существующему запросу на проведение оценки бытования феминитивов как лексической группы в русском языке.

Словарь сможет служить инструментом и отправной точкой для проведения других исследовательских работ. Его смогут использовать в своей работе сотрудники средств массовой информации, также он будет доступен интересующимся темой феминитивов и проблемами гендерной лингвистики.

Литература

Бирюкова, В. С., & Тормышова, Т. Ю. (2019). Лингвистическая характеристика феминитива в русском языке. О. А. Дормидонтова (Ред.), *Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка* (с. 61–63). Липецк: Гос. пед. ун-т. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=39380572>

Василенко, Е. Н. (2018). Феминитивы в современном русскоязычном и белорусскоязычном интернет-дискурсе. Е. Е. Иванов (Ред.), *Восточнославянские языки и литературы в интернет-контексте – V* (с. 74–78). V Международная научная конференция, Могилев: Гос. ун-т. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=36554868>

Nomina_feminina/ru (б.д.). Электронный ресурс https://ru.wiktionary.org/wiki/Категория:Nomina_feminina/ru

Гузаерова, Р. Р., & Косова, В. А. (2017). Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве. *Филология и культура. Philology and Culture*, 4(50), 11–15. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=32277909>

Диденко, А. С., & Садченко, В. Т. (2018). Феминитивы в современном русском языке. *Современные научные исследования и разработки*, 12(29), 205–207. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=37038278>

Кобяков, А. В. (2020). Аналитические возможности образования феминитивов. С. В. Кулик, & В. К. Хазов (Ред.), *Гуманитарные чтения в политехническом университете* (Ч. 1, с. 180–185). Всероссийская научно-практическая конференция, Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХПРЕСС. Электронный ресурс https://hss.spbstu.ru/userfiles/files/conference/gumanitarnie_chteniya/2020_gumchteniya_chast_1.pdf

Кривошеина, В. А. (2019). Феминитивы в современных языковых практиках. А. М. Родригес-Фернандес, М. В. Пономарева, & С. Ю. Рафалюк (Ред.), *Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран* (Вып. 2, с. 146–153). Москва: МПГУ. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=38319651>

Пиперски, А. Ч. (2018). Корпусная лингвистика. Авторка, поэтка, фольклористка: феминитивы между наукой и жизнью. Ю. Н. Наумова, Н. С. Петрова, & Н. Н. Рычкова (Сост), *Наука как процесс: верификация знания и/или языка описания* (с. 131–132). XVIII Международная школа-конференция, Москва: РГГУ. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=34851113>

Стрельникова, Н. Д. (2019). К вопросу о феминитивах. Е. Я. Титаренко (Ред.), *Русский язык в поликультурном мире* (Т. 1, с. 294–302). III Международный симпозиум, Симферополь: Крымский фед. ун-т. Электронный ресурс <https://elibrary.ru/item.asp?id=38308527>

Феминизатор. (б.д.). Электронный ресурс <http://feminism-russia.ru/feminizator/>

Феминизатор 2.0. (б.д.). Электронный ресурс <https://feminitives.ru/>

Феминитивы Вики. (б.д.). Электронный ресурс https://feminitiv.fandom.com/ru/wiki/Феминитивы_Вики

Фуфаева, И. (2020). *Как называются женщины*. Москва: АСТ.

References

Biryukova, V. S., & Tormyshova, T. Yu. (2019). Linguistic characteristics of the feminitive in the Russian language. In O. A. Dormidontova (Ed.), *Proceedings of Aktual'nye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavaniia inostrannogo iazyka (Actual problems of Romano-Germanic philology and methods of teaching a foreign language)* (pp. 61–63). Lipetsk: Pedagogical SU. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=39380572> (In Russian)

Didenko, A. S., & Sadchenko, V. T. (2018). Feminitives in the modern Russian language. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki (Modern research and development)*, 12(29), 205–207. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=37038278> (In Russian)

Feminitives Wiki. (n.d.). Retrieved from https://feminitiv.fandom.com/en/wiki/Feminitiv_Wiki (In Russian)

Feminizer. (n.d.). Retrieved from <http://feminism-russia.ru/feminizator/> (In Russian)

Feminizer 2.0. (n.d.). Retrieved from <https://feminitives.ru/> (In Russian)

Fufaeva, I. (2020). *How are women called*. Moscow: AST. (In Russian)

Guzaerova, R. R., & Kosova, V. A. (2017). Specificity of feminitives in modern Russian media space. *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*, 4(50), 11–15. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=32277909> (In Russian)

Kobyakov, A. V. (2020). Analytical Possibilities of Feminitive Education. In S. V. Kulik & V. K. Khazov (Eds.), *Proceedings of Gumanitarnye chteniia v politekhnicheskom universitete (Humanitarian readings at the Polytechnic University)* (Vol. 1, pp. 180–185). The All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg: POLYTEHPRESS. Retrieved from https://hss.spbstu.ru/userfiles/files/conference/gumanitarnie_chteniya/2020_gumchteniya_chast_1.pdf (In Russian)

Krivosheina, V. A. (2019). Feminitives in modern linguistic practices. In A. M. Rodriguez-Fernandez, M. V. Ponomarev & S. Yu. Rafalyuk (Eds.), *Proceedings of Aktual'nye problemy novoi i noveishei istorii zarubezhnykh stran (Actual problems of new and modern history of foreign countries)* (Vol. 2, pp. 146–153). Moscow: MPSU. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=38319651> (In Russian)

Piperski, A. Ch. (2018). Corpus linguistics. Author, poet, folklorist: feminitives between science and life. In N. Naumova, N. S. Petrova & N. N. Rychkova (Comp.), *Proceedings of Nauka kak protsess: verifikatsiia znaniia i/ili iazyki opisaniia (Science as a process: Verification of knowledge and languages of description)*. (pp. 131–132). XVIII International school-conference, Moscow: RSHU. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=34851113> (In Russian)

Strelnikova, N. D. (2019). On the question of feminitives. In E. Ia. Titarenko (Ed.), *Proceedings of Russkii iazyk v polikul'turnom mire (Russian language in the multicultural world)* (Vol. 1, pp. 294–302). III International Symposium, Simferopol: Krym FU. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=38308527> (In Russian)

Vasilenko, E. N. (2018). Feminitives in the modern Russian-speaking and Belarusian-speaking Internet discourse. In E. E. Ivanov (Ed.), *Proceedings of Vostochnoslavianskie iazyki i literatury v internet-kontekste – V. (East Slavic languages and literatures in the Internet context – V)* (pp. 74–78). V International scientific conference. Mogilev: Mogilev SU. Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=36554868> (In Russian)

Nomina_feminina/ru. (n.d.). Retrieved from
https://ru.wiktionary.org/wiki/Category:Nomina_feminina/ru
(In Russian)

Для цитирования статьи:

Кобяков, А. В. (2021). Феминитивы в медиа: проект словаря. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 89–97. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-89-97

For citation:

Kobyakov, A. V. (2021). Feminitives in media: a vocabulary project. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 89–97. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-89-97

Имена политических партий современной Германии: проект онлайн-словаря

О. А. Ткаченко

Names of political parties in contemporary Germany: an online dictionary project

O. A. Tkachenko

Ольга Анатольевна Ткаченко – аспирант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Российская Федерация.

E-mail: olga.tkachenko88@mail.ru

Статья поступила: 23.05.2021. Принята к печати: 08.06.2021.

В статье рассматривается проблема лексикографического описания имен политических партий современной Германии на примере авторской концепции электронного переводного словаря. На основе знаний об объекте исследования и с опорой на проведенные исследования в этой области разрабатываются принципы лексикографического описания исследуемых номинативных единиц, а также предлагается модель словарной статьи для Христианско-Демократического союза Германии. Показана необходимость фиксирования имен партий Германии в переводном онлайн-словаре ввиду активно развивающейся и широко функционирующей политонимической системы не только в германском медиапространстве, но и за его пределами. Имена политических партий представляют собой особую группу лексики политической сферы, требующую не только дефиниции / переводного эквивалента, но и дополнительной экстралингвистической информации. Выявлено, что среди словарей общественно-политической лексики представлены как одноязычные, так и переводные лексиконы, которые различаются по тематическому охвату и объему: от общих к узкоспециализированным. Существенно важным отличием становится форма их публикации: печатная или электронная. Обосновывается выбор в пользу электронного словаря. Цифровой лексикон обладает важным для объекта исследования преимуществом по сравнению с традиционными печатными – возможностью постоянно обновлять информацию и дополнять корпус наименований. В основу авторской концепции переводного словаря имен партий современной Германии положены следующие принципы отбора и описания лексики: указание краткой формы имени, а также дополнительного обозначения с переводом на русский язык; экстралингвистические данные (дата основания партии, логотип, ссылка на официальный сайт). Показана необходимость создания раздела «неофициальные наименования» с использованием иллюстративных примеров, которые облегчают не только понимание таких номинаций, но и раскрывают возможности их употребления.

Ключевые слова: онлайн-словарь, имя партии, политоним, политическая партия, Германия

УДК 81.374

Olga A. Tkachenko – postgraduate student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2302-8922

Received: 23/05/2021. Accepted for publication: 06/08/2021.

The article examines the problem of the lexicographic description of the names of political parties in modern Germany on the example of the author's concept of an electronic translation dictionary. On the basis of knowledge about the object of research and based on the research carried out in this area, the principles of the lexicographic description of the studied nominative units are being developed, and a model of the dictionary entry for the Christian Democratic Union of Germany is proposed. The necessity of fixing the names of German parties in the online translation dictionary is shown in view of the actively developing and widely functioning politonym system not only in the German media space, but also beyond its borders. The names of political parties represent a special group of vocabulary in the political sphere that requires not only a definition / translation equivalent, but also additional extralinguistic information. It was revealed that among the dictionaries of socio-political vocabulary, both monolingual and translated lexicons are presented, which differ in thematic coverage and volume: from general to highly specialized. An essential difference is the form of their publication: print or electronic. The choice in favor of an electronic dictionary is substantiated. The digital lexicon has an important advantage for the object of research in comparison with traditional printed ones - the ability to constantly update information and supplement the corpus of names. The author's concept of the translation dictionary of the names of parties in modern Germany is based on the following principles for the selection and description of vocabulary: an indication of the short form of the name, as well as an additional designation with translation into Russian; extralinguistic data (party foundation date, logo, link to the official website). The necessity of creating a section "unofficial names" is shown using illustrative examples that facilitate not only the understanding of such nominations, but also reveal the possibilities of their use.

Keywords: online dictionary, party name, political name, political party, Germany

OECD: 06.02.OY

V

Постановка проблемы. В статье ставится задача показать необходимость создания переводного электронного словаря имен политических партий (политонимов) современной Германии. При этом важно определить подходы к отбору и описанию входящих в лексикон политонимов, а также обосновать выбор в пользу электронного словаря. Важное значение представляет разработка модели лексикографического описания словарной статьи.

На сегодняшний день в Германии сформировалась развитая политическая система. В прессе активно обсуждаются новые политические силы, решения и финансовое положение отдельных партий, высказывания определенных политиков. В силу этого обстоятельства политический ономастикон постоянно пополняется антропонимами, хрононимами, документонимами и др. Важной частью этого ономастического фонда оказываются имена политических партий – политонимы, которые также становятся объектом интереса научного сообщества. Кроме того, изучение названий партий представляет особый интерес в силу возрастания таких номинаций в последнее время, ведь новые политические партии образуются в Германии с большой скоростью. Политические силы регистрируются, объединяются, а также прекращают свое существование. Все изменения в партийной системе страны регулярно отражаются на сайте Руководителя Федеральными выборами ФРГ [Bundeswahlleiter] в разделе **Parteien => Unterlagensammlung => Publikation => Verzeichnis der Parteien und politischen Vereinigungen**. Согласно официальным данным сайта на 20 июля 2017 года в Германии было зарегистрировано в соответствии с Законом о политических партиях ФРГ (6 параграф, пункт 3) 116 политических партий. Обращение к свежему списку зарегистрированных политических объединений по состоянию на 23.04.2021 г. показало, что их количество не изменилось, однако часть ранее зарегистрированных партий прекратила свое существование: *Artikel 3* (Статья 3), *Werte Sicherheit Wohlstand / WSW* (Ценности Безопасность Благосостояние), *Union der Menschlichkeit / U.d.M.* (Союз человечества), *Sozialliberales Forum / SLF* (Социал-либеральный форум) и др. При этом отмечено немалое количество новых политических объединений: *Aktion Bürger für Gerechtigkeit / ABG* (Акция Граждане за Справедливость), *Aktion Partei für Tierschutz / TIERSCHUTZ hier!* (Акция Партия защиты животных / ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ здесь!), *Allianz für Vielfalt & Mitbestimmung / Allianz Vielfalt* (Альянс за Многообразие & Гражданское участие / Альянс Многообразие), *Partei WIR2020 / W2020* (Партия МЫ2020), *Unabhängige Partei / UP* (Независимая партия) и др [Bundeswahlleiter 2021]. Таким образом, несмотря на то, что немалая часть партий прекратила свою деятельность, их имена продолжают занимать свое место в политонимической системе страны, представляющей собой совокупность политонимов ФРГ с характерными для них лингвистическими и экстралингвистическими признаками. Кроме того, как показало обращение к свежему списку зарегистрированных партий, корпус наименований существенно пополнился. Все это указывает на необходимость фиксирования номинаций такого типа в специальном словаре.

Помимо функционирования политонимов в германском медиапространстве, они широко используются и за его пределами: в мировых медиаизданиях, в выступлениях зарубежных общественных деятелей и политиков. Как показали наши наблюдения, при упоминании партий ФРГ в российской медиасреде возникают определенные трудности: выбор языка (русский или немецкий), наличие или отсутствие устоявшегося русского

соответствия, использование полной или краткой именной формы наименования и др. Следовательно, упоминание в словаре переводного варианта имен партий Германии решила бы эти вопросы.

Кроме того, большое количество неофициальных имен партий циркулирует в германском медиапространстве и в общении между гражданами Германии, которые во многом являются отражением политических событий и действий партий, многие прочно закрепляются за политическими движениями, а иногда и вытесняют из оборота официальные имена партий, этот факт указывает на необходимость упоминания номинаций такого типа в словаре с переводным эквивалентом и иллюстративным примером.

История вопроса. Названная проблема требует двухаспектного рассмотрения, а именно с учетом имеющихся знаний об объекте и лексикографических знаний о словарях политической лексики.

Проведенные ранее исследования на материале имен германских партий, зарегистрированных на 20 июля 2017 года, позволили раскрыть основные ономастические особенности политонимов. Так в [Ткаченко, 2018] показано, что большинство наименований партий Германии представляют собой реально-мотивированные политонимы, обозначающие направление деятельности партии. Символические наименования составляют около 30 % номинаций, их символику не всегда удается расшифровать, однако в большинстве случаев представители партий дают пояснения относительно выбора партийного наименования. Кроме того, в [Ткаченко, 2020] выявлено, что для германских политонимов характерно наличие вторичной номинации – краткой формы официального наименования. Ввиду языковой экономии в большинстве случаев для обозначения немецких партий используются аббревиатуры, из теневых номинаций они трансформировались в самостоятельные имена, вытесняющие из оборота первичные политонимы. Таким образом, важной особенностью электронного становится необходимость расшифровки символических компонентов имен партий в словарных статьях, а также – указания вторичной формы политонимов.

Что касается второго аспекта изучения настоящего вопроса, то лексикографические подходы к отбору и описанию общественно-политической лексики строятся вокруг идей, представленных в работах [Маник, 2010а, 2010b]. Автор исследования в [Маник, 2010а] на основе обзора современных англо- и русскоязычных словарей, социологического исследования нужд и потребностей пользователя разрабатывает принципы лексикографического описания общественно-политической лексики (ОПЛ). Предлагается концепция, согласно которой электронный переводной словарь ОПЛ должен представлять собой всестороннее раскрытие особенностей этой лексики (семантических, стилистических и культурологических). А в работе [Маник, 2010b, с. 83] помимо базовых политических терминов исследователь относит к этой лексике названия международных неправительственных и межправительственных организаций, названия международных договоров, имена политиков, актов, соглашений и других документов, названия правительственных структур, используемых в медиа и характерных для речи политиков, общественных деятелей, которые составляют богатый вокабуляр ОПЛ, требующий не только дефиниции / переводного эквивалента, но и дополнительной информации об особенностях употребления, стиле, этимологии, культурологические данные,

иллюстративные примеры и т.д. На наш взгляд, в отдельную группу лексики политической сферы следует выделить имена политических партий современной Германии, лексикографическому описанию которых и посвящено настоящее исследование.

Кроме того, важно обратиться к современным словарям, регистрирующим лексику общественно-политической жизни. Следует отметить, что в настоящее время выбор таких лексиконов довольно богат: это и печатные одноязычные словари *Sarife's Political Dictionary* [Sarife, 2008], *Словарь иностранных и общественно-политических терминов* [Васильев, 2005], *Lexikon Politik Hundert Grundbegriffe* [Fuchs, Roller, 2018] и онлайн-лексиконы [A Glossary of Political Economy, n.d.] и [einfach POLITIK, n.d.]. Представлены и переводные словари: *Русско- немецкий словарь общественно-политической лексики: (по материалам Заключительного акта)* [Коростелева, Юдина, 1977], *Англо-русский политический словарь* [Гарнов, Иноземцева, 2005].

Помимо общих словарей особый тип представляют собой узкоспециализированные словари: онлайн-лексикон [Словарь политических слоганов, n.d.], словарь *A Dictionary of Political Biography*, охватывающий всех основных фигур мировой политики двадцатого века [Cavanagh, Riches, 2009], *Словарь новых политических партий и организаций России* [Прибыловский, 1993]. Кроме того, сами политические партии нередко предлагают свои политические лексиконы, в которых отражается система политических взглядов партии по широкому кругу общественно-политических вопросов. Такие словари представлены на официальных сайтах партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ [Политический словарь, n.d.] и Коммунистической партии Российской Федерации [Словарь политических терминов, n.d.].

Таким образом, среди словарей общественно-политической лексики представлены как одноязычные, так и переводные лексиконы, которые различаются по тематическому охвату и объему: от общих к узкоспециализированным. Существенно важным отличием становится форма их публикации: печатная или электронная. Нами не выявлено ни одного переводного словаря, в котором был бы собран корпус имен политических партий и объединений современной Германии, а также предлагается помимо переводного эквивалента дополнительная справка о семантике имени в немецком языке применительно к символическим именам, культурологическая справка, основная информация о партии, список неофициальных наименований с иллюстративными примерами. В связи с этим разработка детальной концепции такого лексикона представляется актуальной задачей.

Методология и методика анализа. Методология настоящей работы основана на изучение принципов лексикографического описания общественно-политической лексики, для этого используется метод обобщения полученных данных, а также сравнительно-сопоставительный анализ возможностей печатного и электронного словарей. Особое внимание уделяется изучению подходов к отбору и описанию лексики политической жизни с целью разработки авторской концепции переводного онлайн-словаря имен партий Германии. Неофициальные наименования партий собирались методом *извлечения* из медиатекстов цифровых ресурсов. Работа с немецко- и русскоязычными медиатекстами позволила определить (не)совпадения в российском и германском ономастическом аппарате при наименовании одних и тех же партий. Эта информация особенно полезна при составлении раздела «Примечания», в котором будут зафиксированы эти данные. Они представляют большой интерес для профессионального перевода.

Анализ материала. Важным этапом любой лексикографической работы является сбор материала, который может проводиться как по официальным, так и неофициальным источникам. Как было отмечено ранее, в настоящем исследовании официальной средой сбора материала послужил сайт Руководителя Федеральными выборами ФРГ [Bundeswahlleiter, 2021], на котором регулярно обновляются списки зарегистрированных политических партий и объединений ФРГ. Закон о политических партий ФРГ [Bundesministerium, 2021] позволяет учредителям в качестве альтернативного варианта номинации указывать при регистрации краткую форму имени (Kurzbezeichnung): *REP* для *DIE REPUBLIKANER* (Республиканцы), *Art. 3* для *Artikel 3* (Статья 3), *FRÜHLING* для *Frühling-in-Deutschland* (Весна-в-Германии), *BP* для *Bayernpartei* (Партия Баварии), *DKP* для *Deutsche Kommunistische Partei* (Германская коммунистическая партия) и др. Кроме того, Закон позволяет партиям помимо полного имени (Name) и его краткой формы (Kurzbezeichnung), указывать дополнительное обозначение (Zusatzbezeichnung), которое в предвыборной агитации партия может опускать, а использовать лишь на выборах: *Arbeiter-Arbeiterinnen Partei Deutschland / – Wir sind das Volk* (Партия рабочих Германии – **Мы народ**), *Demokratischer Frühling – Mehr Demokratie wagen* (Демократическая весна – **Больше демократии**), *Deutsche Mitte – Politik geht anders...* (Германский центр – **Политика делается по-другому**) и др. Однако как показал анализ, эту возможность используют далеко не все партии. Таким образом, словарная статья предполагает наличие трех граф для возможности указания альтернативных и дополнительных номинаций.

Следует отметить, что в п. 1 параграфа 4 Закона отсутствует формулировка о запрете использования названий политических партий, прекративших свою деятельность. Это дает возможность регистрации новых политических партий и объединений, присвоивших себе старые партийные бренды. К партиям-сквоттерам [Лаборатория Богданова, 31 августа 2012] можно отнести недавно прекратившую свою деятельность *Die Deutsche Partei* (Немецкая Партия). Она была образована в 1993 году и имела идентичное название с политической партией, входившей с 1949 по 1960 в состав коалиционных правительств Западной Германии. После 1960 года партия ушла в оппозицию к правительству ФРГ и с 1961 года не представлена в парламенте. Кроме того, Закон не исключает появления партий со схожими до смешения названиями, так называемых «партий-спойлеров». Действительно, чем отличаются *Freie Wähler* (Свободные Избиратели) от *Freie Wähler Deutschland* (Свободных Избирателей Германии)? Рассмотрению подобной путаницы с имени посвящено интервью *Namensstreit: Freie Wähler oder Freie Bürger?* (Спор из-за имени: Свободные избиратели или Свободные граждане?) с Мартином Эрнстом, руководителем объединения *Freie Bürger für Baden-Baden / FBB* (Свободные граждане для Баден-Бадена). В одной публикации на платформе FBB – Baden-Baden партия *Свободные граждане* была ошибочно названа *Свободными избирателями*. После этого казуса была подана жалоба в областной совет с требованием призвать Свободных избирателей сменить имя. Однако областной совет отклонил претензию [Namensstreit, 2017].

Как нам удалось выяснить, схожесть полных и кратких наименований не раз становилась поводом для судебных разбирательств. Так, в 2017 году *Альтернатива для Германии (Alternative für Deutschland / AfD)* подала иск против использования аббревиатурного партийного имени *ADD* партией *Allianz Deutscher Demokraten* (Альянс

немецких демократов) из-за риска возникновения путаницы и выиграла судебный спор [AfD erwirkt, 2017]. После проигранной судебной тяжбы с *AfD* (*АдГ*) из-за аббревиатуры *ADD* демократы сменила ее на имя *AD-Demokraten*. Таким образом, отмечен целый ряд имен, которые не нарушают Закон, но создают ситуацию затруднённой различимости. Все это указывает на необходимость указания экстралингвистической информации в словаре (год основания партии, ее логотип, ссылку на официальный сайт) во избежание путаницы.

Очевидно, что учредители партий серьезно подходят к выбору имени своего объединения, которое надолго, если не навсегда, становится его брендом. Тем не менее возникают ситуации, когда политические силы сталкиваются с необходимостью смены наименования. Каждый случай трансформации партийного имени с позиции языка уникален и имеет свои экстралингвистические мотивы. Нам известны следующие случаи смены имен партии: в феврале 2017 года на партийном съезде партии *Partei für soziale Gleichheit* (Партия за социальное равенство) единогласно было принято решение переименовать партию в *Sozialistische Gleichheitspartei, Vierte Internationale* [SPG, 2017]. Здесь ренейминг представляет собой переоформление имеющегося имени с частичным сохранением первоначального, прочно закрепившегося оформления номинации. Прежнее имя партии легко считывается в новой номинации. Но иногда происходит кардинальная трансформация имени, когда ничто не напоминает о предыдущем наименовании. Результатом такого ренейминга стало появление партии *Glitzerkollektiv* (Блестящий коллектив), которая изначально именовалась как *Plattform Brandenburg* (Бранденбургская платформа). Таким образом, на наш взгляд, информацию о прежних именах, также следует отражать в лексиконе.

В основе отбора слов в корпус лежит рассмотрение способов номинации имен партий в текстах в немецко- и русскоязычных периодических новостных изданиях с дальнейшим представлением их в лексиконе. Общеизвестно, что политические партии неизменно являются мишенью для создания дополнительных характеризующих, оценочных имен, т.е. прозвищ. В германском цифровом медиапространстве активно производятся и эксплуатируются такие номинации. Так, применительно к партии *Alternative für Deutschland* используются такие прозвищные имена, как *Neo-Nazi-Partei* (Неонацистская партия), *Faschisten-partei* (Фашистская партия) или *Rassisten-Partei* (Расистская партия). Кроме того, особую популярность набирают псевдорасшифровки официальных аббревиатурных имен партий: *Fast drei Prozent* (Почти три процента) для *FDP / Freie Demokratische Partei*; *Club Der Untoten* (Клуб бессмертных) для *CDU / Christlich Demokratische Union Deutschlands*; *Angebot für Dumme* (Предложение для глупых) для *AfD / Alternative für Deutschland* и др. Выборка лексических единиц из медиаисточников позволяет описать и сформировать корпус неофициальных наименований, что также является первой попыткой подобного рода.

Имена партий (официальные, прозвищные, дезаббревиатуры) предполагается указывать на двух языках: на немецком (в оригинале) и русском (в переводе автора). Следует упомянуть, что перевод германских политонимов как безэквивалентной лексики в некоторых случаях вызывает определенные трудности, обусловленные различиями в морфологическом и грамматическом строе немецкого и русского языков. Наиболее признанным способом перевода номинаций такого типа считается метод трансплантации, заключающийся в переносе лексической единицы без каких-либо изменений из языка-

оригинала. Данный способ передачи политонимов обеспечивает точность обозначения, но снижает уровень доступности текста. В связи с этим большинство германских политонимов были переведены нами методом калькирования – данный способ передачи позволил сохранить соотношение содержания и формы при переводе. В случаях, если в русском языке нам удалось выявить устоявшееся соответствие для германского политонима, то оно указывалось в качестве перевода: *Revolutionär Sozialistischer Bund / Vierte Internationale* (Революционная социалистическая **лига** / Четвертый интернационал). Отметим, что немалая часть неофициальных имен партий имеет негативно-оценочную коннотацию, что также вызывает трудности при переводе на русский язык. Существует ряд способов, благодаря которым лексикограф может представить оскорбительное слово менее обидным: слово может быть истолковано через синоним или антоним, который воспринимается как более уважаемый, пометки **оскорбительное, уничижительное* могут предостеречь пользователя от неразборчивого использования номинации.

Что касается формы публикации словаря, то цифровые лексиконы без сомнения обладают важным для нашего объекта исследования преимуществом по сравнению с традиционными печатными: это возможность постоянно обновлять информацию и дополнять корпус наименований ввиду динамичности политонимической системы. Их доступность, скорость и простота поиска, неограниченный объём, наличие функции произношения слов делает онлайн-словари особенно привлекательными для пользователей, поскольку эти преимущества сказываются на продуктивности работы. Отметим, что потенциальными пользователями нашего словаря являются – студенты, аспиранты, преподаватели, изучающие политологию, лингвистику, журналистику или любой другой человек, интересующийся политикой или имеющий к ней отношение.

Результаты. Итак, модель словарной статьи переводного онлайн-словаря имен партий современной Германии может быть представлена следующим образом:

Имя	Перевод на русский язык	Примечания
Christlich Demokratische Union Deutschlands	Христианско-демократический союз Германии	
Краткое обозначение		
CDU	ХДС	
Дополнительное обозначение		
—		

Дополнительная информация:

Логотип:

Год основания:

1945 г.

Официальный сайт:

<http://www.cdu.de/>

Прежние имена:

-

Неофициальные наименования:

Прозвищные имена	Перевод на русский язык	Иллюстративный пример
Chaospartei	Партия хаоса	
Merkel-partei	Партия Меркель	„Die Merkel-Partei will weiblicher werden.“ https://www.diepresse.com/5837141/die-merkel-partei-will-weiblicher-werden
Muttipartei	Партия мамочки	„Die Berliner CDU möchte nicht mehr kantig sein, so wenig wie die Mutti-Partei.“ https://www.tagesspiegel.de/meinung/cdu-und-rechter-rand-jenseits-der-mitte/1892982.html
Volkspartei	Народная партия	„Ohne einen Aufbruch geht die“ Volkspartei CDU unter“ https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-ohne-einen-aufbruch-geht-die-volkspartei-cdu-unter/27154304.html?ticket=ST-6170321-KCPq2TBrmDHYEsrwstFq-ap1

Народные расшифровки официального аббревиатурного имени

Народные расшифровки официального аббревиатурного имени	Перевод на русский язык	Иллюстративный пример
Clowns der Unterwelt	Клоуны из преисподней	
Cooler Deutsche Unterhosen	Классные немецкие подштанники	
Christliche-Demagogische Union	Христианско-Демагогический Союз	
Christl- Fundamentalistisch Demagogische Union	Христл-Фундаменталистский Демагогический Союз	

**Christl* вошла в политический дискурс Германии как понятие, обозначающее глупую или крайне хитрую личность, которая, прячась за христианскими ценностями, занимается торговлей оружием или древесиной, банковским делом и продажей недвижимости (*Landowsky & Co.*) и / или политикой, распространяет ложь и глупость (*Christl (Kristl)* –

	<i>Dumm- oder besonderer Schlaukopf, der unter dem Etikett des Christlichen Waffenschieber- (Holzer), Bank- und Immobiliengeschäfte (Landowsky & Co.) und/oder Parteipolitik macht macht, Lügen und Dummheiten verbreitet) [Lexikon].</i>
Club deutscher Unternehmer	Клуб немецких предпринимателей
Chaos Droht Uns	Хаос угрожает нам
Chaotisch Dumm Unfähig	Хаотичные Глупые Неспособные
Chaotisch. Desorientiert. Unnütz	Хаотичные. Вводящие в заблуждение. Беспольные
Chaotisch-Demokratische Union	Хаотично-демократический союз
Chaotisch-Demoralisierte Union	Хаотично-Деморализованный Союз
Club der Unfähigen	Клуб Неспособных
Club der Dementen und Unfähigen	Клуб Слабоумных и Неспособных
Club der Unentschiedenen	Клуб Нерешительных
Chaotisch, Doppelzüngig, Unglaubwürdig	Хаотичный, Двуличный, Лживый
Club Der Untoten	Клуб бессмертных

Выводы. В основу авторской концепции переводного словаря имен партий современной Германии положены следующие принципы отбора и описания лексики: указание краткой формы имени, а также дополнительного обозначения с переводом на русский язык; информативные данные; наличие неофициальных номинаций с пояснениями и иллюстрациями.

В основе разработанной концепции онлайн-словаря дается детальное либо описательное толкование имени на русском языке, сопровождается экстралингвистическими данными (логотип, дата основания партии, ссылка на официальный сайт). Раздел «неофициальные наименования» с иллюстративными примерами облегчает пользователю лексикона не только понимание таких номинаций, но и возможности их употребления. Иллюстративный пример вносит большой вклад в объяснение значения через контекст. Это способствует более глубокому изучению языка политической сферы как иностранного. Общеизвестно, что корректное владение

политической терминологией является основополагающим фактором успешной политической коммуникации. Учебная направленность словаря высока. Дополнительная информация вынесена в отдельный блок.

Таким образом, в предлагаемой концепции онлайн-словаря предпринята попытка многоаспектного лексикографического описания имен партий Германии.

Литература

Васильев, В. И. (2005). *Словарь исторических и общественно-политических терминов*. Москва: Олма-Пресс Образование.

Гарнов, К. Д., & Иноземцева, Н. Г. (2005). *Англо-русский политический словарь*. Москва: РУССО.

Коростелева, Н. В. & Юдина, Л. Д. (1977). *Русско-немецкий словарь общественно-политической лексики: (по материалам Заключительного акта)*. Москва: (без изд.).

Лаборатория Богданова и партии-сквоттеры. Путеводитель по новым партиям России. (2012, 31 августа). Электронный ресурс <https://lenta.ru/articles/2012/08/31/party1/>

Маник, С. А. (2010а). Концепция электронного переводного словаря общественно-политической лексики. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 4(2), 621–624.

Маник, С.А. (2010 б). Принципы лексикографического описания общественно-политической лексики в двуязычном словаре. *Вестник Вятского государственного университета*, 2(2), 78–85. Электронный ресурс [http://vestnik43.ru/2\(2\)-2010.pdf](http://vestnik43.ru/2(2)-2010.pdf)

Политический словарь партии Справедливая Россия. (без даты). Электронный ресурс <https://obj.spravedlivo.ru/pf59/077619.pdf>

Прибыловский, В. (1993). *Словарь новых политических партий и организаций России*. Москва: Панорама.

Словарь политических слоганов. (без даты). Электронный ресурс <https://www.aka-media.ru/catalogs/politic.php>

Словарь политических терминов. (без даты). Электронный ресурс <https://www.kprf33.com/агитатору/методические-материалы/политсловарь/>

Ткаченко, О.А. (2018) Наименования политических партий в Германии: терминологическая составляющая. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 3(15). Электронный ресурс <https://www.novsu.ru/file/1450186>

Ткаченко, О.А. (2020) Абревиация как ресурс вторичной номинации политических партий современной Германии. *Ученые записки Новгородского университета*, 8(33), 9. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.8(33)9

A Glossary of Political Economy Terms. (без даты). Электронный ресурс <http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/>

AfD erwirkt vor Gericht einstweilige Verfügung gegen die "Allianz deutscher Demokraten". (2017). Электронный ресурс <https://afdkompakt.de/2017/02/10/afd-erwirkt-vor-gericht-einstweilige-verfuegung-gegen-die-allianz-deutscher-demokraten/>

Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. (2021). *Gesetze im Internet*. Электронный ресурс <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/>

Cavanagh, D., & Riches, Chr. (2009). *A Dictionary of Political Biography*. New York: Oxford University Press.

Der Bundeswahlleiter. (2021). Электронный ресурс https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/477203a4-8602-497d-9311-89d9a7c7b78a/anschriftenverzeichnis_parteien.pdf

References

A Glossary of Political Economy Terms. (n.d.). Retrived from <http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/>

AfD erwirkt vor Gericht einstweilige Verfügung gegen die "Allianz deutscher Demokraten". (2017). Retrieved from <https://afdkompakt.de/2017/02/10/afd-erwirkt-vor-gericht-einstweilige-verfuegung-gegen-die-allianz-deutscher-demokraten/>.

Bogdanov's laboratory and squatter parties. A guide to the new parties in Russia. (2012, August 31). Retrieved from <https://lenta.ru/articles/2012/08/31/party1/>. (In Russian)

Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. (2021). *Gesetze im Internet*. Retrieved from <https://www.gesetze-im-internet.de/partg/>.

Cavanagh, D., & Riches, Chr. (2009). *A Dictionary of Political Biography*. New York: Oxford University Press.

Der Bundeswahlleiter. (2021). Retrieved from https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/477203a4-8602-497d-9311-89d9a7c7b78a/anschriftenverzeichnis_parteien.pdf

Dictionary of political slogans. (n.d.). Retrieved from <https://www.aka-media.ru/catalogs/politic.php> (In Russian)

Dictionary of political terms (n.d.). Retrieved from <https://www.kprf33.com/agitator/methodical-materials/political-dictionary/> (In Russian)

einfach POLITIK: Lexikon. (n.d.). Retrieved from <https://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/lexikon-in-einfacher-sprache/>

Fuchs D., Roller E. (2018). *Lexikon Politik Hundert Grundbegriffe*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.

Garnov, K. D., & Inozemtseva, N. G. (2005). *The English-Russian Political Dictionary*. Moscow: RUSSO. (In Russian)

Korosteleva, N. V. & Yudina, L. D. (1977). *Russian-German Dictionary of Socio-Political Vocabulary: (based on the materials of the Final Act)*. Moscow: (n.p.). (In Russian)

Manik, S. A. (2010 b). Principles of lexicographic description of socio-political vocabulary in a bilingual dictionary. *Herald of Vyatka State University*, 2(2), 78–85. Retrieved from [http://vestnik43.ru/2\(2\)-2010.pdf](http://vestnik43.ru/2(2)-2010.pdf) (In Russian)

Manik, S. A. (2010a). The concept of an electronic translation dictionary of socio-political vocabulary. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 4(2), 621–624. (In Russian)

Namensstreit: Freie Wähler oder Freie Bürger? (2017). Retrieved from <https://www.fbb-baden-baden.de/fokus/politik/namensstreit-freie-waehler-oder-freie-buerger>

Political glossary of the Fair Russia party. (n.d.). Electronic resource <https://obj.spravedlivo.ru/pf59/077619.pdf> (In Russian)

Pribylovsky, V. (1993). *Dictionary of new political parties and organizations in Russia*. Moscow: Panorama. (In Russian)

Sarife, W. (2008). *Sarife's Political Dictionary*. New York: Oxford University Press.

SPG. (2017). *Partei für so sozialistische Gleichheit ändert Namen in sozialistische Gleichheitspartei* Retrieved from <https://www.gleichheit.de/resolutionen/umbenennung>

einfach POLITIK: Lexikon. (без даты). Электронный ресурс <https://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/lexikon-in-einfacher-sprache/>

Namensstreit: Freie Wähler oder Freie Bürger? (2017). Электронный ресурс <https://www.fbb-baden-baden.de/fokus/politik/namensstreit-freie-waehler-oder-freie-buerger>

Fuchs, D., Roller, E. (2018). *Lexikon Politik Hundert Grundbegriffe*. Stuttgart: Philipp Reclam jun.

Sarife, W. (2008). *Sarife's Political Dictionary*. New York: Oxford University Press.

SPG. (2017). Partei für so sozialistische Gleichheit ändert Namen in sozialistische Gleichheitspartei. Электронный ресурс <https://www.gleichheit.de/resolutionen/umbenennung>

Tkachenko, O.A. (2018). Names of political parties in Germany: terminological component. *Memoirs of NovSU*, 3(15). Retrieved from <https://www.novsu.ru/file/1450186> (In Russian)

Tkachenko, O.A. (2020). Abbreviation as a resource for the secondary nomination of political parties in modern Germany. *Memoirs of NovSU*, 8(33). DOI: 10.34680/2411-7951.2020.8(33).9 (In Russian)

Vasiliev, V. I. (2005). *Dictionary of historical and socio-political terms*. Moscow: OLMA-Press. (In Russian)

Для цитирования статьи:

Ткаченко, О. А. (2021). Имена политических партий современной Германии: проект онлайн-словаря. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(1), 98–109. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-98-109

For citation:

Tkachenko, O. A. (2021). Political parties names of modern Germany: an online dictionary project. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(1), 98–109. DOI: 10.34680/VERBA-2021-1(1)-98-109

**VIII международная научная конференция
«Взаимодействие языков и культур»
(Череповецкий государственный университет,
22–23 апреля 2021 г.)**

**VIII International Scientific Conference «Interaction of Languages
and Cultures» (Cherepovets State University, April 22-23, 2021)**

VIII международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» состоялась 22–23 апреля на базе Череповецкого государственного университета. В этом году из-за коронавирусных ограничений мероприятие прошло в дистанционном режиме.

На конференции было представлено 45 докладов, в том числе семь пленарных. Работа конференции проходила в восьми секциях.

В первый день конференции пленарные доклады были посвящены изучению современных лексических процессов в русском и других языках. В докладе «Коронавирусный лексикон: семантика, прагматика, социолингвистика» **А. В. Зеленин** (университет Тампере, Финляндия) рассмотрел неологизмы, появившиеся во время пандемии коронавируса. В центре внимания автора оказывается русский язык, однако в исследовании привлекаются материалы и других языков. По сведениям автора, в русском и чешском языках насчитывается три тысячи неологизмов коронавирусной тематики, в то время как в немецком языке – одна тысяча неологизмов, в испанском языке – 2,6 тысяч. Примерами новых наименований могут стать слова *ковид*, *коронавирус*, *корона*, *зумиться*, *карантин*, *дистанционка*, *антимасочники*, *локдаун* и другие. Для коронавирусного периода характерен интенсивный рост лексических наименований, наблюдается возникновение массы новых понятий и слов. Такой период становится бифурцией, то есть скачкообразной перестройкой некоторых параметров лексической системы. Важными особенностями неологизмов являются обширные деривационные гнезда вокруг ключевых слов (таких, как *ковид*, *коронавирус*, *корона*), графическая вариативность, сильная контекстуальная обусловленность.

В пленарном докладе **Г. Н. Скляревской** (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) «Стабильность и инновации в современном русском языке: по материалам Словаря русского языка XXI века» рассматриваются современные лексические процессы в русском языке, которые часто воспринимаются как разрушительные и пагубные. Однако, по мнению автора, лексическое ядро русского языка остается стабильным и устойчивым, что позволяет сохранить языковую традицию и норму. Стабильность языкового ядра не исключает постепенных языковых изменений: неизбежно появляются новые единицы, другие единицы, напротив, архаизируются, а также происходят семантические сдвиги в семантике слов, перестраиваются лексико-семантические варианты в значении. По словам автора, центр языковой картины мира составляют исконно русские слова, большей частью многозначные и тематически соответствующие важным понятиям концептуализации действительности.

В. М. Мокиенко (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении» на примере сопоставительного анализа русских, белорусских и украинских пословиц с компонентом «МИР» изучает общие и различные аксиологические характеристики восточнославянских языков. Аксиология определяется ценностями, системой оценок окружающего мира и людей на оси глобальной бинарной оппозиции «Хорошо – Плохо». Для концептосферы восточных славян значимой оказывается оппозиция «Война – Мир»: мир и спокойствие оказываются самыми важными жизненными ценностями. Эта установка проявляется, например, в таких пословицах: *где мир да лад, там не нужен и клад; мир во славу, война – в отраву; мир строит, война разрушает*. Однако в восприятии восточных славян обнаруживается ненадежность мира и необходимость совместных дружественных действий для достижения мира (см. речения: *дружно за мир стоять – войне не бывать; мира не ждут – его добывают*). Значимым результатом исследования становится то, что аксиологические ценности русской, белорусской и украинской картины мира во многом совпадают.

В первый день работа конференции продолжилась в четырех секциях. Первая секция «Исследования современного русского языка» (руководитель – **В. А. Белов**) была посвящена изучению лексических и грамматических процессов в русском языке. Во второй секции «Лингвокультурологические исследования» (руководитель – **А. В. Моисеенко**) изучались языковые и литературные явления в аспекте лингвокультурологии. В секции «Многоязычие и переключения кодов» (руководитель – **Г. Н. Чиршева**) рассматривались актуальные проблемы многоязычия, переключения кодов и взаимодействия языков. В четвертой секции «Семантические исследования грамматики» (руководитель – **Д. В. Руднев**) обсуждались проблемы грамматики языков, большая часть докладов этой секции была выполнена на материале русского языка.

Во второй день конференции (23 апреля) было сделано четыре пленарных доклада. В докладе «Языковой разнотой в художественном тексте» **Е. Ю. Протасова** (университет Хельсинки, Финляндия) рассматривают случаи кодовых переключений в художественных текстах. В качестве материала выступили произведения современной русской литературы – тексты Гузели Яхиной, Владимира Сорокина, Захара Прилепина, Маргариты Хемлиной, Дины Рубиной, Евгения Водолазкина, Андрея Рубанова и других. Кодовые переключения чаще всего отмечаются для наименований географических объектов, растений, родственных связей, а также при описании быта, мифологии народа. Иноязычная лексика нередко используется в обращениях, богослужениях и для передачи искаженной речи.

Следующий доклад «The way we treat languages – Language Nominations», посвященный проблемам лингвистической терминологии, **Ларисса Аронин** (Oranim Academic College of Education, Израиль) представила на английском языке. В работе уделяется внимание понятиям, описывающим разные уровни владения языком – *mother tongue* (родной язык), *native language* (родной язык), *heritage language* (унаследованный язык), *L1 – first language* (первый язык), *L2 – second language* (второй язык), *foreign language* (иностранный язык), *academic language* (академический язык). Подобные термины следует использовать при обучении английскому языку и в межкультурном общении. Например, при обучении английскому языку в академических целях разные подходы применяются к тем, для кого этот язык не является родным, и к тем, кто владеет

им как родным (mother tongue, native language). Автор отмечает, что в научной практике наблюдается вариативность и нестабильность в применении лингвистических терминов для номинации языков, когда они имеют разные статусно-ролевые характеристики. Такая ситуация, по мнению автора, требует создания специальных терминологических словарей, в том числе и многоязычных.

В пленарном докладе «Корпусный подход к исследованию фразеологии» **Д. О. Добровольский** (Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Институт языкознания РАН, Стокгольмский университет, Швеция) с помощью параллельного корпуса сопоставил русскую и немецкую фразеологию. Корпусные данные, по словам автора, позволяют уточнить многие традиционные теоретические представления о фразеологии, а также совершенствовать лексикографическое описание единиц. Так, корпус открывает широкие возможности для изучения регулярной многозначности, синонимии, вариативности фразеологизмов и перевода идиом. Например, в языке обнаруживается большое количество фразеологизмов со значением смерти, что, вероятно, связано с эвфемизацией этой темы. Такие сочетания, как *откинуть / отбросить коньки, дать дуба, приказать долго жить, испустить дух, склеить ласты, отдать концы* отличаются не только частотой, но семантическими особенностями. Фразеологизмы *приказать долго жить, испустить дух*, употребляющиеся преимущественно по отношению к организации и техническому устройству, предполагают постепенное угасание в силу естественных причин и потери функциональных свойств. В этом случае невозможны синонимические замены на идиомы *дать дуба, отдать концы, склеить ласты* и др. Автор выделяет три типа межъязыковых соответствий в системе идиом: (1) наличие адекватного системного эквивалента, (2) отсутствие подобного эквивалента, (3) наличие квази- и псевдоэквивалентов.

Еще один пленарный доклад «Теория нарративного текста на стыке языков и культур» сделала **Н. В. Гагарина** (Лейбниц-центр общего языкознания, Германия, Уппсальский университет, Швеция), где были представлены результаты исследования понимания нарративов детьми-билингвами. Нарратив, который понимается докладчиком достаточно широко, играет важную роль в развитии не только языковых и коммуникативных навыков, но и навыков общего характера. Для изучения использовались специальные тесты с картинками, с помощью которых дети составляли истории. В процессе проведения эксперимента участникам задавали вопросы на понимание. Испытуемыми стали дети, владеющие разными языками; в качестве контрольной группы использовались дети-монолингвы и взрослые. В исследовании приняли участие носители, говорящие на 53 языках. Понимание нарративов в работе анализируется на двух уровнях – на уровне макроструктуры (то есть иерархическая организация высокого уровня, включающая эпизоды и компоненты истории) и на уровне микроструктуры (внутренняя структура дискурса, обладающего связностью). Автором был сделан вывод, что дети-билингвы и дети-монолингвы демонстрируют одинаковые результаты понимания нарративов. В работе также отмечается, что по мере взросления ребенка возрастает способность понимать истории и осваивать большее количество компонентов макроструктуры.

После пленарных докладов обсуждение научных проблем продолжилось в четырех секциях. В секции «Современные информационные системы в семантических

исследованиях» (руководитель – **В. А. Белов**) в центре внимания оказалось использование современных информационных систем для решения лингвистических проблем. Секция «Сопоставление языков и литератур» (руководитель – **В. М. Швец**) была посвящена сопоставительному изучению языковых и культурологических особенностей. В секции «Семантические проблемы перевода и проблемы взаимодействия языков» (руководитель – **Е. Э. Разлогова**) обсуждались актуальные проблемы переводческой деятельности и языковой интерференции. В секции «Сопоставительные исследования семантики» (руководитель – **С. А. Кострубина**) были представлены доклады, посвященные сопоставительному исследованию различных языковых явлений.

Конференция завершилась подведением итогов, где участники мероприятия отметили высокий уровень ее организации, насыщенную и разнообразную программу. По итогам обсуждения приняли решение провести конференцию в следующем году в традиционном, очном формате.

Часть материалов, представленных на конференции, опубликованы в научном журнале «Вестник Череповецкого государственного университета», который входит в перечень рецензируемых изданий Высшей аттестационной комиссии. Также по итогам конференции будет подготовлен отдельный сборник, куда войдут статьи участников мероприятия.

В. А. Белов, Г. Н. Чиршева

Об авторах

Вадим Алексеевич Белов – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры германской филологии и межкультурных коммуникаций Череповецкого государственного университета. Belov.vadim.a@gmail.com

Галина Николаевна Чиршева – доктор филологических наук, заведующая кафедрой германской филологии и межкультурных коммуникаций Череповецкого государственного университета. chirsheva@mail.ru

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

Verba

№ 1(1) 2021